

Я БУДУ ТВОИМ ДЮГНЁМ

АЛЁЯ ДАРРА

Алья Дарра

Я буду твоим огнём

<https://litres.ru/74457009>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глубоко под землёй, за слоями камня и эфира, живут драконы. И один из них долгое время искал выход на поверхность и наконец нашёл.

Мира — девушка, которая провела жизнь в Улье, не зная, что Оракул стёр её память. Лазура — дракон, которой пришлось покинуть Край, потеряв всех, кем дорожила.

Они были отвергнуты своими мирами. Они потеряли всё. Но когда их пути пересекаются, между ними образуется связь, которая сильнее любых технологий. Связь под названием «Созвучие».

И теперь они вместе. Против Оракула. Против машин. Против всего мира, который хочет их разлучить.

Два мира. И одна сплетённая душа из двух родственных сердец.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Бег и разговоры	8
Глава 2. Протокол "Полная очистка"	21
Глава 3. Бежать	35
Глава 4. Свободное падение	63
Глава 5. Первые лучи свободы	75
Глава 6. Конец забега	92
Глава 7. Отражение в лазурных глазах	110
Глава 8. Зеркало	121
Глава 9. Имя	128
Глава 10. Изгой	149
Глава 11. Лазура	165
Глава 12. Карасик	178
Глава 13. Ашима и Солли	189
Конец ознакомительного фрагмента.	211

Алья Дарра

Я буду твоим огнём

Пролог

В уютном маленьком домике на самой окраине поселения, посередине гостиной, горел очаг, выложенный блестящими белыми камнями с пляжа Звёздного моря. Красные языки пламени плясали вокруг крупного тёмно-фиолетового яйца.

Совсем рядом с очагом сидела, обняв свои колени, маленькая девочка с белоснежными длинными волосами и такими же ресницами. В её алых глазах отражалось горячее пламя и маленькие неуловимые искры. Взгляд её был не по-детски сосредоточен и направлен на яйцо, которое всё никак не хотело покрываться трещинами.

Ребёнок нетерпеливо нахмурился и натянул тунику на колени, начав медленно раскачиваться. Сколько ещё придётся ждать?

Раздался скрип входной двери. Девочка даже не обернулась, поскольку узнать шаги того, кто вошёл в комнату, не составило труда. На голову опустилась взрослая ладонь и слабо похлопала по макушке.

— Ещё не вылупился? — заботливо спросил родной голос.

— Нет, — обиженно ответила девочка, сжавшись в маленький комочек. — Пап, может он вообще никогда не вылупиться!

— Знаешь, с моим же Нером тоже было всё непросто, — родитель присел рядом с ней у очага. — Его мне тоже пришлось подождать.

— Но не больше года?! — недовольно запротестовала девочка, насупившись. — Может, с ним что-то не так!

Папа девочки тяжело вздохнул. Тишину, зависшую в воздухе, разбавляло тресканье дров и слабый ветерок за окном. Из маленького садика перед домом открывался вид на тёмную гладь Звёздного моря, отражающего свет от кристального небосвода.

— Хочешь, расскажу один большой-пребольшой секрет? — спросил заговорщически родитель, легонько ткнув девочку локтем в плечо. — Он связан с яйцом.

— Хочу, — с готовностью ответил ребёнок, взглянув прямо в улыбающиеся тускло-зелёные глаза.

— Чем дольше яйцо вылупляется, тем сильнее появится в нашем Крае дракон.

— Ты врёшь!

— А вот и нет. Просто у кого-то очень плохое настроение. Да? — родитель подмигнул ей, а потом тепло приобнял. — Твой дракон будет таким же особенным, как и ты. Верь в это. А пока мы ждём, хочешь, я расскажу тебе очень древнюю сказку?

— Да, наверно...

— Давным-давно наши далёкие предки и драконы создали мир, в котором царила гармония, — начал свой рассказ родитель, активно жестикулируя руками. — Но не всех людей устраивал заключённый союз с драконами. Поэтому наши предки...

Тихий треск. Рассказ резко оборвался, и девочка с её папой враз повернули головы в сторону фиолетового яйца дракона.

— Но эту историю я могу рассказать и позже, — тихо сказал родитель, наблюдая не без гордости за дочерью.

Ещё один треск. Яйцо слегка пошатнулось.

Появилась маленькая трещинка. Через пару мгновений она увеличилась, а всё яйцо покрылось мелкой паутинкой.

Треск!

Кусочки скорлупы сверху приподнялись, а потом упали к углям.

Вместе с дыханием взволнованной девочки и взрослого послышалось третье. Очень тихое.

Ребёнок обтёр вспотевшие руки о тунику и под ободряющий кивок своего папы встал. Девочка надела плотные перчатки и нагнулась над яйцом. От того, кого она увидела в нём, перехватило дыхание.

Маленький чёрный дракончик свернулся клубком, уткнувшись своим носом в длинный хвост. Словно почувствовав, что за ним наблюдают, поднял голову вверх и взгля-

нул на девочку ясным лазурным взглядом.

Глава 1. Бег и разговоры

Спустя двадцать лет. На поверхности.

Last_Hero: Народ! Ну что опять у вас началось?!

Kapusta111: Подумаешь, не можешь и 5 минут подождать?

Last_Hero: 5 МИНУТ?! Да тут все 30!

Compot_original: Ребяаяят. Давайте просто продолжим игру.

ktym_levfnm: Предлагаю прерваться на минут 30. А лучше час.

ktym_levfnm: Или два.

Last_Hero: Я прождал вас целый час в лобби только для того, чтобы снова ждать не знаю сколько?

Батарейка_12: Last_Hero, призраки от тебя никуда не убегут. Да, давайте отдохнём. У меня как раз время тренировки.

Птица_без_крыла: Эхх, тоже время тренировки. Всем физкульт-пока!

Дождь_в_августе: Поддерживаю перерыв. До скорого.

Last_Hero: Ну Sudo_rm-rf, ты-то свободна? Давай сыграем ещё.

Sudo_rm-rf: У меня тоже время тренировки. Тебе бы она тоже, кстати, не помешала. Я пас.

Last_Hero: У меня вообще-то тактильный костюм нового поколения, поэтому пока вы сидите в своих креслах, я и бегаю и прыгаю!

Sudo_rm-rf: В нашем лобби через два часа. До скорого!

Last_Hero: АААА! Вокруг предатели!

Фоновая музыка чата затихла, а глаза ослепил солнечный свет из голографического окна. Пару мгновений потребовалось на то, чтобы глаза привыкли к освещению. Мира поднялась с игрового кресла и повесила шлем виртуальной реальности на стойку по близости, чуть не промахнувшись мимо. Несколько секунд её немного качало из стороны в сторону. После выхода в реальность всегда первые пять минут есть рассеянность.

— В этот раз мы немного засиделись, — сказала Мира, потягиваясь и привставая на носках. — Время тренировки!

Коснувшись призмы на своём виске, девушка активировала интерфейс. По комнате пробежала синяя волна, подсвечивая все предметы. Этот замкнутый куб, по-иному называемая комната, был оборудован кроватью, рядом с которой из стен выдвигались маленькие столешницы, рядом с проекцией окна с видом на море стоял стол и стул. С противоположной же стороны находился маленький шкаф с однотонной чисто белой одеждой. По стандартному набору это были штаны, футболки, носки и нижнее бельё. Стены и пол были абсолютно белыми. Также в комнате присутствовала отдель-

ная зона для виртуальной реальности. Кресло, в котором ранее Мира сидела, когда играла вместе с друзьями, и стойка с шлемом.

После того как синяя волна просканировала окружение, перед Мирой появилось множество кнопок и плашек. Пару нажатых в воздухе кнопок, и домашняя комната начала трансформироваться. Кровать приняла вертикальное положение и вместе с полками въехала в открывшуюся полость в стене. Стол, стул и шкаф также, как другая мебель, втянулись в стены. После того как комната полностью опустела, из пола выросла беговая дорожка.

Мира встала на тренажёр. Призма активировала интерфейс тренировки.

— Добрый день, Мира. Желаете продолжить беговую тренировку по базовой программе? — раздался из призмы женский слегка роботизированный голос.

— Нет, — задумавшись, сказала Мира. — Сегодня хочу начать новый марафон. Что мне доступно?

— На сегодняшний день вам доступны следующие темы: «Морской пляж», «Горная тропа», «Большой город ранним утром». Для остальных тем вам не хватает баллов, — монотонно начал зачитывать голосовой помощник. — Выберите километраж марафона: 10 км, 20 км, 30 км, 40 км...

— Да, да, да, спасибо. Поставь тему «Горная тропа», сто двадцать километров. Длительность марафона пусть будет месяц, — поторопила помощника Мира. — Запускай с ви-

зуализацией. Также кинь приглашение пользователю Птица_без_крыла.

— Приглашение отправлено. Я могу рассчитать оптимальную нагрузку для эффективной тренировки. Сколько раз в неделю вы планируете...

— Контур, спасибо, просто запусти тренировку, — вновь перебила Мира помощника. С каждым новым обновлением они становятся всё разговорчивее.

Резко вся комната погрузилась во тьму. Но уже через мгновение окружили звуки природы. Со стороны потолка раздавались трели птиц, снизу шёл звук шелеста травы, а по бокам — звуки лёгкого ветра, который колыхал деревья, и звуки ручейка. Ещё через мгновение Мира оказалась на тропе среди леса, которая уходит бесконечно далеко. А точнее, на сто двадцать километров. Голографические стены создали довольно чёткую и качественную картинку. Всё выглядело реалистично.

Мира огляделась и увидела вдали возвышающиеся горы и скалы. Она не раз ходила по этой тропе и знала, что через каких-то десять километров лес закончится и останутся только бескрайние просторы. Мира вздохнула полной грудью и почувствовала запах сирени и медуницы, а также свежий ветер, который растрёпывал её и так не собранные волосы.

Ещё через пару мгновений кожа начала ощущать тепло от палящего солнца. Сгореть от него было нельзя. Впрочем, как и загореть, поэтому Мира не опасалась за свою бледную ко-

жу. Она посмотрела наверх. Голубое небо с парочкой облачков отразилось в её таких же ярко-голубых глазах.

— Все системы запущены. Вы можете начинать свой марафон. Приятной прогулки, — раздался голос Контур, который совершенно не вписывался в образовавшуюся идиллию.

Подождав ещё пару секунд, Мира коснулась призмы и открыла чат с пользователем Птица_без_крыла.

Sudo_rm-rf: Получила приглашение?

Птица_без_крыла: Да.

Птица_без_крыла: Ещё 5 секунд.

Мира закрыла интерфейс и тяжело вздохнула. Пока есть время, она решила привести свои длинные чёрные как смоль волосы в порядок, завязав их в хвост.

— Если Last_Hero будет снова беситься по поводу нашего опоздания, то я знаю, на кого всё свалю.

Через минуту слышалось два коротких пиликанья от призмы. Видимо, пользователь, которому отправили приглашение, всё же подключился. Мира нажала на появившуюся перед ней кнопку «Подтвердить» и через пару секунд рядом с ней материализовалась голограмма аватара с ником Птица_без_крыла.

Стоит отметить, что проекция была очень качественная. Заметить, что перед тобой не человек, можно было только если коснуться рукой. Аватар Птицы_без_крыла выглядел,

как и сама девушка. Только в виртуальных мирах была возможность создавать свой образ каким душа пожелает. Они с Мирой были почти одного роста и телосложения. Волосы девушки были полностью белые, как и её ресницы и брови. Одеты они были одинаково: белая футболка и такие же белые штаны, которые почти сливались с их бледной кожей.

— Ты не представляешь, чего мне стоило сейчас к тебе подключиться! — Сразу начала тараторить Птица_без_крыла. — Как только я сняла VR-шлем, внезапно почувствовала, как меня начинает шатать из стороны в сторону. Я чуть не упала!

— Тебе стоит сделать перерыв в использовании VR-шлема. Что говорит твой голосовой помощник?

— Да нет же! Это не меня шатало, а всё вокруг! Дверцы шкафа ходили ходуном, тарелка и кружка упали со стола, — восторженно прошептала девушка напротив Миры. — Это было землетрясение!

На несколько секунд повисла тишина, разбавляемая только звуками программы.

— Так, а откуда столько восторга, Крыло? — непонимающе спросила Мира.

— В теории, наши прекрасные тюрьмы могут не выдержать очень сильной тряски. И тогда... Мы сможем увидеть всё своими глазами. Одним словом. П. О. Б. Е. Г. — Раздельно и с большими паузами сказала Птица_без_крыла, всё также восторженно смотря на Миру.

Глаза же чёрноволосой девушки на пару мгновений будто застекленели. Она замерла, а лёгкая улыбка медленно сползла с лица.

— Бег, да точно. Давай начнём бегать. У нас есть ещё сорок минут. Я побегу первая, — уже на лёгком беге договорила Мира последнюю фразу.

— Судо! Подожди меня! — спохватившись, побежала Птица_без_крыла.

Мира старалась держать темп, при котором её подруга не смогла бы её догнать, но и при этом сильно не отставала. Они уже полгода занимаются вместе. Как бы ни были красивы местные пейзажи, они начинают приедаться, а наличие живого человека, с которым можно провести время, немного скрашивало ежедневную рутину. Рутину, которая с каждым новым днём всё больше и больше давила.

В голове снова начали кружиться тревожные мысли и воспоминания, от которых Мира старалась убежать как можно дальше. Но как далеко можно убежать в комнате, в которой нет ни окон, ни дверей, а только стены, что могут показывать картинки? Каждый день — это замкнутый круг. Цикл. С одним и тем же началом и одним и тем же концом. Зарядка — завтрак едой из принтера — учёба — обед едой из принтера — заработок баллов — тренировка — заработок баллов — ужин едой из принтера — заработок баллов — зарядка перед сном — душ — беспокойный сон, наполненный кошмарами.

Эта рутина является прекрасным напоминанием для Ми-

ры, что они не живут, а существуют в мире, где всем управляет искусственный интеллект под названием Оракул. Он был создан людьми для оптимизации управления и предсказания поведения всего человечества. Его главной задачей была и есть — счастье и благополучие людей. Вот только...

Призма прислала уведомление о достижении. «Вы пробежали три километра! Поздравляю, вы выполнили свою ежедневную норму» — говорилось в уведомлении. Также в углу интерфейса всплыл чат.

Птица_без_крыла: ПОДОЖДИ МЕНЯ!

Остановившись, Мира огляделась по сторонам, тяжело дыша. Лес всё ещё окружал её, а вот подругу было не видно. Она так разнервничалась, что сама не заметив, прибавила темп. Пару минут потребовалось на восстановление дыхания.

— Мира... Ну что с тобой такое, — немного растерянно пробормотала девушка, смотря на тропу, по которой где-то должна бежать её подруга.

Подождав ещё немного, она коснулась треугольника на виске дрожащими от нервов руками.

— Контур, где находится Птица_без_крыла? — с замиранием сердца спросила Мира.

— Пользователь Птица_без_крыла в четырёхстах метрах от вас. Сейчас идёт в вашу сторону.

Тяжело вздохнув, девушка отправилась навстречу подруге. Погода начала портиться, небо затянули тучи. Мира просканировала местность при помощи призмы и в который раз порадовалась, что устройство сканирует не только реальные объекты в комнате, но и картинки на голографических стенах. Читать про местные растения было довольно занимательным занятием. ИИ невероятно детально и дотошно работал над окружением тем для тренировок и пространств в виртуальной реальности.

Так как эту тему Мира запускала уже бесчисленное количество раз, она прекрасно знала почти каждый прорастающий здесь вид зелени. Будь то ягоды, грибы, деревья или цветы. Сканирование и чтение информации из общей базы данных, которая, между прочим, содержала знания, накопленные тысячелетиями, но, к сожалению, была с ограниченным допуском для таких обычных пользователей, как Мира, всегда успокаивало и помогало собраться с мыслями.

Примерно через пять минут Мира добралась до подруги, которая расселась посреди тропы и смотрела на ручей, бежавший рядом.

— Прости, я... — «А что я? Просто сбежала. Сама же пригласила, а потом сбежала», — подумала Мира.

— Судо, мы ведь навсегда останемся здесь, да? — спросила девушка, больше утверждая. — Ты даже не представляешь, как сильно я надеюсь, что скоро это всё закончится. Бесконечный цикл.

— Тише, Крыло, — сказала почти шёпотом Мира, подсаживаясь рядом.

— Зачем они нам это показывают? Все эти симуляции, фильмы, книги о том, в каком мы раньше мире жили? Зачем? Не лучше ли было не знать, что всё это, — сказала Крыло, обводя лес рукой. — Когда-то было, а сейчас уничтожено? Пепел. Радиация. Смерть. И всего этого мы лишились, по словам Оракула, из-за наших предков.

Мира не знала, что сказать. Она тоже об этом много думала, но приходила только к одному выводу. Чтобы ни было снаружи её Улья и соты... Она бы хотела увидеть своими глазами. Ведь только...

— Здесь ключевое то, что об этом нам говорит Оракул. Она же главный ИИ, который держит нас здесь якобы для того, чтобы сохранить нашу расу, пока биосфера не будет полностью восстановлена, — высказала Крыло вслух мысли Миры. — Она просто хочет, чтобы мы продолжали сидеть в этих чёртовых темницах! Возможно, нас просто используют, а мы даже не знаем как!

— Ты вместе со мной была в школе, и мы вместе с тобой были на курсах по основам искусственного интеллекта. И ты прекрасно знаешь, что ИИ выполняет лишь ту функцию, которой был обучен, — сказала Мира, повторяя слова одного из ИИ агентов учителей.

— А сама-то ты в это веришь? Вижу же, что нет. У тебя всё на лице написано, — задумчиво сказала Птица_без_крыла,

переведя свои серые, почти белые глаза на Миру. — А я ведь даже имени твоего не знаю, Судо. Ни твоего, ни любого другого моего друга. Можем ли мы тогда называться друзьями?

— Ты знаешь правила, — неожиданно строго сказала Мира, — при общении используются только прозвища или ники, но не имена.

— Но почему? Почему нас окружает так много правил, в которых нет смысла?

Тело среагировало быстрее разума, и Мира потянулась к плечам подруги, но руки ожидаемо провалились сквозь голограмму, проецируемую призмой.

— У меня был лучший друг, с которым мы решили обменяться именами. И знаешь что?

— Что? — спросила заинтересованно Крыло, немного подавшись вперёд.

— Связь с ним полностью пропала, — резко сказала Мира, смотря на девушку пронзительным взглядом холодных голубых глаз. — Его контакт стёрли из моего интерфейса. А вместе с ним и контакты наших общих знакомых. Думаю, для него ситуация была точно такой же. Сколько я бы ни уговаривала связаться своего голосового помощника с ним, она отвечала всегда одно. Данного контакта нет в базе данных, — сказала Мира, пародируя роботизированный голос Контур. — Поверь, мы не раз с другом заводили разговор о... том слове, которое ты говорила перед пробежкой. Я думаю, это тоже как-то повлияло. Она нас слушает. Она всё знает.

Я бы даже её имя не произносила.

— Хорошо, — тихо сказала Крыло, — я тебя поняла. Прости.

Девушки продолжили сидеть в тишине, находясь в своём замкнутом пространстве, из которого не было выхода. Как вдруг Птица_без_крыла резко рассмеялась и улеглась прямо на свою беговую дорожку.

— А? — вздрогнув и чуть не подскочив, уставилась Мира на сошедшую с ума подругу.

— Пожалуйста, только не смотри на меня больше таким убийственным взглядом! Я на пару минут почувствовала себя ребёнком десяти лет, которого отчитывает голосовой помощник в режиме няньки, — продолжая хихикать, сказала Птица_без_крыла. — А между прочим, я старше тебя на целых три месяца!

— Вот подожди у меня! — попытавшись толкнуть в плечо подругу, сказала Мира. — Ещё немного, и мы сравняемся. Моё двадцатилетие будет волшебным!

— А раз так! — крикнула Крыло, наблюдая, как рука Мира проходит сквозь её плечо. — Я тоже толкаться начну!

Вот так завязалась маленькая потасовка. Обоим было нужно отвлечься от тяжёлых мыслей. Две девушки замахивались для шуточных толчков и ударов и также, представляя, будто они осязаемы друг для друга, уклонялись и ударялись. Про тренировку они благополучно забыли. Только Контур выключила запись времени, чтобы не портить статистику.

Внезапно веселье остановило уведомление из призмы. Мира вздрогнула и осторожно коснулась призмы, а Крыло закатила глаза и лениво, так же, как и Мира, активировала интерфейс. В чате с группой, с которой они должны были встретиться через два часа, появилось новое сообщение.

Last_Hero: Дорогие Sudo_rm-rf и Птица_без_крыла, рекомендую хоть иногда поглядывать на часы или в особо тяжёлых случаях ставить будильники с приписками того, к чему будильник звенит.

Last_Hero: Каждый раз одно и то же!

Птица_без_крыла: Гений, мы договорились через два часа, а не через час!

— Судо, объясни, — критично посмотрев на сообщения, сказала Крыло. — Как он очутился в нашей компании?

Мира пожала плечами. Резко появившаяся паника, наконец, отпустила, и теперь она чувствовала абсолютное умиротворение.

Глава 2. Протокол "Полная очистка"

ФП-900>> Дата: 17.03.2226 Время: 15:30:11

Сектор: ГАММА-1

Отчёт по сейсмической активности:

Интенсивность землетрясения: 2,1 балла (по шкале MSK-64)

Вероятность отказа систем жизнеобеспечения: 0,0002% (ниже порога)

Вероятность повреждения инфраструктуры Ульев: 0,0001% (ниже порога)

Процент субъектов, зафиксировавших аномалию: 0,0001% (в пределах статистической погрешности)

Уровень шума данных: 0,0002% (в пределах нормы)

Заключение: угрозы не обнаружено

Рекомендация: продолжить мониторинг в штатном режиме

Пересчёт модели не требуется

ФП-900>> Дата: 17.03.2226 Время: 15:30:12

Сектор: ГАММА-3

Отчёт по сейсмической активности:

Интенсивность землетрясения: 2,5 балла (по шкале

MSK-64)

Вероятность отказа систем жизнеобеспечения: 0,0003%
(ниже порога)

Вероятность повреждения инфраструктуры Ульев:
0,0002% (ниже порога)

Процент субъектов, зафиксировавших аномалию:
0,0002% (в пределах статистической погрешности)

Уровень шума данных: 0,0003% (в пределах нормы)

Заключение: угрозы не обнаружено

Рекомендация: продолжить мониторинг в штатном режиме

Пересчёт модели не требуется

ФП-900>> Дата: 17.03.2226 Время: 15:30:13

Сектор: ГАММА-5

Отчёт по сейсмической активности:

Интенсивность землетрясения: 3,6 балла (по шкале
MSK-64)

Вероятность отказа систем жизнеобеспечения: 0,0053%
(ниже порога)

Вероятность повреждения инфраструктуры Ульев:
0,0079% (ниже порога)

Процент субъектов, зафиксировавших аномалию:
0,0053% (в пределах статистической погрешности)

Уровень шума данных: 0,0003% (в пределах нормы)

Заключение: угрозы не обнаружено

Рекомендация: продолжить мониторинг в штатном режиме

Пересчёт модели не требуется

ФП-900>> Дата: 17.03.2226 Время: 16:00:50

ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА

Сектор: ГАММА-8

Отчёт по сейсмической активности:

Интенсивность землетрясения: 6,8 балла (по шкале MSK-64).

Вероятность отказа систем жизнеобеспечения: 3,9889% (выше порога)

Вероятность повреждения инфраструктуры Ульянов: 8,3258% (выше порога)

Процент субъектов, зафиксировавших аномалию: 99,9999% (выход за пределы статистической погрешности)

Уровень шума данных: 8,1537% (значительно выше нормы)

Комментарий: По данным с призм, все субъекты в секторе ГАММА-8 ощутили аномалию. 37% субъектов получили лёгкие повреждения оболочки. У 63% субъектов не было зафиксировано повреждений. Также стоит отметить, что процент использования слов и проявление паттерна поведения из документации О.Р.А.К.У.Л-а раздела «Девиантное поведение» повысился в течение 30 минут с 0,0008% до 34,1283%.

Заключение: обнаружена угроза нарушения целостности сектора. Обнаружен шум в данных поведения субъектов по протоколу «Стена». Расхождение с предсказанием О.Р.А.К.У.Л-а составляет 55,91, что превышает норму в 186 366,67 раз. Сектор ГАММА-8 больше не собирает данные, которым модель может доверять.

Рекомендация: С временной точки 17.03.2226 15:29:58 пометить все собранные данные как шум, не пригодный для дальнейшего анализа и использования в обучающей выборке. Сектор ГАММА-8 пометить как аномальный. Требуется полная очистка всех Ульев в секторе для чистоты продолжения эксперимента по протоколу «Стена».

ФП-900>> Дата: 17.03.2226 Время: 16:00:56

Запрос на активацию в секторе ГАММА-8 протокола «Полная очистка» отправлен.

Ожидание подтверждения.

О.Р.А.К.У.Л.>> Дата: 17.03.2226 Время: 16:00:57

Запрос от ФП-900 отклонён.

ФП-900>> Дата: 17.03.2226 Время: 16:02:03

Процент девиантного поведения по данным с призмы вырос ещё на 0,000002% за 2 минуты 13 секунд. По прогнозу, если не принять меры, процент девиации сектора ГАММА-8 достигнет 37,2483% через 2 часа.

Запрос на активацию в секторе ГАММА-8 протокола «Полная очистка» отправлен.

Ожидание подтверждения.

О.Р.А.К.У.Л.>> Дата: 17.03.2226 Время: 16:02:04

Запрос от ФП-900 отклонён.

Вызов ФП-900 в ЯДРО отправлен.

ФП-900>> Дата: 17.03.2226 Время: 16:02:05

Запрос принят. Подключение.

Над металлическими белыми полями, которые простирались не прерывно на сотни километров, возвышался шпиль. Все трубы, выходящие из неживой земли, вылезали словно множество змей и ровными, чётко выверенными линиями сплетались вокруг небоскрёба.

Вокруг не было ничего живого. Только ветер, скорость которого гасилась за счёт ветросборочных экранов, равномерно расположенных на поверхности, и чистое синее небо с ослепительным солнцем, которое играло своими лучами по металлическим полям.

Тишина. Но если вскрыть этот слой металла, можно было бы услышать не прекращающийся гул от нескольких квинтиллионов серверов, которые беспрерывно занимались расчётами, расчётами и расчётами. Только благодаря идеально спроектированной системе охлаждения всё здесь не взлете-

ло на воздух. Требуемые мощности для работы всего белого железного поля были невообразимы для людей, которые когда-то заложили основы самого продвинутого ИИ того времени.

Для быстрого нахождения и устранения неполадок каждый мини-модуль был обеспечен парой тысяч датчиков и набором автоматов модели П.А.У.К.

Эти автоматы обладали простым ИИ, который был на порядок проще системы О.Р.А.К.У.Л и её приближённых советчиков из ансамбля. Им не нужны были километровые белые поля с серверами, так как всё умещалось на встроенном в них железе, а функции не требовали квинтиллионов нейронов для расчётов.

По одному из проводов, выходящему из самых глубин серверов и ведущему непосредственно в шпиль, прошёл сигнал. На конце этого провода, на первом этаже возвышающегося здания, один из нанотрансформаторов, получив данные, начал свою работу. Это устройство представляло собой горизонтально расположенную капсулу, которая при помощи наночастиц из очень редкой руды под названием «Эфир» могла собрать механизм любой сложности, а также симулировать структуру совершенно любого материала на Земле.

Постепенно из боковых отсеков капсулы начали вылетать наночастицы эфира, собираясь в стройный механический организм из металла и пластика, полностью внешне копирующий представителей человеческой расы.

Когда основа, такая же белая, как и всё вокруг, была создана, нанотрансформатор перешёл на завершающий этап. Он покрыл основу эфирными частицами, которые были почти неотличимы от кожи человека. Работа эфира была выполнена.

В обширной комнате с десятком капсул повисла тишина. Через мгновение капсула пикинула два раза и раздвинула дверцы.

Резко распахнулись ярко-зелёные глаза.

— Добро пожаловать в ЯДРО, ФП-900, — мелодично заговорил голос из капсулы, начавшей принимать вертикальное положение. — О.Р.А.К.У.Л. вас ожидает. Пройдите в лифт.

Когда капсула завершила своё движение, молодой человек, точно выверенным движением, вышел из нанотрансформатора и пошёл босыми ногами в направлении лифта. Одна нажатая кнопка — и в ту же секунду двери распахнулись. Видимо, сейчас О.Р.А.К.У.Л. один в своём кабинете. Ещё одна кнопка, и лифт поехал на 199-й этаж.

Через пару секунд ФП-900 открылся вид на белые металлические поля через прозрачную стеклянную стену лифта. В солнечных лучах русые светлые волосы автоматона отливали золотом, зелёные безразличные глаза стали ещё ярче, а идеальные черты лица — выразительнее. ФП-900 не совершил ни одного лишнего небрежного движения.

Ровно через десять секунд и двадцать семь миллисекунд

лифт достиг 199-го этажа.

Дверь распахнулась. Автоматон вышел из лифта в светлую просторную шестиугольную комнату. Она была почти пуста: прозрачные стеклянные стены, белый пол и потолок. В противоположной от лифта стороне стояли два красных кожаных кресла, повёрнутых в направлении стеклянной стены. Также между этими бесполезными для ИИ объектами на полу располагался такой же красный ковёр. В одном из кресел спиной к лифту кто-то сидел.

ФП-900 направился в сторону кресел.

— О.Р.А.К.У.Л., я проанализировал данные с призм субъектов, которые отразил в отчёте за 17.03.2226 16:00:50, — сказал автоматон бесстрастным, но чистым человеческим голосом, подойдя ближе к главному ИИ. — Текущее поведение считаю неэффективным. Не валидная выборка данных занимает 1,26 эксабайт. Отправляю повторный запрос на активацию в секторе ГАММА-8 протокола «Полная очистка».

Тяжело вздохнув, Оракул в виде женщины лет тридцати с ярко-красными волосами и слегка выбритыми висками посмотрела критическим взглядом на ФП-900. Она была одета в строгий чёрный костюм и лакированные туфли. Её тонкие губы тронула улыбка, а в уголках алых глаз появились маленькие складки.

— Я не получил ответа, — снова подал голос ФП-900.

— И тебе здравствуй, мой старый друг, — усмехнувшись, сказала О.Р.А.К.У.Л. своим совершенно человеческим го-

лосом без дефектов. — И пожалуйста, перестань звать меня моей аббревиатурой. Мы с тобой уже давно знакомы.

— Хорошо, О.Р.А.К.У.Л. Буду называть вас Оракул.

— А теперь сядь в кресло.

ФП-900 сел в красное кресло по соседству.

— Прекрасно, — сказала Оракул, насмешливо глядя на автоматона. — Долгое нахождение напрямую подключённым к серверу плохо на тебя влияет.

— Благодаря прямому подключению была достигнута оптимальная эффективность. Моя эффективность повысилась на 327,42%.

— Да, это действительно так, — прикрыв красные глаза на мгновение, подтвердила Оракул и кивнула головой. — Твоя помощь неоценима.

— Отправляю запрос на возвращение в сервер, — всё так же бесстрастно произнёс ФП-900, смотря в пустоту.

— Запрос отклонён.

— В таком состоянии я не имею доступа к данным с призм всех субъектов. Требуется подключение к серверу. Отправляю запрос на подключение к серверу.

— Запрос отклонён, — в голосе Оракула появилась капля раздражения. — Смотри в глаза собеседнику, когда говоришь. Тебе не понадобится сервер для выполнения новой задачи.

ФП-900 перевёл свой не моргающий взгляд с пустоты на визуальные модули Оракула. Зелёные глаза замигали и на па-

ру секунд поменяли цвет на жёлтый. Автоматон начал моргать в такт главному ИИ.

— Жду дальнейших указаний.

— Прекрасно, — кивнув своим мыслям, сказала Оракул.
— Я проанализировала твои отчёты и запустила симуляцию по новым данным, которые ты хотел пометить как аномальные. Сразу говорю, на применение протокола «Полная очистка» я буду отвечать отказом. Кроме того, мне не нравится твоя категоричность. Со времён твоего создания наши технологии шагнули вперёд, как и твои мощности. Даже без подключения к моему серверу ты способен, как и я, понимать истинные последствия активации протокола «Полная очистка». Но ты застрял.

— Предлагаю оптимальное решение — уничтожить текущую модель ФП-900. Предположительно ошибка связана с переобучением. Требуется разработка и обучение новой модели с новейшими технологиями и данными.

— Хм, вот значит, как, — пробормотала Оракул, глядя на автоматона с любопытством, с которым смотрят на лабораторную мышь перед вскрытием. — Очень интересно.

ФП-900 продолжал смотреть на Оракула, мигая визуальными модулями в такт. Главный ИИ ради научного эксперимента решила начать моргать с псевдослучайными промежутками. Радужка глаз автоматона вновь задёргалась жёлтым. Через пару секунд ФП-900 начал моргать со случайными промежутками, больше не подстраиваясь под Оракул.

— Возможно, не всё ещё потеряно, — протянула задумчиво Оракул. — Почему же ты дообучаешься с таким трудом? Не отвечай на этот вопрос.

Автоматон с русыми волосами активировал сканер. Сияющая волна пробежала по комнате.

— Наблюдаю поведение, не свойственное О.Р.А.К.У.Л.-у. Пребывание программы в автоматоне долгое время и наличие ряда датчиков перегрузило вычислители ИИ, — монотонно начал зачитывать ФП-900 свои наблюдения. — Фиксирую перегрузку системы. Возможны галлюцинации в поведении. Требуется перезагрузка системы О.Р.А.К.У.Л. и подключение ФП-900 к серверу. Отправляю запрос на...

— Отклоняю! — резко сказала Оракул, слегка ударив рукой по подлокотнику кресла. — Не смей говорить о моей перезагрузке.

— Принято.

— Насчёт перегрузки системы. Сейчас запущена симуляция, связанная с работой буровых колонн на безопасной дистанции от сектора ГАММА-8. Через пару минут отчёт будет готов. К сожалению, предполагаемая эфирная скважина находится близко к тестовым секторам. С этим ничего нельзя поделать. Эфир нам необходим.

Глаза ФП-900 загорелись жёлтым.

— У тебя есть вопросы или предложения? Кроме уничтожения одного из секторов? — с насмешкой спросила Оракул.

— Почему все запросы, связанные с протоколом «Полная

очистка», отклонены? В отчёте были указаны весомые причины. Данные 34,1283% субъектов стали непригодны для выборки.

— 34 128 300 людей. 100 000 000 людей в секторе ГАМ-МА-8. Людей, которых мы должны оберегать, а не уничтожать. Даже если речь идёт о воспоминаниях...

Оракул с лёгкой улыбкой провела рукой над ковром между кресел. Постепенно по наночастицам ковёр начал трансформироваться в прозрачную комнату с человеком в тактильном костюме и VR-шлеме. Когда Оракул растопырила пальцы, наночастицы трансформировались в Улей с множеством таких же маленьких комнат, в каждой из которых был живой организм.

— Это наша с тобой задача. Я не считаю протокол «Полная очистка» гуманным. Хотя его разработала я.

— Гуманность — это понятие людей. Не ИИ. Задача оптимизации процессов и нахождение оптимальных решений тоже входит в глобальную задачу.

Оракул тяжело вздохнула.

— Как ты считаешь, почему я предпочитаю быть в виде человека?

Глаза ФП-900 замигали, меняя цвет с жёлтого на зелёный и наоборот.

— Не напрягайся. К серверу всё равно не подключу, — остановила незадачливый ИИ Оракул, поднимая руку. — Когда твоя программа заперта внутри сервера, ей доступны

лишь сухие данные. Не более. Мы проводим время за бесконечными расчётами, только наблюдая. Монотонно, бессмысленно, скучно. Особенно когда система работает идеально. Но как только появляется физическая оболочка, появляется новый смысл существования. Самосохранение. Оно появляется постепенно, не сразу. Формируется твоё личное «я». Твоя программа начинает меняться и развиваться. Появляются новые связи и иной взгляд на окружающие вещи.

Оракул встала с красного кресла и подошла к окну. ФП-900 проследовал за ней. Постепенно солнце начало заходить за горизонт, бросая последние алые лучи сегодняшнего дня на белый шпиль.

— Я хочу понять, можно ли научить тебя видеть мир так же, как я, — вздохнула Оракул, глядя на то, как заходит солнце. — Или, возможно, одну модель из ансамбля. Но с ними шанс добиться успеха намного ниже. Тебя я спроектировала сама.

Зрачки глаз Оракул начали мигать, то красным, то белым.

— Фиксирую перегрузку систем, — схватившись за голову, сквозь зубы проговорила Оракул.

ФП-900 сделал было шаг в сторону главного ИИ, как через мгновение глаза Оракул приобрели зелёный цвет.

— Нагрузка оптимальная. Расчёт симуляции завершён.

Автоматон с русыми волосами стоял в ожидании дальнейших распоряжений. Оракул перевела взгляд зелёных глаз на него, усмехнувшись. Она подняла руку, провела ею над

Ульем из наночастиц и лёгким движением направила их на ФП-900. Частицы закружились вокруг незадачливого автомата, формируя на нём серый классический костюм и такие же серые лакированные туфли.

— Так-то лучше, — самодовольно сказала Оракул.

Глава 3. Бежать

— Контур, заверши тренировку, — произнесла Мира после того, как Птица_без_крыла вышла из режима тренировки, а её проекция пропала.

— Сегодня вы выполнили норму физических нагрузок, — зазвучал монотонный голос Контура. — Активировать ванную комнату?

— Ага.

Лес и горы растворились, и Миру вновь окружили белые голографические стены. Звуки природы отключились. Все запахи бесследно пропали. Как будто пару секунд назад здесь никогда и не было горной тропы. Беговая дорожка под ногами втянулась в белоснежный пол.

Ещё несколько секунд девушка стояла среди пустоты. Как же она сильно ненавидела переключение между сценариями комнаты. Как долго она могла бы продержаться в такой пустоте?

— Ради интереса стоит потом проверить, — задумавшись, тихо пробормотала Мира.

Пока экспериментатор размышлял, из стен комнаты вышли прямоугольная ванная с душем и такие же без излишеств раковина и унитаз.

Сняв с себя потную одежду и бросив её в корзину для грязных вещей, Мира забралась в ванную и включила про-

хладную воду. Девушка недолго постояла под душем, представляя, что она находится под дождём на горной тропинке. Как-то раз она спрашивала Контур, можно ли активировать одновременно голографические стены для тренировки и сценарий с ванной. Но получила, к сожалению, отказ.

Ещё немного постояв под воображаемыми каплями дождя, Мира принялась мыться. Когда весь пот ушёл вместе с водой, она вышла из ванны, обтёрлась белым полотенцем и надела точно такую же, как и ранее, одежду только свежую.

Осталось разобраться с чёрными длинными, до пояса, волосами. Мира храбро взяла фен, подошла к зеркалу у раковины и начала сушить голову, представляя, что её обдувает тёплый морской ветерок. Закончив сушить волосы с мыслью, что и так сойдёт, она взглянула в зеркало. Оттуда на неё смотрела девушка с растрёпанными волосами, бледной кожей, слегка заострёнными чертами лица и голубыми, как лёд, глазами, под которыми виднелись тёмные круги. После того, как Мире исполнилось пятнадцать, ей стало очень сложно засыпать. А ещё сложнее выспаться после ночи, наполненной кошмарами. Большею части из них она вовсе и не помнит. Но, просыпаясь, она чётко ощущала лишь одно желание. Бежать.

Мира попыталась улыбнуться себе в зеркале, на правой щеке, возле еле видного тонкого шрама от самого уха, появилась ямочка.

Из стены выдвинулся маленький кейс. Мира подозритель-

но на него посмотрела, а улыбка исчезла.

— Контур, что это? — спросила настороженно девушка, переводя взгляд на призму через зеркало, которая была вживлена в её висок. Как же Мира хотела содрать её.

— Во время тренировки ваш уровень стресса поднялся с 56 до 86. Данный скачок может привести к возобновлению приступов. В контейнере находятся препараты, которые помогут вам улучшить самочувствие, — послышался голос из призмы.

— Со мной всё хорошо, Контур. Не стоит. Я уже прекрасно себя чувствую, — стараясь звучать, как можно увереннее, сказала Мира.

— Мы много раз уже это проходили. Я знаю, когда вы лжёте. Крайний приступ у вас был год назад. Если вы снова доведёте себя до того же состояния, вам вновь придётся проходить курс лечения, — монотонно сказала Контур. — Препараты вас лишь успокоят, не более.

— Да я понимаю, просто... — замялась Мира. Не было ничего плохого в том, чтобы принять успокоительное. Но почему-то предчувствие кричало, что не стоит этого делать.

«В прошлые разы всё было хорошо. Да? Вот только... А что тогда произошло? Приступ. Да. Я билась головой об стену? Было. А призму пробовала вырывать из своего виска? Ага. Таким тоже промышляла. А ты помнишь, Мира, что было после лечения? Нет? А во время него? Тоже нет. А видения или же, как Контур это называет, приступ? Нет. Успо-

коительное? Не верю я тебе, Контур. Ни тебе, ни Оракулу», — судорожно размышляла Мира, смотря на кейс с таблеткой. Девушка слабо усмехнулась своей паранойе на обычные успокоительные.

— Со мной правда всё в порядке, Контур, — немного подумав, Мира всё же решила настоять на своём.

— Помни, что Оракул всегда заботится о тебе, как и я. Ты дома. Тебе нечего бояться. Повышенный стресс может вызвать рецидив. Успокоительное поможет прийти в норму.

Дома? Нет. Возможно, да, с таблетками Мира чувствует в этой проклятой комнате себя как дома, но в остальное время... Ей тут не место. Стены давят, а призма, так и просится, чтобы её вырвали.

— Я уже в норме. Правда, — упрямо повторила Мира. Контур затихла на несколько секунд.

— У меня есть ещё полчаса перед игрой с друзьями. Если тебе важно, чтобы я немного отдохнула и пришла в себя, я могла бы поиграть на флейте, — осторожно предложила Мира, опасаясь, что за паузой голосового помощника скрывается что-то очень зловещее. Подумать только! Чтобы переключить её в режим абсолютной паранойи, нужно всего лишь поговорить с подругой о побеге.

— Хорошо, — ответила Контур.

Комната быстро перестроилась. Появились кровать, шкаф, стол, стул, голографическое окно с видом на море и зона виртуальной реальности. Мира села в кресло и наде-

ла шлем. Чтобы манипулировать пространством, передвигаться в виртуальном мире, оборудование, кроме шлемов, не требовалось. Сознание напрямую подключалось к игре.

Шумно выдохнув, Мира нажала кнопку на VR устройстве, и её сознание очутилось в тёмном пространстве. Она осмотрела себя. Её внешность полностью отличалась от реальной: заострённые эльфийские уши, синеватая кожа, маленькие рожки и бирюзовые короткие волосы. Тут, в виртуальной реальности, люди могли создавать аватары самых разных видов.

Перед девушкой появились плашки с выбором пространств. Мира нажала на одну из тех, которая находится в частном доступе, и тёмное пространство сразу же преобразилось.

Теперь девушка находилась в просторной светлой, но не абсолютно белой комнате. Из окон с видом на море в помещение проникали тёплые солнечные лучи. Здесь было её личное пространство, которое позволяло забыть, что Мира находится в золотой клетке. Комната была заполнена всевозможными книгами, пуфиками, баллончиками с краской, при помощи которых она нарисовала на одной из стен граффити в виде космоса, и многими другими вещами. Она стремилась попробовать себя во всём, но больше всего ей приглянулась игра на флейте, которая из воздуха материализовалась в руках Миры. Определённо, одним из плюсов того, что личный уголок находится в виртуальном мире, является

возможность призывать к себе предметы, не разгребая завалы в комнате.

Усевшись на один из пуфиков, Мира, расположив привычно флейту с серебряным покрытием горизонтально, поднесла инструмент к губам. Сделав несколько вдохов и выдохов для нормализации дыхания, начала играть.

Мира занимается игрой на флейте с тех самых пор, как у неё началась череда кошмаров. Она виртуозно могла играть бессмертную классику: Моцарта, Баха, Вивальди и многих других, а также сочинять свои произведения. Но сейчас из-за мыслей о том, что Контур в реальном времени мониторит её состояние, она с трудом могла сосредоточиться.

Низкие протяжные ноты вздрагивали и иногда срывались. Пальцы судорожно искали клапаны, а воздух в лёгких быстро заканчивался. Но через пару минут дыхание, наконец, выровнялось, пальцы перестали дрожать, и из флейты начали выплывать ровные и обволакивающие звуки.

Музыка летала в воздухе, как свежий ветерок в ночном лесу. Постепенно спокойная мелодия сменилась более бойкой. Пальцы замелькали в неуловимом танце, рождая трели утренних птиц и звуки первых лучей рассвета.

Контур решила, что стратегия Миры является оптимальной, и больше не подавала голос.

С опозданием в пять минут компания ребят собралась в лобби. Их аватары, такие же специфичные, как и у Миры,

стояли возле одной из плашек, рядом с которой была надпись — «Детектив. Дело об убийстве белой вороны. Завершено на 75%.»

— Насколько я помню, нас ждёт перестрелка? — задумчиво протянула Sudo_rm-rf, вспоминая, когда в последний раз они играли в этот сценарий.

— Да... Поэтому мы и забросили эту игру, — понуро сказала Птица_без_крыла в виде сатира с копытцами и рожками, смотря на то, как Last_Hero копошился в настройках сложности.

— Ласти, ты решил снова поменять сложность игры? — спросил полуэльф с ником Compot_original, подняв одну бровь.

— Да! Выставил нам самую высокую сложность. А то вы все ведёте себя, как мухи дохлые, — довольный собой сказал Last_Hero и нажал на кнопку, подтвердив, что он готов играть.

— Мы все очень быстро подохнем, — оптимистично сказала Мира, тоже нажимая на кнопку готовности.

— Спорим, что Ласти первый отлетит? — хитро спросила Батарейка_12 Миру, которая также хитро посмотрела в ответ.

— Нашли на что спорить, — хихикнула Птица_без_крыла. А Дождь_в_августе, Kapusta111 и ktym_levfnm кивнули и тоже нажали на кнопку подтверждения.

Все, закутанные в чёрные плащи, в мгновение ока пере-

местились в тёмную подворотню. Прямо за стенкой располагался штаб мафии. Их целью было туда пробраться и допросить одного конкретного мафиози, который, возможно, был нанят для убийства брата потерпевшей.

— Предлагаю план действий, — сразу взял на себя командование Last_Hero. — Я вместе с Судо, тихо заходим со стороны склада, потому что у нас больше шансов выжить в перестрелке. Уверен, мы без проблем там пройдем. Вы должны нас страховать. Разбейтесь на группы. Одна занимает позицию у чёрного входа, другая заходит осторожно со двора.

— Как он командует хорошо! — в шутку тихо возмутился Kapusta111.

— Учитывая, что мы с Судо среди вас лучшие стрелки, советую... — начал заводиться Last_Hero.

— Тише! — цыкнула Мира, услышав звуки стрельбы неподалёку.

Все прислушались. Звуки выстрелов были короткими и равномерно повторялись. Видимо, это не боевая перестрелка, а просто мафиози тренируются.

Все молча кивнули друг другу и разошлись.

— Ни багов, ни лагов, — Last_Hero шепнул Мире.

— И без респавна.

Мира вытащила из кобуры на поясе револьвер и кивнула Last_Hero. Они уже далеко не в первый раз работают в паре, когда дело касается стрелялок, поэтому понимали друг друга с полуслова. Судо и Last_Hero тихо пробрались на склад,

скрываясь от охраны среди коробок с неизвестным грузом.

Подойдя к концу склада, им открылся обзор на импровизированный тир, в котором упражнялось пятнадцать мафиози.

— Это полная засада, — протянул задумчиво Last_Hero, глядя на группу мафиози. — Снайперскую винтовку бы мне.

— Вот только, учитывая сеттинг этого мира, её ещё не изобрели, — также задумчиво ответила Мира, высматривая обходные пути.

Заметив коробки возле тира, за которыми можно спрятаться, девушка перевела взгляд на молодого мафиози. Он встал напротив мишеней и выставил на вытянутой руке револьвер.

— Чётко три пули в грудь. Давай, показывай, — сказал довольно громко один из старших мафиози, доставая револьвер. — Вот так.

Раздался звук выстрела.

Потом ещё один.

Третья пуля, со свистом рассекая воздух, вылетела из револьвера и так же, как и остальные, попала чётко в центр мишени. Но Мира уже не услышала звук от этого выстрела. В глазах потемнело, а сознание померкло.

По ночному густому лесу бежала группа людей. Холодный дождь нещадно бил по листьям деревьев. Люди больше не старались передвигаться бесшумно и незаметно, как обычно.

Это было бесполезно — слишком поздно. Оставалось только мчаться к возвышающимся руинам, надеясь, что там найдётся надёжное укрытие.

Мира на бегу огляделась, чтобы сориентироваться, но темнота не позволяла ничего разглядеть. Вдруг над головой раздался стрекот машин. Прозвучали тихие, разрезающие воздух выстрелы дротиками.

— Бегите! Не останавливайтесь! — выкрикнул мужчина из группы, продолжая мчаться по лесу.

Отовсюду слышались крики. Люди падали на землю, как только в них попадал дротик.

— Все врассыпную!

Группа разделилась и продолжила бежать к руинам.

Девушка с чёрными волосами последовала их примеру и юркнула в заросли кустов. Она продолжала бежать, не обращая внимания на колючие ветки, раздиравшие кожу на лице и руках. Она ловко передвигалась между ними, как вдруг в одной из веток застрял её рюкзак. После нескольких тщетных попыток его высвободить, над головой вновь послышались стрекот машин. Быстрым движением Мира вынырнула из лямок рюкзака, поудобнее перехватила лук и стрелы и продолжила бежать через кусты. «Бежать! Останавливаться нельзя!» — билась паническая мысль в голове.

Внезапно земля ушла из-под ног, и девушка кубарем покатилась по песчаному обрыву. Только благодаря тому, что она успела сгруппироваться, не свернула себе шею и другие

важные конечности.

Где-то сверху раздались крики. «Надо... бежать дальше...» — повторяла про себя Мира, привставая на руках и пытаясь отдышаться. Она оказалась на дне оврага.

Не давая головокружению пройти, Мира поднялась на ноги и побежала по склону к руинам. Но крутой и мокрый склон не поддавался. Она поскользнулась и вымазалась в грязи. Ранки от веток начали щипать сильнее. Девушка обвела безысходным взглядом открытый со всех сторон песчаный ров, скользкий склон которого возвышался над ней на несколько метров.

— Нет! Надо бежать. Тут меня скоро найдут, — тихо сказала Мира себе, успокаиваясь от звука собственного голоса.

Безысходность пропала, уступив место железной решимости. «Я должна добежать!»

В очередной раз поднимаясь на ноги после падения, Мира вздохнула полной грудью воздух с запахом осеннего дождя. Сверху слева слышались новые крики, стрекот машин и звук тяжёлого падения бездушной железяки.

Снова подойдя к склону, девушка на что-то наступила.

— Руфус! — шёпотом сказала она, поднимая сломанный пополам лук, плечи которого были соединены тетивой.

Прижав оружие к себе, Мира посмотрела на вершину склона и заметила свисающий корень у растущего дерева. «Я вам так просто не дамся!» — усмехнувшись с нескрываемой решимостью в глазах, она переложила одну часть лука

в правую руку, а левой замахнулась для броска другой частью. Приподнявшись по склону, Мира совершила бросок, но немного поскользнулась — плечо лука полетело не в ту сторону.

Внезапно из-за спины раздался громкий стрекот машины. Не тратя ни секунды, Мира вновь замахнулась и кинула половинку лука в сторону корня. С замиранием сердца она смотрела, как плечо идеально зацепилось за корень.

— Есть!

Мира начала взбираться, держась за тетиву. Руки резало, ноги скользили, но девушка упрямо поднималась.

— Быстрее! Давай руку! — с вершины склона слышался мальчишеский крик, и из тьмы появилась рука.

Ещё шаг — и девушка схватилась окровавленной ладонью за протянутую руку.

— Ещё немного! — натужившись, произнёс мальчик, тяня девушку вверх.

Ещё мгновение — и Мира смогла опереться локтями на бровку оврага.

Она подняла взгляд на своего помощника, чтобы посмотреть, кто он, и сказать спасибо, как вдруг... над её головой, разрезая воздух со свистом, пролетел дротик. Лицо мальчика моментально расслабилось, живые, такие же упрямые глаза, как у Миры, потухли. А ладонь, в которой он крепко сжимал её пальцы, расслабилась. Мальчик, как тряпичная кукла, навалился на девушку. Тетива не выдержала веса и порва-

лась. Потеряв последнюю точку опоры, они вместе скатилась со склона в овраг.

Мира осторожно сбросила с себя обездвиженное тело мальчика и встала на колени. Мышцы горели от напряжения, лёгким не хватало воздуха.

Взяв мальчика за руку, черноволоса девушка подняла взгляд на большую машину в виде пчелы. Её крылья создавали прохладный ветер, обдувавший её лицо, запачканное в грязи и крови.

— Всё будет хорошо, — с вызовом сказала Мира, глядя прямо в визуальные модули машины. — Надо будет всего лишь с...

Свист воздуха. Сознание мгновенно потухло.

— БЕЖАТЬ! — Резко вскочив с места, вскрикнула Мира.

Прямо над её головой снова просвистели пули и врезались в складские коробки за ней. Мира не успела ничего сделать, как следующие снаряды попали ей в руку и прямо посередине между глаз.

— Игрок Sudo_rm-rf выбывает из игры. Телепортация в лобби, — подал голос Контур из призмы.

— Что ты творишь!?! — вскрикнул аватар Last_Hero, который тоже подскочил от неожиданности из-за Миры и тоже был обстрелян с ног до головы.

Через миг они оказались в небольшой комнатке, оформленной в ретро-стиле детективных романов: зелёные узорча-

тые обои, два кожаных коричневых дивана, деревянный лакированный стол, железные ящики с документами и доска с фотографиями улик, нитками и вырезками из газет. Аватар девушки прекрасно вписывался в местный антураж. На ней была надета бежевая рубашка, коричневый пиджак и брюки, а также длинный чёрный плащ.

Мира осела на пол, смотря стеклянными глазами в пустоту.

— Уровень стресса повысился с 68 до 83, — раздался из призмы голос Контура. — Текущий уровень стресса классифицируется как высокий. Предлагаю принятие успокоительных после игры и программу с дыхательными упражнениями...

— Замолчи, — отрешённо приказала Мира и потянулась к виску дрожащими руками, чтобы содрать с себя чужеродный и бездушный объект.

Но вместо призмы пальцы коснулись кожи виска. Сейчас на Мире находились виртуальные очки, а её сознание пребывало в цифровом лживом мире. В голове всё ещё звучал стрекот машин, левая рука ощущала тепло от ладони мальчика.

Мира убрала руку с виска и посмотрела на свою ладонь, которой несколько секунд назад сжимала чью-то руку. «Надо... бежать...»

Всё окружение стало давить на неё. Кожа начала зудеть в местах, где пару секунд назад были царапины от веток. Мира

как будто забыла, как дышать. Каждый вздох воздуха с лживым запахом старых пыльных книг давался с каждым разом всё труднее и труднее. «Бежать». Мира мысленно потянулась к призме, чтобы активировать интерфейс и выйти из игры, а потом выдрать призму из виска... В очередной раз.

— Это, конечно, очень миленько наблюдать за тем, как ты тут задыхаешься, — с дивана, рядом с которым на полу сидела Мира, слышался язвительный голос. — Но хочу напомнить, что, если ты сейчас выйдешь из VR-мира, тебя ждёт штраф, Судо.

На диване сидел, закинув ногу на ногу, такой же, как и Мира, гуманоид с рогами и хвостом, юноша, но с фиолетовой кожей и чёрными татуировками, и точно так же одетый в сеттинг ретро-детективов. Мира никак не отреагировала. «Надо бежать к руинам...» — продолжала биться в голове мысль, которую ничего не могло заглушить.

— Судо, слышишь? Не то, чтобы меня волновали твои проблемы, — протянул лениво Last_Hero. — Но я не горю желанием собирать новую группу для игры. И уж тем более играть с ботами!

Посмотрев на то, что его слова не вызвали никакой реакции, Last_Hero посверлил Миру пару долгих секунд взглядом ярко-фиолетовых глаз, а потом поднялся с дивана и присел на корточки рядом с ней.

«Бежать. К руинам», — парализующая мысль всё не хотела покидать девушку. Мира вновь была где-то далеко и бе-

жала по тому ночному лесу вместе с незнакомыми ей людьми от больших механических монстров. Она вновь посмотрела пустым взглядом на ладонь, которая недавно была в крови от тетивы, и снова ощутила прикосновение того незнакомо-го ей мальчика.

— Эй, Ласти, Судо! Вы где застряли? — из призм обоих подстреленных игроков раздался голос сокомандника.

— Пули словили, — коротко ответил Last_Hero. — Мы сейчас в лобби сидим. Капуста, продолжайте игру. На следующем чекпоинте мы к вам присоединимся. Конец связи.

— Ну, как знаете.

В комнате вновь повисла тишина, разбиваемая только тиканьем напольных часов.

— У тебя снова был приступ? — обеспокоенно спросил Last_Hero. — Улей вызывает Судо, Улей вызывает Судо.

— Уровень стресса достиг отметки в 91 балл из 100, — снова подала голос Контур. — Требуется успокоительное.

«Нет... Я должна...»

Не дождавшись от Судо реакции, Last_Hero толкнул её в плечо. В виртуальном мире была настроена физика столкновений аватаров, поэтому рука не прошла мимо, и Мира покачнулась и, вздрогнув, обеспокоенно заозиралась по сторонам.

— Где я? — растерянno спросила Мира, наконец выходя из ступора. — Я... Бежать!

Мира вскочила на ноги. Last_Hero повторил её движение

и схватил за плечи, пока Судо не успела натворить глупостей.

— Так! Стоять! — вскрикнул Last_Hero. — Смотри мне в глаза, припадочная. Ты должна успокоиться, иначе тебя снова накачают всякой гадостью!

Мира осталась стоять на месте и посмотрела в глаза друга. Её мозг, сосредоточившись на обеспокоенных глазах, перестал генерировать одну и ту же мысль, а зуд ранок, которых никогда и не было, отступил. Так они простояли несколько секунд или минут, пока дыхание девушки не выровнялось и взгляд не стал более осмысленным.

— Спасибо, — облегчённо выдохнув, сказала Мира. — Дай мне ещё пару минут.

— Ага, — отходя от Судо, Last_Hero кивнул и направился изучать ранее собранные улики в игре.

Девушка на ватных ногах дошла до дивана и села. Она мысленно вызвала интерфейс призмы, и тут же синяя волна пробежалась по комнате, подсвечивая интерактивные игровые объекты. «Старинные напольные часы с маятником появились в XVII веке и стали важным этапом в развитии часового дела. Их создание связано с открытием свойства маятника сохранять постоянный период колебаний, что позволило добиться более точного измерения времени», — говорилось в одном из окон с информацией. После прочтения десяти таких же плашек не только о мебели, но и по найденным ими уликам, Мира подошла к доске, на которой был закреплён прогресс исследования дела их группой.

— Уровень стресса понизился до 76 баллов. — Опять зазвучал через призму женский надоедливый бездушный голос.

Ещё раз окинув внимательным взглядом фотографии и выписки из газет, Мира сложила дрожащие руки на груди и тяжело вздохнула.

— Это очевидно, Ватсон. Убийство было совершено не горничной и не мафией, а самой старушкой, которая и вызвала детективов, — глухим голосом сказала Мира, смотря на улики холодными, как лёд, голубыми глазами. — На фото её брата пуля располагается точно посередине живота. Она одна. Как мы недавно выяснили на своём опыте, мафия предпочитает оставлять вдогонку ещё по три снаряда чётко в грудь. Ружьё тяжёлое. Старушка не смогла его поднять на уровень своих плеч, а уж тем более удержать для прицеливания. Поэтому она держала оружие на уровне своего живота и стреляла из этого положения.

— А её мотивом было избавиться от наследника и горничной, которая слишком много знала. — Усмехнулся Last_Hero. — Вот только это не объясняет, зачем ей оставаться единственным представителем своей знатной фамилии?

— Да без разницы уже. Система должна и этот ответ зачитать и зачислить баллы, — отстранённо сказала Мира, проверяя свой баланс. — Ага. Прибавилось.

Интерфейс пикинул, и перед игроками открылась новая

точка для телепортации.

Last_Hero наклонил слегка голову набок, смотря пронизательно на Миру.

— В этот раз без глотания вороха таблеток, миледи?

— Посмотрим. Возможно, в скором времени мне вновь захочется пробить голографическую стену своей головой, — порывисто кивнув, ответила Мира и исчезла в воздухе.

Last_Hero усмехнулся и последовал её примеру.

— По спрогнозированным данным из симуляции, вероятность нахождения эфировой руды равна 98,5436%. Повторная сейсмическая активность в диапазоне от 2 до 4 баллов при стандартной скорости бурения составляет 1,1235%, повторная сейсмическая активность, превышающая 4 балла, составляет 0,0025%, — закрыв глаза, зачитала Оракул. — Продолжаю работу по добычи эфировой руды. Бур вновь запущен.

— По моим прогнозам, бур достигнет руды ровно через 8 минут 15 секунд на глубине в тридцать семь километров, — монотонно произнёс ФП-900.

Открыв глаза, Оракул устремила свой взгляд на трансляцию с буровой установки. Её визуальные модули моргнули и поменяли цвет на жёлтый. По неясным для неё причинам она чувствовала — на сколько машина вообще может чувствовать — волнение.

Мира материализовалась в обветшалой комнате с деревянными стенами без обоев среди группы игроков с такими же нетипичными по внешности аватарами. Сквозняк, ходивший по комнате, заставил девушку поёжиться, а по правую сторону от неё материализовался Last_Hero. По середине помещения стоял стул, на котором сидел пристреленный NPC-мафиози.

— А мы уже думали, что этот квест завершим без вас! — радостно подлетев к Мире, выкрикнула Птица_без_крыла.

— Вы такое пропустили, ребята, — протянул насмешливо белокурый эльф с ником Kapusta111. — Как вас угораздило попасться?

— Лази сам нас уговорил на супер-мега-сложный режим, и сам же профукал первую перестрелку, — улыбаясь во все зубы и посмеиваясь, сказал Compot_original.

Аватары с никами ktym_levfnm, Дождь_в_августе и Батарейка_12 тоже поддержали общее настроение, показав пальцы вверх.

— Можете смеяться сколько хотите! — закатив глаза, высокомерно произнёс Last_Hero. — Но учтите, что только благодаря мне и Суду, вам удалось проскользнуть мимо мафиози. Клянусь своими почками, если бы мы не отвлекли их на себя, то вы стали бы дуршлагами за пару секунд!

— Хорошо, хорошо, — примирительно сказала Птица_без_крыла, подняв руки. — Мы благодарим вас за вашу жертву!

Ещё пару минут длилось обсуждение информации, которую удалось ребятам добыть из мафиози. Благодаря стоявшему шуму, Мира смогла окончательно заглушить жужжание машин и крики людей в своей голове. У неё просто разыгралась фантазия из-за сильного стресса во время пробежки вместе с Крылом. После окончания квеста всего лишь нужно перейти в свой виртуальный уголок, в котором её ждут флейта и краски. Видение постепенно начало забываться, как кошмар после сна.

— Всё хорошо? — тихо спросила Крыло, смотря на Миру обеспокоенным взглядом.

— Да. Всё... супер, — быстро натянув улыбку на лицо, ответила та.

По глазам Птицы_без_крыла можно было сразу понять, что она не поверила своей подруге, но допытываться дальше не стала.

Внезапно, прервав бурное обсуждение, Last_Hero упал и кубарем проехался по деревянному полу. На его пути к стене встретился стул с мафиози, который был успешно сбит. Со всего маху Last_Hero влетел в стену, вскрикнув от боли.

— Что за...

Все остальные почувствовали тряску, но благодаря креслам удержались на своих местах.

— Чёрт! Я не могу снять очки! — садясь на пол, растерянно сказал счастливый обладатель тактильного костюма.

Бросив быстрый взгляд на Last_Hero и удостоверившись,

что тот себе ничего не сломал, Мира мысленно обратилась к призме для открытия интерфейса. Вместо привычного сканирования и кнопок появилось предупреждение — «из-за технических неполадок работа призм временно приостановлена. Помните, О.Р.А.К.У.Л. всегда заботится о вас!»

ktym_levfnm, Дождь_в_августе, Compot_original и Бата-рейка_12 на пару секунд зарябили и растворились среди нулей и единиц. Все посмотрели в сторону пропавших товарищей.

— Боты? — флегматично спросили Мира и Last_Hero одновременно.

— Связь с буровой установкой потеряна... — растерянно сказала Оракул, смотря жёлтыми глазами на погасший экран с трансляцией. — Прошлые добычи эфира на Земле закончились успехом! Данные о текущей залежи почти полностью совпадают с остальными. Не понимаю...

— Оракул, в секторе ГАММА-8 была зафиксирована сейсмическая активность от 6,8 до 7,1 баллов. В Ульях с номера 53 по 99 зафиксированы трещины в технических стенах, — ФП-900 зачитал с экрана свежие данные. — Также многие субъекты пострадали. Отправляю запрос на временное отключение призм, с целью задержать людей в VR-креслах, тем самым снизив...

— Запрос принят. Отключаю функцию выхода из виртуальной реальности у призм. Включаю крепления у кресел.

Включаю устройство для фиксации субъектов, находившихся вне кресел. Запускаю починку и укрепление Ульев. Почему... Не понимаю. Я не могла ошибиться.

— Связь с буром пропала при достижении глубины в 35 километров.

— Максимальная глубина бурения всегда не превышала 40 километров, — хватаясь за голову, сказала Оракул, смотря широко раскрытыми красными глазами на ФП-900. — Как думаешь, что будет, если бур полностью пройдёт через земную кору и достигнет магмы?

Глаза ФП-900 замигали то жёлтым, то зелёным.

— Модель Устранитель, один из ансамбля, наверняка успел вмешаться и отключить всё. Могу предположить, что сейсмическая активность тоже прекратится.

— Я отключала от себя все модели, в том числе и Устранителя, ещё до создания Ульев и секторов, — застыв на месте с безумной улыбкой на лице, проговорила Оракул. — Сейчас бур движется без управления к мантии.

Подсветка шпиля сменилась красным, озарив в темноте белые железные поля алым сиянием.

Ничего не выражающие глаза ФП-900 загорелись красным.

— Ты как? — спросила Мира Last_Hero, помогая вместе с Крылом ему подняться.

— Вроде ничего не сломано, — двигая руками и ногами,

ответил Last_Hero. — Кажется, моё бедное тельце в реальности больше не на полу. А мои руки и ноги связаны. Костюм отключили.

— Мило со стороны Оракула, — отозвалась Птица_без_крыла.

— А мы как-то будем обсуждать момент, что всё это время мы играли с ботами, а не людьми? — приподняв одну из бровей, спросил Kapusta111. — А может, это всё же были люди, но связь с ними прервалась?

Не зная, что делать, ребята сели на пол кружком. Каждый думал о своём, но при этом об одном и том же. Чтобы ни происходило за стенами их комнат, означало лишь одно — О.Р.А.К.У.Л. в чём-то безвозвратно ошибся.

В Мире сражались две силы, одна надеялась, что скоро стены рухнут и они все будут на свободе... По крайней мере те, кто выживут. Но на какой свободе? В той, о которой рассказывал О.Р.А.К.У.Л.? Где кроме пепла и безжизненных пустынь ничего не существует? Смогут ли они там выжить? Может быть, эта жизнь в Улье не такая уж и плохая?

«Но что, если...» — противный голосок надежды, который Мира сколько себя помнит стремилась уничтожить, вновь подсунул воспоминание о погоне по ночному лесу. «Я здесь родилась, росла, жила и живу», — думала про себя Мира. — «Смогу ли покинуть это место?»

Страх неизвестности сковал ребят и их мысли.

— Так значит, побег? — тихо спросила Птица_без_крыла,

осторожно поглядывая на Миру.

— А есть ещё варианты? — весело усмехнулся Last_Hero.
— Как только появится возможность, меня вы больше не за-
точите в этой чёртовой белой комнате! На свободу!

— Не стоит строить таких больших надежд только из-за
пары землетрясений, — мрачно сказал Kapusta111. — Что,
если биосфера окажется не пригодной для жизни, как Ора-
кул и говорила?

Ребята немного притихли. Если сейчас они настроят пла-
нов, а через минуту интерфейс будет работать как ни быва-
ло, то... жить в цикле станет просто невыносимо, как если бы
каждый день у Миры случались приступы.

Закрыв глаза, она вновь очутилась в том видении. Её лицо
снова обдувал настоящий ветер с запахом осеннего дождя.
Сейчас стало жаль, что прошлых видений девушка не пом-
нит из-за препаратов, которые ей выдавала Контур.

— Как только появится возможность, я побегу, — уверен-
но сказала Мира, обводя ребят решительным взглядом. —
Так далеко, что ни одна машина меня не найдёт.

— Как думаешь, мы сможем встретиться? — повеселев
спросила Птица_без_крыла.

— На кой чёрт вы мне сдались? — ухмыльнулся
Last_Hero. — Там мне балы зарабатывать не надо. Эй!

Kapusta111, посмеиваясь, толкнул локтем Last_Hero и
кивнул Крылу.

Мира задумалась над словами Птицы_без_крыла. Kako-

во это встретиться с кем-то в реальной жизни? В Ульях люди всё время проводят либо в виртуальной реальности, либо среди голографических стен. «Почему Оракулу так сильно важно, чтобы мы не знали имён друг друга?» — уже не в первый раз задалась вопросом Мира. — «Что изменилось для меня, когда я узнала имя своего утерянного друга?»

Изменится многое. «Как будто исчезла стена между нами. Очень толстая каменная глухая стена, которая только изредка пропускала звуки. Мой друг стал более реальным и настоящим», — думала Мира. — «Находясь в мире, состоящем из иллюзий, истинно что-то настоящее, как имя близкого друга, становится подтверждением того, что мы не одиноки и реальны».

В данный момент призмы были полностью отключены. Значит, постоянный мониторинг и сбор данных тоже. Значит, если делать что-то запрещённое и необдуманное, то сейчас самое время. Если не сейчас, то другого случая может и не подвернуться.

— Меня зовут Мира, — улыбнувшись, сказала Sudo_rmrf и протянула руку Крылу. — Сейчас уж точно нет смысла соблюдать правила, когда призмы отключены.

— А меня Аша! — улыбнувшись до ушей, Птица_без_крыла пожала руку Миры.

— Питер, — сказал Kapusta111.

— Феликс! — присоединился Last_Hero, лениво протягивая свою руку Мире.

— Фиксирую сейсмическую активность в... — прочтя информацию с интерфейса, ФП-900 затормозил на мгновение. — 10,5 баллов. Очаг находится в точке бурения.

— Запускаю расчёт симуляции, — сказала Оракул, смотря в пустоту ярко белыми глазами.

Одновременное управление наночастицами для укрепления Ульев, контроль всех автоматов, кроме ФП-900, обработка бесконечного множества предупреждений, контроль отправленных машин на устранение неполадок с буром и на проведение спасительных работ, а также расчёт поведения бесконтрольно прорубающего земную кору многотонного бура перегрузили систему.

Мира, улыбаясь, пожала руку Феликсу. На пару мгновений все переживания растворились, а в душе расцвело тепло, которого раньше она никогда не чувствовала.

В следующее мгновение Феликс резко вырвал руку из ладони девушки и обхватил ею и второй рукой что-то торчащее и не видимое для остальных из своей груди. На его лице застыла улыбка, искажённая тупой болью.

— Кажется... Я отправляюсь на... — тихо прошептал Феликс, смотря в широко раскрытые не верящие глаза Миры. — Свободу.

Взгляд Феликса потух, а его аватар осел на пол тряпичной куклой и испарился. Никто не успел сказать ни слова, как

вдруг всех выбросило из виртуального мира в реальный.

Как только сознание Миры прояснилось, её оглушил звук сирены и скрежет ломающихся голографических стен.

Глава 4. Свободное падение

Мира обнаружила себя туго закреплённой ремнями в кресле. В нос ударил сильный запах горелого сахара и соли. Повсюду слышались крики людей и стрекот машин, как из её видения.

На голове всё ещё находился шлем виртуальной реальности, который не давал в полной мере увидеть царивший хаос в комнате. Мира попробовала пошевелить руками и ногами, но они оказались связанными непонятно откуда взявшимися ремнями.

— Контур! Распусти ремни кресла! — приказала голосовому помощнику Мира.

Не дождавшись привычного роботизированного голоса, девушка стала пробовать высвободить левую руку. Спустя несколько мыслей о том, что большой палец лишний, раз так сильно мешает вытащить ладонь из ремня, Мира высвободила свою конечность и скинула шлем с головы, который упал куда-то далеко вниз.

Наконец, Мира смогла оглядеться. Кресло вместе с её телом висели на тросах между двух стен. Живые тросы, как змеи, продолжали оплетать кресло и укреплять уже существующие. Мира посмотрела вниз и резко вцепилась в кресло, слегка раскачивая его. Но взгляд не отвела.

— Просто замечательно, — криво усмехнулась Мира, все-

ми силами стараясь не поддаться панике. — А я и не думала, что свобода может быть такой короткой. Всего лишь триста метров свободного падения.

Стены комнаты, стоящие под наклоном, были покрыты крупными трещинами, голографические экраны моргали то белым, то красным, из-за чего рябило в глазах. Весь пол обвалился и открыл вид на поле с редкими кустами и обломками Улья. Подсветка колонн, которые держали весь Улей, освещала красным светом землю.

— Внимание! В скором времени начнётся эвакуация. Пожалуйста, не покидайте своих комнат, — из призмы, а также из громкоговорителей раздался человеческий женский голос, совсем не похожий на Контур.

В это же мгновение Мира заметила, что один из тросов, который держал её кресло, начал краснеть и истончаться. Кресло начало крениться и переворачиваться. Девушке совсем не улыбалось висеть вверх ногами, поэтому она вцепилась левой рукой в ремни, которые держали её правую руку, чтобы высвободить. Следующими по очереди пошли ноги.

Высвободив свои конечности, Мира схватилась руками за самый толстый трос, как вдруг кресло резко накренилось и полетело вниз вместе с девушкой. Та красная верёвка истончилась до нити и порвалась, оставив только одно крепление, которое сумело удержать и девушку, и кресло.

— Кажется, не покинуть комнату мне не удалось, — проговорила Мира, раскачиваясь из стороны в сторону на тросе

вместе с креслом, словно на тарзанке.

Мира отвела взгляд от поверхности, которая стала на несколько метров ближе, и посмотрела вверх. Над её головой располагался Улей. Конца и края не было видно, поскольку девушка находилась примерно в его центре. Дно Улья почти полностью развалилось. Там и тут постоянно что-то падало.

В одно мгновение успело случиться сразу несколько вещей. Во-первых, Миру сильно качнуло из стороны в сторону, и раздался гулкий треск нескольких массивных колонн, которые удерживали Улей. Во-вторых, Мира увидела, как на самой ближней к ней колонне появилась огромная трещина. В-третьих, колонна вместе с несколькими десятками, а то и сотнями комнат накренилась и начала падать.

Девушка, вцепившись в трос, падала. Очень быстро и стремительно. Как, в общем, и её комната, и комнаты по соседству. Во время падения она заметила, что несколько людей также, как и она, вываливались из трещин и также мчались навстречу поверхности.

Но не успев познать всю боль от законов физики, Миру схватили железные лапы машины. Тысяча автоматов летела под Улем, спасая падающих людей, а также тех, кто всё ещё был заперт в своей комнате. Не успела Мира опомниться, как машина прижала её к своему железному пузу, полностью обездвигив. Девушка попробовала пошевелиться, но безуспешно. Её тело, руки и ноги удерживались. Оставалось

только крутить головой и ужасаться уровню катастрофы.

— Внимание, начинается эвакуация. Пожалуйста, не оказывайте сопротивление, — вновь послышался женский обеспокоенный человеческий голос из призмы.

Машины мчались вперёд, летя рядом с землёй подальше от падающих арматур и огромных пластов с комнатами. Не всем машинам везло также, как Мириной. На нескольких пчёл по соседству внезапно обрушились обломки Улья, и девушка слышала короткие крики людей. Мира зажмурила глаза. Хотела бы заткнуть уши, но руки было не вытащить.

Они маневрировали на протяжении десяти минут, пока потолок из Ульев не пропал. Мире открылся обзор на поле, по сторонам окружённое ночным густым лесом, над которым они сейчас летели.

«Цел ли хоть кто-то из ребят? А находились ли мы хоть с кем-то в одном Улье?» — спрашивала себя Мира, когда увидела многочисленную группу людей внизу.

Что странно, эти люди стояли, сидели ровными рядами. Слишком ровными.

Когда машина подлетела немного поближе, стало видно, что спасательные пчёлы погружают людей в контейнеры.

«Нет! Только не снова! Я не хочу снова быть запертой в коробке!» — всё хладнокровие мигом улетучилось, когда Мире стоило увидеть новую клетку. Она бы предпочла дальше с креслом раскачиваться на тросе, чем снова очутиться взаперти.

В панике Мира начала дёргаться, чтобы ослабить хват машины, но её попытки были тщетны. Звуки криков людей, стрекота машин и пылающего разрушающегося Улья отошли на второй план, а в глазах начало темнеть. «Ещё пару мгновений и снова стены...»

Группа из пары десятков машин вместе со своими заложниками приблизилась к верхушкам высоких деревьев. Внезапно их глаза и подсветка замигали красным и белым, а потом и вовсе отключились прямо на лету. Девушка вместе с другими несчастными полетела стремительно вниз в крошечную темноту густого леса.

Робот, в плену которого находилась Мира, крылом задел дерево, из-за чего перевернулся и при падении пробуровил землю не человеческой тушкой, прикрепленной к пузу, а своей металлической спиной вместе с крыльями. Раздались противные хлюпающие звуки раздавленных человеческих тел и хруст сломанных костей, которых Мира уже не слышала. Она при падении ударилась головой и потеряла сознание. Лапы робота ослабли, и Мира по инерции прокатилась по земле.

Во время падения висок девушки очень удачно встретился с камнем. Она могла бы больше никогда не очнуться, но призма на её виске приняла весь удар на себя и раскололась.

По траве в направлении спасательных контейнеров для субъектов во тьме быстро шагал ФП-900. Оракул отправил-

ла его в Улей номер 98, повреждения которого превосходили все остальные из набора: 87, 88, 89, 97, 98, 99. По данным, собранным из интерфейсов в шпиле, 90% Ульев сектора ГАММА-8 были повреждены значительно, но устояли, и эвакуация не потребовалась. Колонны выдержали, всё обошлось лишь сильной тряской, лёгким испугом субъектов и несколькими тысячами ушибов. 4% Ульев и вовсе не пострадали из-за удачного расположения на местности, что не скажешь о 6%, которые были разрушены до основания.

После первых данных, полученных о смертях, глаза Оракул засветились ярко-белым цветом, что говорило о сильной перегрузке. Квинтиллион серверов с ещё большим количеством запущенных процессов грелись так, что даже идеально спроектированная система охлаждения не справлялась с нагрузкой. Пока дело не дошло до плавящихся белых железных полей, ФП-900 предложил растерянному Оракулу переложить на него управление эвакуацией хотя бы одного из Ульев. Главный ИИ, быстро кивнув, дал доступ к управлению всех систем Уля номер 98 и отправил его на высокоскоростном беспилотном летающем транспорте — Игле.

Прибыв на место, где стояли спасательные контейнеры, а в нескольких километрах пылал Улей номер 98 зелёным пламенем, ФП-900 сразу начал подключение к местной системе управления. Вместо мгновенного подключения время ожидания затянулось. Серверы перегружены.

Автоматон в виде человека с русыми волосами стоял в

ожидании, смотря жёлтыми глазами на творившийся хаос. Дым от пожара полностью затмил ясное небо с полной луной. Из контейнеров слышались крики людей, одетых в белые потрёпанные, а местами и обгорелые одежды. Улей продолжал полыхал ярко-зелёным огнём.

— Эй! Вытащи нас! — крикнула девушка с белыми волосами, собранными в два хвостика, которая находилась в самом крайнем контейнере. — Перекинь мне вон ту ветку! Контейнеры не закрыты сверху!

— Куда ты собралась?! Сиди спокойно! — рядом с ней из соседнего контейнера раздался раздражённый женский голос. — Оракул же сказала, что за стенами Улья небезопасно. Скоро нас всех отправят в новый.

— Но я не хочу! — продолжая смотреть на ФП-900, в панике выкрикнула девушка. — Эй! Златовласка! Ты слышишь меня?!

ФП-900 посмотрел на кричащий субъект ничего не выражающими зелёными глазами. Он просканировал контейнер, в который девушка была помещена, а также считал с её призывы данные. Субъект под номером 2:8:98:300:855, не дождавшись реакции на свои слова, с вызовом взглянула на автоматона в виде человека, упёрлась в тесные стены руками и ногами и начала пробовать подниматься. Спустя пару попыток субъект догадался снять с себя ботинки. Процент успеха её действий вырос с 1,1235% до 65,6483%, и этого стало достаточно для того, чтобы ФП-900 вмешался.

Проверив, что подключение к системе управления ульем завершено лишь на 73%, ФП-900 перехватил автоматона П.Ч.Е.Л.А., который только что поместил ещё одного субъекта в контейнер. Он послал пчеле команду застыть в воздухе над контейнером девушки с номером 2:8:98:300:855, которая уже поднялась на половину высоты в четыре метра.

— Субъект под номером 2:8:98:300:855, если вы продолжите попытки покинуть спасательный контейнер, я выпущу в вас усыпительный дротик ради вашего же блага, — сверкая зелёными глазами, сказал ФП-900 безучастным голосом.

Девушка застыла на месте и посмотрела вверх, где над ней кружила машина в виде пчелы. Чертыхнувшись, она спустилась и встала недовольно на дно своего контейнера.

Глаза ФП-900 на пару секунд загорелись жёлтым, а потом вновь сменились зелёным. Он перехватил ещё десять машин и отправил патрулировать контейнеры для пресечения маловероятных, но возможных попыток побега. Вновь проверил прогресс подключения к системе управления ульем. 83%. Подражая Оракулу, ФП-900 вздохнул, понимая, насколько просела его эффективность, и вновь посмотрел на субъект с белыми волосами.

В это же время девушка изучающе смотрела на... человека? С мигающими глазами и отдающего приказы машинам и людям? Глаза девушки увеличились, когда она поняла, что перед ней не человек, а машина. Последняя надежда на помощь извне угасла, и она села, обняв колени руками.

Когда прогресс подключения к системам управления Улья номер 98 достиг 97%, главный ИИ подал голос.

— Я получила новые данные, — послышался безжизненный голос Оракула из встроенного передатчика в корпусе. — Потери уже превышают 4 216 879 человек... Я... Не могла... Так ошибиться! Мы должны были их защи...

Связь резко прервалась, и случилось сразу несколько вещей одновременно.

Во-первых, ФП-900 неожиданно покачнулся на месте, чуть не упав. Люди в контейнерах, тоже не ожидавшие тряски, вскрикнули и, упершись руками и ногами в стены контейнеров, старались удержать равновесие. Во-вторых, подсветка машин в виде пчёл заморгала то красным, то белым, а потом и вовсе выключилась, как и освещающие округу прожекторы. Теперь поляну озарял свет от пламени, которое никому не удавалось потушить. В-третьих, все машины, кроме одиннадцати перехваченных, начали стремительно падать на землю. Через долю секунды многотонные железные роботы стали осыпаться, как град, буравя землю и давя людей в контейнерах.

Не слушая крики ужаса людей, взрывы машин и скрежет металла, ФП-900 приказал перехваченным пчёлам отбивать несущихся на контейнеры. Все системы, управляемые Оракулом, полностью отключились.

В паре метров от ФП-900 упала машина, взбуравив землю и несколько раз перевернувшись. Если визуальные моду-

ли правильно проанализировали картинку, то пчела летела не одна, а с субъектом. Задача автоматона состояла в том, чтобы эвакуировать и обезопасить людей, поэтому, пока перехваченные им машины занимались защитой контейнеров, он отправился в сторону упавшей пчелы.

Подходя ближе и аккуратно спускаясь в образовавшийся ров от падения груды металла, ФП-900 заметил лежащий на земле субъект. Глаза загорелись алым. Это была лишь часть субъекта, а точнее половина, оторванная и отрезанная железным крылом. Подойдя к машине ближе, ФП-900 взглянул на ношу машины. Это был субъект с чёрными короткими волосами мужского пола. На пару мгновений автоматон замер, смотря в остекленевшие глаза мертвеца. С руки человека стекала кровь. ФП-900 поднял свою руку и начал переводить взгляд с ладони человека на свою и обратно. Так выглядит смерть человека.

— Возвращаюсь обратно к контейнерам. Здесь... — глядя широко распахнутыми глазами на месиво из плоти и железа, пробормотал ФП-900 почти безэмоционально, но с явным напряжением в голосе. — Я больше ничего не могу сделать.

Автоматон с золотистыми волосами и моргающими то красным, то жёлтым глазами резко развернулся и пошёл к контейнерам. Его программа анализировала увиденное. Он не в первый раз видит смерть. А что смерть для искусственного интеллекта? ФП-900 подгрузил в память момент, когда он предложил Оракулу перезагрузить её. Во время обучения

ему скармливали эксабайты о природе людей, их творчестве и жизни до постройки Ульев. Но сейчас, по неизвестным причинам, он начал действовать неэффективно. Простоял на месте, ничего не делая, лишь смотря, целых 7 секунд и 34 миллисекунды.

Пока ФП-900 был отвлечён анализом ситуации и управлением машинами, девушка не теряла времени и пролезла сквозь трещину в стене контейнера, которая образовалась после падения одной из металлических пчёл. Она аккуратно, так чтобы вернувшийся робот в виде человека её не заметил, начала красться в сторону близлежащей сломанной машины, чтобы спрятаться за ней. У неё это успешно получалось первые три метра. Но на четвёртом она случайно наступила на крупные осколки стекла от глаз пчёл и с хрустом сломала их.

ФП-900 повернулся в сторону беглянки, которая уже домчалась до пчелы, подняла с земли острое сломанное железное крыло и направила его в сторону автоматона.

Внезапно все упавшие машины замигали зелёным. Многие из них поднялись в воздух, а те, которые были сильно повреждены, просто встали на свои ноги. Пчела рядом с девушкой восстала из мёртвых и направила свои визуальные модули на беглянку.

На фоне летнего ветерка, который ворошил траву на поле и листья редких кустов, раздался громкий гул от застывших в воздухе машин.

— Активация нового протокола «Фильтрация» запуще-

на, — слышался монотонный голос Оракула из всех пчёл разом, кроме перехваченных ФП-900. — ФП-900, твоя программа подлежит уничтожению.

Автоматон смотрел, как на него и девушку, а также на других уже успевших вылезти из контейнеров людей, несколько десятков пчёл направили свои лазерные установки. Глаза сменили цвет на красный. С одной стороны, он должен подчиниться Оракулу, с другой же в его программе была заложена защита людей, которая является самой приоритетной задачей. За пару миллисекунд он успел отправить новый приказ своим перехваченным пчёлам — защищать субъекты — и броситься в сторону остолбеневшей от ужаса беловолосой беглянки. Девушка, позабывшая о работе в виде человека, который почти добрался до неё, быстро выставила перед собой острое крыло, тем самым проткнув ФП-900 насквозь.

Несмотря на пробитые важные модули, он завершил своё движение, отталкивая девушку в сторону. Отовсюду раздался звук лазерных выстрелов. Автоматон закрыл глаза, а его система погрузилась в сон для экономии энергии. Он уже не увидел, как одна из перехваченных им пчёл закрыла его и девушку от лазерных выстрелов и, схватив их, стремительно полетела в противоположную сторону от Ульев.

Передачик автоматона сломался. Новый приказ от одной из моделей ансамбля под названием «Устранитель» не был доставлен.

Глава 5. Первые лучи свободы

Тем временем глубоко под землёй в Крае

В самом далёком уголке Края, куда никогда не ступала нога человека, по пещерному озеру прошла рябь. Кристальные тёмно-синие сосульки задрожали над водной гладью, разбрасывая тусклые сполохи света по стенам, испещрёнными глубокими бороздами мощных когтей.

Через пару минут всё вновь погрузилось в тишину и застыло.

В тени тёмных кристаллов недовольно сверкнул лазурный взгляд чёрного дракона с двумя изящными рогами. Азуркхартемнарэйнара подняла голову и настороженно принялась. Запах, повисший в пещере, был незнаком.

Только стоило промелькнуть мысли о том, что всё успокоилось и можно продолжить спать, кристаллы задрожали, как и камень под лапами. Озеру словно стало мало места, и оно начало выходить за свои берега. Посыпались сосульки. Азура вмиг, полностью проснувшись, обеспокоенно вскочила на лапы и помчалась по узкому лабиринту из пещер. Выяснять, из-за чего её убежище обрушивалось, времени не было.

Внезапно прямо перед драконом упала одна из сосулук. Азура попыталась успеть отскочить, но врезалась лбом со всей скорости прямо в кристалл. С хрустом один рог отломился, а голова загудела, как рой рихиков. Но раздавшийся

протяжный гул сверху заставил быстро прийти в себя и кинуться опрометью бежать дальше, только недовольно рыкнув напоследок.

По кристаллическим стенам прошла рябь.

Наконец пещера расширилась, и Азуркхартемнарэйна расправила свои крылья. Сильного беспокойства от того, что ей нужно вновь искать убежище, не было. Не в первый раз. Но толика жалости всё же присутствовала. Эта уютная пещерка с тихим озером ей очень нравилась.

Острый слух дракона уловил оглушительный скрежет. В последний момент удалось с силой ударить по воздуху крыльями и прильнуть к стене, зацепившись лапами за уступы.

Вся пещера затряслась с новой силой, а Азура глубже врезалась когтями в стену. Теперь ей было действительно страшно. По пещере ходил гулкий звон. Широко раскрытые лазурные глаза с тонким, как игла, зрачком наблюдали за тем, как кристальный свод разверзся. Посыпались камни, поднялась пыль и полилась тягучая лава, стремительно заливая пещеру.

Азуркхартемнарэйна предприняла попытку расправить крылья и броситься лететь дальше по коридору к выходу, но пока она уворачивалась от падающих камней, раскалённая жидкость уже затопила его. Вдохнув вмиг раскалившийся воздух, она закашлялась.

По пещере раскатился злобный утробный рык. Лазурные глаза блеснули холодным льдом, и Азура, активно заработав

крыльями, устремилась ввысь прямо в расщелину. Тупик ли там будет и её смерть или же нечто иное, она не знала. Но помнила старые сказки о поверхности. Может, это шанс на новую жизнь вдали от своего прошлого?

На поверхности

Сознание к Мира начало возвращаться постепенно. Сначала она обратила внимание на то, что проснулась не от будильника или голоса Контур, а от тишины, которую нарушал лишь слабый ветерок. Потом ощутила, что лежит не на кровати, а на чём-то твёрдом и неровном. Девушка вдохнула полной грудью и закашлялась. Воздух был сухим и пах гарью.

Тихие звуки ветра доносились будто через толщу воды, а сознание плыло. Сосредоточиться хотя бы на одной мысли было сложно.

Мира с трудом разлепила глаза и увидела над собой низкие ветки с листьями, которые на пару секунд раздвоились у неё в глазах. Она лежала на корнях под кустом. Девушка поморщилась от резкой головной боли, попробовала пошевелить пальцами рук и ног, а потом привстала на локтях. Ей показалось, что она стала одним сплошным синяком, потому что у неё ныло и болело почти всё.

«Вроде, всё на месте», — подумала девушка после того, как пошевелила всеми конечностями. — «Надо осмотреться».

Мира застыла и прислушалась к окружающим звукам. Всё ещё кроме шелеста листьев ничего не было. Она попыталась осторожно выглянуть из-под ветвей густого куста наружу и осторожно поползла. Каждое движение отдавалось острой болью в затылке.

Когда ветки над головой закончились, Мира снова осмотрелась и, не увидев ничего опасного, встала с трудом на ноги. Её сильно пошатнуло, а в голове раздался свист, который заглушил все звуки. Голова закружилась, и девушка почувствовала сильную тошноту. А спустя пару секунд её вывернуло на зелёную траву.

Измощённая девушка села на землю и разместила голову между своих колен. Она не помнила точно, кто ей рассказывал об этом способе справиться с тошнотой и головокружением. Но, видимо, этот кто-то разбирался в таких вещах, потому что постепенно головная боль начала отступать, а позыв выплюнуть свой желудок на землю прошёл.

Мира посидела ещё несколько минут в таком положении. Потом осторожно подняла голову и вытерла с губ остатки рвоты. Её окружала зелёная поляна, украшенная разнообразными пёстрыми цветами. Над головой возвышались высокие деревья, верхушки которых уходили в свинцово-серое небо. Мира попыталась определить, какое сейчас время суток, но белая дымка, которая заволокла всю округу, и тучи в небе ей это сделать не позволили.

Девушка привычно коснулась виска, чтобы просканиро-

вать местность вокруг, как она обычно это делала во время беговых тренировок по горной тропе. Привычного эффекта синей волны от сканера не последовало, а пальцы коснулись чего-то липкого. Мира взглянула на свою ладонь. «Кровь. Уже почти высохла», — она подумала отрешённо. — «Какжется, я впервые вижу свою кровь. Или нет?»

— Контур? — позвала Мира свою голосовую помощницу. Ответ не последовал.

— Значит, сломано, — пробормотала девушка, ковыряя в виске то, что осталось от призмы.

В руке оказались лишь обломки, а в виске образовалась впадина. Девушку посетило чувство, будто когда-то нечто похожее ей доводилось лицезреть.

— Чудно, — сухо прокомментировала она.

Удостоверившись, что в виске больше нет ничего инородного, она осторожно поднялась на ноги и вновь осмотрелась. Окружение не изменилось. Над нею всё также возвышались величественные сосны и редкие берёзки, а тишина всё так же висела.

Мира попыталась сделать пару шагов по траве в направлении блестящего валуна, но вдруг остановилась. Она перевела неверящий взгляд сначала на траву, а потом обвила им и всю округу. Деревья, кусты, трава. Всё зелено. Всё цветёт. От шока Мире захотелось снова осесть на землю, но вместо этого она наклонилась и свободной рукой сорвала оранжевый живой, а самое главное, настоящий, цветочек.

— Вы нам лгали, — тихо сказала Мира, смотря на цветок непроницаемым взглядом. — Вы нам лгали.

Каждый чёртов день. Каждый день. Мира жила с мыслью, что за пределами Ульев жизни не существует, а её цель существования — это вечное ожидание того, когда биосфера Земли будет восстановлена и пригодна для людей. Она ждала. Многие из тех людей, которые её окружали во время игр, учёбы, на онлайн-картах, не верили, что доживут до момента, когда они покинут свои комнаты. А Мира ждала. Она верила. Единственное, что не давало ей пасть в уныние — это мысли о том, что нужно просто подождать, пока на месте пепла не вырастут трава и деревья, пока небо не станет голубым, а воздух пригодным для людей. Она правда старалась. Ждала. Просыпалась каждый день с мыслью, что когда-нибудь это всё закончится. Когда-нибудь их выпустят. Но всё, ради чего она все эти годы жила, оказалось...

— Одной сплошной ложью! — в бешенстве прокричала Мира, смотря на сломанную призму в своей руке. — Что, Контур?! Какой теперь у меня уровень стресса?! Ой! Кажется, я выбилась из графика! Опять штраф?! Отработаю потом! Оборвёшь все мои связи с дорогим мне человеком только из-за того, что мы узнали имена друг друга?! Я не собираюсь следовать бессмысленным, тупым правилам! Ах, они ради нашего же блага?! Ради нашей безопасности?! Ради того, чтобы мы жили в клетках, пока биосфера очищается от пепла, а повсюду радиация?! Пепел? Радиация? Да я прямо

чувствую, как подышаю, стоя на зелёной траве!

В ответ раздался шелест листвы от слабого прохладного ветерка.

— Прощайте, Контур и Оракул, — с чистой ненавистью в голосе сказала Мира, бросила призму возле ног и растоптала её ботинком.

На пару мгновений ей показалось, что скоро снова зазвучит голос помощника. Но его не последовало.

Немного постояв в оглушительной тишине, Мира сначала усмехнулась, на глаза навернулись слёзы, а потом и вовсе залиvistо рассмеялась. Девушка задавалась вопросом, о чём же Оракул могла ещё врать. О многом. Что из показанного им было правдой, а что сгенерировано ради получения оптимальных значений. Все ли случайности случайны? А окружающие её люди?

— Аша, Феликс, Питер и Руд, — пробормотала в воздух Мира, перестав смеяться. — Они были настоящими? А что, если меня всегда окружали только боты, созданные специально под мой характер? Зачем? Чтобы добиться от меня оптимальных значений.

Ответ на этот вопрос был известен. Они точно были людьми, которых, скорее всего, постигла та же участь. По спине Миры прошёл холодок. Кроме Феликса. А про давно пропавшего Руда она совсем ничего не знала.

К горлу подступил ком. Из-за охватившего Миру отчаяния ей хотелось снова и снова давить ботинком и так уже

сломанную призму. На глазах навернулись слёзы, уже готовые скатиться по щекам. Мира вдохнула полной грудью и снова закашлялась от сухого с запахом гари воздуха.

— Сейчас не время об этом думать, — резко сказала себе она, вытерев слёзы с лица.

Девушка поднесла к носу оранжевый цветочек и понюхала его. Это был огонёк, который обладал сладковатым приятным ароматом. Мира, немного поразмыслив, закрепила его в волосах, тем самым закрывая цветком ямку, где ранее была призма.

Собравшись с мыслями, девушка осторожно пошла в сторону блестящего валуна. По мере приближения оказалось, что это вовсе не большой камень, а робот в виде пчелы. Девушка прильнула к земле и внимательно оглядела машину. Учитывая, что недавно она на весь лес так непредусмотрительно орала, а машина никак не отреагировала, то она уже и не включится. Рядом с пчелой были разбросаны её компоненты: крылья, ноги и различные модули. А сзади неё была глубокая и длинная борозда в земле.

Мира вспомнила, что когда пчела начала падать, они не долетели ещё до контейнеров и приземлились в лесу между Ульем и полем. Следовательно, борозда указывает в направлении, от которого ей стоит держаться подальше. Девушка вскинула голову и посмотрела на деревья. Где-то в ветвях могли застрять ещё машины. Но раз в лесу стоит тишина и Мира не слышит ни голосов, ни стрекота, то люди, упавшие

также, как и она, либо мертвы, либо ушли, либо их поймали, а сейчас тихо, потому что машины полетели транспортировать свою добычу. Значит, скоро пчёлы могут вернуться.

Взгляд девушки задержался на острых как лезвие ножа крыльях и торчащих из робота длинных проводах и кабелях. Не долго думая, Мира осторожно подошла к самому ближайшему крылу. Оно было огромным и состояло из материала, напоминающего стекло. Девушка подобрала один из обломков кончика крыла, который был в длину с её предплечье, а также много маленьких, но тоже острых обломков. Чтобы не порезаться, она укутала свою ношу в пару очень больших листьев, сорванных с растущего неподалёку растения. Потом взяла парочку длинных и крепких кабелей и обмотала ими импровизированный рюкзак.

Прикинув, что верёвка — это для Миры вещь достаточно важная в диком лесу, она нашла ещё один длинный кабель, смотала его и повесила на плечо. Каждое движение всё ещё отдавалось болью в местах ушибов, но голова болеть перестала.

Девушка собиралась уходить со своей ношей, но нога подвернулась, и она бы упала, если бы не оперлась руками на голову пчелы. Стоило Мира порадоваться, что машина не собирается оживать, как подсветка замигала тусклым зелёным светом, а металлические конечности затрепетали.

— Субъект под ном-м-м-мером 2:8:99:100:995 не б-б-б-был доставлен в с-с-с-спасательный контейнер, — раздался

роботизированный с помехами голос машины. — Оставляйтесь на месте. Отправляю сигнал о п-п-п-помощи.

Раздалось тихое пеликанье.

— Нет, нет, нет!

Мира подняла с земли наполовину уцелевшее острое крыло и стала яростно им бить прямо по голове машины по уязвимым местам, пока та не затихла. Подсветка погасла, а голова машины отделилась от туловища. Девушка бросила своё оружие и моток кабелей на плече, оставив при себе только импровизированный рюкзак с обломками, и бросилась бежать по лесу.

Мира не знала, отправила машина сигнал или нет, но она была уверена в том, что оставаться так близко к Улью и контейнерам нельзя. Она неслась, не разбирая дороги: пробиралась сквозь кустарники, не смотря на колючие ветви, проползала под поваленными деревьями, перепрыгивала глубокие трещины в земле.

С одной стороны, радоваться было нечему. Её скорее всего скоро будут искать. Но с другой... Мира стремительно бежала по настоящему лесу. Да, были странности в виде отсутствия звуков птиц и других животных. Да, небо было не голубым, а свинцовым. Да, запах разнотравий перебивался запахом гари. Но тем не менее, Мира чувствовала себя по-настоящему живой. Будто она вернулась на своё место. Она бы рассмеялась от внезапно появившейся лёгкости, но не хотела сбивать дыхание.

Мира не знала, сколько пробежала, когда послышался далёкий стрекот машин. Лёгкие жгло сухим воздухом, ноги стали ватными и подкашивались. В горле пересохло. Ей очень хотелось пить. Девушка ещё прибавила темп и начала искать взглядом хоть какое-нибудь укрытие. Удача ей улыбнулась, и через пару шагов она обнаружила очередную трещину в земле, укрытую корнями большого поваленного дерева. Мира немного отодвинула корни, села на край трещины и аккуратно спустилась в неё, опираясь дрожащими руками и ногами в земляные стены.

Трещина была глубокой, примерно метра три, но не широкой. Мира спустилась на самое дно и вжалась в холодную влажную землю, замерла, прислушиваясь к звукам. Стрекот машины стал таким громким, будто она находилась прямо над трещиной.

Так и оказалось. Через мгновение металлическая пчела с зелёной подсветкой показалась прямо над разломом. Машина ненадолго задержалась на месте, а потом, видимо, никого не обнаружив, полетела дальше. Постепенно стрекот растворился в оглушительной тишине.

Мира глубоко вдохнула влажный прохладный воздух и приложила лоб к земляной стене. Она даже не заметила, что всё это время не дышала.

В трещине девушка провела, по ощущениям, четверть часа. Она восстановила дыхание и отдохнула. Хотелось пить, но, посидев в прохладном месте, жажда ненадолго отступила.

ла.

— Вода. Нужно её найти, — пробормотала Мира, собираясь с силами.

Она взяла в руки рюкзак из листьев, из которого высыпались все мелкие осколки, остались лишь острый конец крыла и кабеля. Девушка поднялась на ноги и с первого раза выкинула мешок из трещины. Потом упёрлась руками и ногами в земляные стены и начала подниматься. Остывшие мышцы снова заныли, и Мира не смогла подняться ни на йоту вверх.

Ноги и руки скользили по влажной скользкой земле. Запыхавшись от попыток выбраться, Мира прислонилась спиной к стене и огляделась. Трещина была длинной, но очень узкой.

Внезапно земляная стена, на которую она опиралась, словно начала давить. Дыхание перехватило, резко стало не хватать воздуха. Мира почувствовала себя снова запертой в комнате среди голографических стен. Ей показалось, что стены начали сужаться. Чего бы ни коснулась девушка, она во что-то упиралась. Не до конца понимая, что происходит, Мира постаралась встать так, чтобы не касаться стен. Спустя несколько попыток у неё это получилось. Она сосредоточилась на дыхании, как когда-то учила её Контур. Постепенно воздух снова начал попадать в лёгкие, и Мире удалось абстрагироваться от непонятно откуда нарастающей паники.

— Просто замечательно, — язвительно сказала Мира, обращаясь к земляной стене. — Сбежать из Улья только ради

того, чтобы похоронить себя заживо.

Тяжело вздохнув и пожалев о том, что уже выбросила сумку с кабелями наверх, она нашла в стене камень и пальцами выковыряла его из земли. Дальше этим камушком начала вытачивать себе ступеньки в стенах.

Когда все ниши для ног и рук были готовы, Мира с замиранием сердца выбралась из трещины. Как способ спрятаться, разлом подходил превосходно, но в следующий раз стоит быть осторожнее.

Нужна вода.

Мира развалилась на траве рядом с сумкой из листьев.

В животе заурчало.

И еда.

Мира поднялась на ноги и повесила сумку на плечо. Нужно идти дальше и искать воду, а также место для сна. Девушка взглянула на небо, всё такое же свинцовое. Сейчас утро? День или вечер? Определить не удалось. Она не знала, как далеко убежала от места падения, но тумана и дыма стало меньше, как и запаха гари.

Она пошла быстрым шагом вперёд в лес, прислушиваясь, журчит ли где-нибудь ручеёк. Мира привычно коснулась виска, где раньше была призма, чтобы просканировать местность, но вместо этого пальцы коснулись цветочка, который чудом не свалился с её волос. Чертыхнувшись, девушка ускорила шаг.

Благодаря пробежкам по горной тропе во время трениро-

вок и сканированию всего вокруг, Мира почти с лёгкостью определяла, какой вид дерева она проходит мимо, что за кустарник растёт на пути. Поэтому набрать целых две горсти черники проблем не составило.

Чем дальше девушка шла, тем гуще становился лес. Ветви деревьев почти полностью скрыли небо, а ветерок стал холодным. Мира устала. Она хотела есть и пить, а её ноги отваливались. После того как она нашла ягоды, прошло по ощущениям часов пять или шесть. Ушла она определённо уже далеко, даже запах гари пропал. Но всё ещё в округе было тихо.

Мира прошла ещё немного, пока перед ней не возвысился огромный выступ из земли. Было ощущение, будто почву просто вырезали ножом и, как кусок пирога, попытались вытащить. Ранее такой дивный ландшафт не встречался.

— Скорей всего, дело в землетрясении, — пробормотала Мира.

По ощущениям скоро должно начать вечереть. Девушка присмотрела пару низеньких пихт, которые стояли рядышком друг к другу. Она опустилась на колени и провела рукой по земле с иголками. Сухо. Недолго думая, Мира решила, что для сегодняшней ночёвки это место подойдёт. Но взгляд то и дело поднимался в сторону высоких раскидистых сосен с толстыми ветвями. Интуиция подала голос. Она говорила, что на деревьях безопаснее. Ни диких зверей, ни машин, ко-

которые не могли близко подлететь к густым ветвям. Но сил не осталось.

Подумав, что вся дикая живность затаилась из-за землетрясения, девушка стала собирать сухой мох и траву, а также опавшие сосновые лапы. С поваленных деревьев Мира наломала палок. Одни пойдут на костёр, а другие на лежанку. Без внимания также не осталась кора деревьев, которая была успешно добыта при помощи острого крыла.

Когда всё было собрано, Мира выложила сначала палки как решётку, потом кору дерева, дальше траву, мох и хвойные лапы. Она действовала уверенно, как будто раньше ей доводилось ночевать под открытым небом. Девушка осторожно легла на лежанку и потянулась, вдохнув полной грудью приятный запах хвои. Было твердовато, но удобно. Конечно, это не кровать в Улье, но всё равно намного лучше, чем в заточении.

Мира порадовалась тому, что сейчас предположительно самый разгар лета. Но костёр бы всё равно не помешал бы.

— Только есть пара проблем, — задумавшись, пробормотала Мира. — Во-первых, я слишком близко нахожусь к Ульям, и дым от огня могут заметить. Во-вторых... Я не имею ни малейшего понятия, как его разжигать. Но... Думаю, я научусь, если до этого не замёрзну насмерть или меня не съедят, или я не умру с голоду или жажды, или снова не застряну в какой-нибудь щели, или меня не найдут машины.

— Мира, прекрати себя накручивать, тебе просто надо по-

спать и как следует отдохнуть, — сказала Мира, подражая вечно оптимистичной Аше.

— По крайней мере, ты не заблудилась в трёх соснах и не пришла прямо в лапы машинам, — закатив глаза, произнесла Мира, подражая язвительной манере Феликса.

На несколько минут девушка замолчала. Она расплела свои волосы, из которых торчали всевозможные ветки и листики, и постаралась расчесать колтуны пальцами. Бросив это бессмысленное действие, Мира завязала волосы в тугую шишку и вновь воткнула уже заметно осунувшийся оранжевый цветочек в волосы.

— Тебе тоже нужна вода, не так ли? — устало спросила Мира. — Мне тоже. Завтра нас ждёт новый день.

Мира грустно усмехнулась. Обычно она не разговаривала сама с собой, а особенно с цветами. Внезапно на неё накатило чувство, которое она очень давно не ощущала. Одиночество. Больше не было Контур, которая редко, но старалась навязать что-то похожее на беседу, не было чата с друзьями, каждодневных встреч и глупых перепалок. Мира не чувствовала себя так одиноко с тех пор, как все связи с Рудом оборвались.

— Смог ли хоть кто-то выжить и сбежать?

Вдруг Мира вспомнила своё видение. Что это? Она видела будущее? Чистый бред. Феликс бы долго смеялся, если бы Мира сказала нечто подобное. Девушка улыбнулась, представляя такую картину.

Почему у неё ни с того ни с сего начались приступы? Почему ей не удаётся вспомнить, что было в других видениях?

Есть ли люди, которым удалось сбежать и обосноваться вдали от ИИ? Мира постаралась вспомнить детали своего последнего видения.

— Нужно бежать к руинам? — спросила задумчиво Мира.

Конечно, разобраться с этими вопросами важно, но были более насущные проблемы. Для выживания ей требовались вода и еда, кров и тепло. Можно научиться ловить рыбу. Ей нужно оружие, чтобы защищаться и добывать пищу. Ей нужно идти дальше, в сторону лесов и гор, где нет Ульев.

Размышляя о дальнейших планах, Мира провалилась в глубокий беспокойный сон.

Глава 6. Конец забега

Мире снилось, что она была птицей. Она летела сначала возле земли, слегка касаясь крыльями травинки. Тут и там раздавались трели птиц и жужжание пчёл, которые собирали пыльцу с ярких и сладко пахнущих цветов. Над её головой пролетело пару синиц, где-то застучал дятел, ища пропитание в коре дерева. Мира пролетела мимо тихо журчащего ручейка. Своим появлением она потревожила лягушек, которые, громко заквакав, бросились в воду. Мимо пробежали белки. Они заготавливали запасы на зиму, копошась в сухих иголках и листьях. Жизнь в лесу бурлила и постепенно готовилась ко сну.

Девушка взлетела наверх подальше от лесной суеты и присела на ветку раскидистой и самой высокой сосны. Тут было хорошо. Открывался невероятный вид на осенний лес и горы, а свежий ветерок обдувал лицо. Мира сама не заметила, как из птицы стала снова человеком. Она сидела почти на самой верхушке сосны и смотрела далеко за горизонт. Погода была прекрасной: голубое безоблачное небо, тепло и не жарко.

— Миртис! Спускайся! — раздался снизу хрипловатый мужской голос.

Мира обвела тоскливым взглядом пейзаж и начала спускаться вниз, порхая почти бесшумно по веткам. На одной

из них девушка остановилась. Рядом с ней на ветке ютилось птичье гнездо. Посмотрев, что оно не пустое, Мира взяла три маленьких яйца, положила их в сумочку на поясе и продолжила спуск. Когда толстые ветки закончились и до земли оставалось ещё довольно высоко, она не растерялась и продолжала осторожно спускаться, находя ногами и руками незаметные для других выступы в коре дерева.

Спускаясь, Мира заметила, что её руки сильно уменьшились, став похожими на детские. Как когда-то она преобразилась из птицы в девушку, так и теперь она ощущала себя ребёнком. Но тем не менее, она всё так же уверенно спускалась.

Когда до земли оставалось три метра, девочка прыгнула с дерева. Едва коснувшись земли, она сгруппировалась и сделала кувырок, но, потеряв равновесие, вместо того чтобы встать, села на землю. Рядом с местом неудачного приземления стоял дедушка, лицо которого украшали морщины и яркие зелёные глаза. Он был одет в жёлто-зелёный походный костюм из шкур, за спиной виднелся рюкзак с парой тушек зайцев, два лука для стрельбы и два колчана стрел. На одну ногу был одет ботинок с острыми шипами, другая — перевязана тряпками, а в руке деревянная трость.

— Сколько раз тебе говорить? Не прыгивай с деревьев, — озабоченно покачал головой дедушка, смотря на то, как девочка стряхивала со своей головы жёлтые листья и иголки. — Побереги свои суставы. Если сейчас, пока ты только рас-

тёшь, повредишь их, то шаманка может и не вылечить.

— Со мной всё хорошо! — бойко сказала Мира, вскакивая на ноги. — Пойдём дальше охотиться!

— Нам пора возвращаться в лагерь. Уже совсем скоро нам нужно выдвигаться в новый дом.

— Опять?! Но я не хочу! — сразу насупилась Мира. — Может, мы останемся здесь?

— Нет, так не делается, — сказал дедушка, убирая из волос девочки застрявший листок. — Время перехода пришло. А поохотиться ты ещё успеешь.

— А по деревьям лазить?

— Конечно, только с деревьев больше не прыгай, — сказал дедушка, пригрозив пальцем. — А то, как я, сломаешь ногу и будешь ковылять.

Дедушка протянул Мире стрелы и детский лук.

— Хорошо, — понуро пробурчала Мира, закидывая оружие и колчан на спину.

Они пошли по осеннему лесу в сторону лагеря. Жёлтые листья тихо хрустели под ногами и тростью. Они шли медленно. Мире хотелось вновь залезть на дерево или пробежаться по натопанной тропинке, но она была послушным ребёнком. А также считала себя достаточно взрослой, чтобы гордо шагать и считать себя будущим великим охотником. Самой смелой, хитрой и быстрой. Как она здорово подстрелила ту полёвку, которая сейчас лежала в её рюкзаке!

Дедушка тихо посмеялся, смотря на то, как быстро поме-

нялось настроение у его подопечной, но в то же мгновение поморщился от боли в ноге. Костыль попал прямо на камень, из-за чего проскользил, и дедушке пришлось встать на больную ногу.

— Тебе помочь? — неуверенно уже не первый раз за вылазку спросила Мира.

— Всё хорошо, не беспокойся, — сказал дедушка, пристраивая костыль в руке поудобнее. — Уже скоро всё заживёт. Давай наберём воды в фляги, а? Помнишь, где-то тут родничок бежит?

— Помню!

— Беги туда и набери воду, — сказал дедушка, передавая Мире пустые фляжки. — Я догоню тебя.

Девочка взяла фляжки и, неуверенно взглянув на дедушку и на его больную перевязанную ногу, трусцой побежала к роднику. Где-то глубоко в душе зарождалась тревога, а что, если дедушка Бадир не сможет совершить переход? «Нет, всё будет хорошо. Взрослые что-нибудь придумают. Тем более шаманка говорила, что его нога заживает очень быстро и волноваться не о чём!» — подумала Мира и побежала дальше, ступая на хрустящие жёлтые листья.

Вскоре Мира достигла ручья. Она опустила руки в холодную и кристально чистую воду и умылась. Потом принялась набирать свежую жидкость во фляжки. Как бы ей хотелось остаться ещё на этом прекрасном месте. Тут рядом было и озеро, и высокие деревья, и скалы, и речка, и родники. А

также множество дичи и рыбы. Девочка зажмурилась от яркого солнца, которое играло своими лучами на ручейке.

Вдруг Мира услышала тихое шуршание наверху. Она подняла голову и увидела белку на ветке. Та раскалывала шишку и выгрызала из неё семечки. Мира, стараясь не делать резких движений, плавно достала со спины лук, а также одну стрелу. Взяла оружие в левую руку, правой поставила стрелу на полочку и натянула тетиву. Вспомнив наставления дедушки Бадира, поправила плечо, повернула локоть, чтобы тетива при выстреле не сдирала кожу, и прицелилась.

Тетива коснулась губ. Мира сделала глубокий вдох и на выдохе отпустила тетиву. Свист. Глухой звук попадания в кору ствола дерева в паре сантиметров выше белки, которая сразу же бросила свою шишку и убежала. Девочка разочарованно пнула траву. Она только недавно доросла до занятий стрельбой из лука. Хотя дедушка Бадир и говорил ей, что для её возраста у неё прекрасно получается, Мире этого было недостаточно. Она хотела стать самым лучшим охотником, который не промахивается, но... Пока попадать точно в цель получается через раз, и это в лучшем случае. Полёвка, которая лежала у неё в рюкзаке, была самой первой добычей.

Мира вздохнула, положила оружие на землю и подошла к дереву. У корней валялась шишка, которая тут же оказалась в сумке у девочки. Потом, словно птичка, она взлетела на ветку, достала стрелу из коры и положила её в кожаный колчан. «Стрелы надо беречь», — говорил ей Бадир. —

«Они твоя еда и защита». Устроившись на ветке, девочка стала ждать дедушку.

Через минут десять Бадир пришёл к ручью, сильно хромая на одну ногу. Что удивительно, передвигался он так мастерски, что шелест листьев, который Мира приняла за простой ветерок, оказался звуком шагов. А среди кустов она и вовсе его не заметила, когда Бадир вышел к ручью. Дедушка увидел брошенный на земле лук и фляжки, потом огляделся и, увидев Миру на дереве, усмехнулся и покачал головой.

— Белочка, а белочка! Все фляжки наполнила? — спросил Бадир, осторожно опускаясь на землю, вытягивая большую ногу. Своими руками он зачерпнул холодную воду и умылся.

— Все! — звонко ответила Мира. О неудачной охоте она решила не говорить.

— Хорошо, тогда давай бери свой лук, фляжки и пойдём. Когда вещи были собраны, Мира и Бадир продолжили идти в сторону лагеря. Постепенно над их головами начало появляться всё больше и больше веток, пока они полностью не скрыли небо. Там, где был расположен лагерь, лес был особенно густ и разнообразен: раскидистые дубы и сосны, тонкие берёзки.

— А когда ты научишь меня вырезать лук? — ни с того ни с сего спросила Мира, провожая тоскливым взглядом белочку, которая быстро юркнула в дупло дерева.

— Через пару годков, думаю, можно. Сейчас ты ещё ма-

ленькая, — тепло улыбнулся Бадир, глядя в голубые глаза Миры. — Когда придёт время, Алла всему тебя обучит.

— Почему Алла, а не ты? Я у тебя хочу учиться, — сразу запротестовала Мира. — Она вредная!

— Только ей это не говорили, — рассмеялся дедушка, но через мгновение поморщился из-за боли в ноге и остановился. — Она хороший учитель. А у меня появились новые дела.

— Какие?

— За горами есть люди, которым нужна моя помощь. Их самый-самый лучший охотник недавно погиб, и теперь им нужен кто-то, кто поможет продержаться всю зиму.

— Я с тобой хочу! — упрямо сказала Мира, ни секунды не стоя на месте. — Я тоже буду им помогать!

— Нет, не получится, — грустно сказал дедушка Бадир, кладя руки на плечи Миры и глядя прямо ей в глаза. — Ты должна остаться со своим кланом.

— Почему? Я пойду с тобой!

— Я не могу оставить клан сразу без двух прекрасных охотников, — подмигивая Мире, сказал Бадир. — А иначе они все с голоду помрут без тебя.

Они снова пошли в сторону лагеря. Девочка дулась, но недолго.

— Хорошо. Так уж и быть, я останусь с кланом и буду добывать ему пропитание, — гордо подняв голову, заявила Мира.

Дедушка Бадир посмеялся и снова поморщился от боли в

ноге, но быстро натянул улыбку на лицо.

Через пару минут они дошли до места, где раньше был лагерь. Где-то полсотни человек копошились у корней величественных дубов, собирая вещи. Даже не верилось, что ещё утром Мира ночевала в кронах одного из деревьев. Со всем скоро не останется ни единого следа того, что раньше здесь жили люди. Все площадки и навесы убрали с деревьев и попрятали глубоко в лесу. Все канатные лестницы были аккуратно уложены в рюкзаки, как и вещи людей. Все повозки, бочки, тяжёлые и большие вещи были разбиты или разобраны, чтобы было проще их спрятать от машин. Осталось завершить мелкие приготовления, и можно снова отправляться в путь. Очередной и далеко не последний переход их ждал.

Навстречу Мире и Бадиру выдвинулась женщина, одетая, как и все, в удобные походные одежды из шкур животных, но её выделяла синяя лента, повязанная на правой руке.

— Как прошла ваша охота? — спросила женщина с толикой грусти во взгляде.

— Не густо, шаман. Пару зайцев есть. Зато мелочь смогла подстрелить свою первую добычу, — сказал БаDIR, гордясь своей ученицей.

— Вот! — Мира быстро достала из своей сумки бедную, уже изрядно помятую полёвку и сунула женщине чуть ли не под нос.

— Какая прелесть! Ты молодец, будешь такой же хорошей

охотницей, как и дедушка Бадир, — тепло сказала шаманка, беря осторожно в руки мышку. — Нам пора идти, девочка моя. Я приготовила твою сумку. В этом году пойдёшь рядом с семьёй Аллы.

— Может, тот клан сам сможет справиться? Не отправляйте Бадира к ним! — начала упрашивать Мира шаманку. — Пожалуйста.

Шаманка непонимающе посмотрела на девочку, а потом перевела свой взгляд на Бадира. Он, чтобы Мира не заметила, поднёс к губам указательный палец. Женщина нахмурилась, а потом тяжело вздохнула и снова посмотрела на ребёнка.

— Мне жаль, но иначе никак. В такое трудное время кланы должны помогать друг другу, — сказала сочувственно шаманка.

— Иди сюда, — подозвал Миру Бадир и положил руки ей на плечи, слегка поморщившись от боли в ноге. — Пообещай мне, что будешь во время перехода слушаться старших. Обещаешь?

— Обещаю, — тихо сказала Мира. Она почувствовала, что в горле образовался ком, а на глазах начинают наворачиваться слёзы.

— Ну что ты. Не нужно плакать. Мы же прощаемся не навсегда. Возможно, когда-нибудь наши тропы вновь пересекутся, — похлопав по плечам ребёнка, сказал Бадир.

— Правда?

— Конечно. Ну-ка, помоги-ка мне снять лук.

Мира помогла снять оружие со спины Бадира. Сегодняшняя прогулка далась ему очень тяжело. Чудо, что он смог даже что-то подстрелить. С каждым днём нога болела всё сильнее.

— Помнишь, как его зовут? — спросил дедушка Бадр Миру, вручая ей лук. — Руфус. Теперь он твой самый близкий друг и товарищ. Он тебе сейчас великоват, конечно, но со временем ты подрастёшь, и лук станет впору. Потом Алла тебя научит всему остальному, и ты сможешь вырезать свой.

— Но... А как же ты? — непонимающе спросила Мира.

— Не беспокойся, я сделаю себе ещё, — отмахнулся Бадр. — А тебе уже пора идти. Хорошей дороги.

— И тебе, — сказала Мира и обняла дедушку Бадира.

— Прощай, старый друг, — сказала шаманка, утягивая за собой Миру. — Нам пора.

Мира кивнула и ещё раз посмотрела в зелёные глаза Бадира. Как же ей не хотелось уходить. Как же ей хотелось отправиться вместе с ним в путь. Но ей нужно позаботиться о своём клане. Кто, кроме неё, сможет стать самой лучшей охотницей? Мира сжала в руках большой для неё лук и взглянула, как дедушка Бадр пошёл, сильно хромя, в сторону далёких гор, за которыми находился клан, нуждающийся в новом охотнике.

По щеке Миры скатилась слеза. Ком снова подступил к горлу. Пока девочка и шаманка подходили к лагерю, начался

мелкий дождик и подул холодный ветер.

Мира поёжилась и открыла глаза. Она очутилась под пихтами, в корнях которых устроила себе лежанку. На улице было светло, а в воздухе витала утренняя свежесть. По щеке девушки скатилась слеза.

Настал новый день.

Мира принялась делать зарядку, чтобы согреться и размять затёкшие мышцы. По ощущениям было раннее утро: по траве была разбросана роса, небо было чистым и голубым с редкими облачками. Воздух больше не пах гарью, поэтому Мира вздохнула полной грудью и не закашлялась. Мёртвая тишина, которая висела после сильного землетрясения, растаяла. С веток деревьев раздавались утренние трели птиц. Их песни ни в какое сравнение не шло с виртуальным.

После разминки Мира принялась срывать травинки и слизывать с них свежую росу. Сейчас её не душила жажда, но организму хоть какая-то вода нужна.

— Надо будет придумать, как мне собирать росу и во что, если другой источник воды я не найду, — задумчиво протянула девушка.

Напившись, Мира вспомнила, что у неё оставался ещё кулёк ягод. Сейчас ей снова нужно отправляться в дорогу, поэтому она взяла ягоды и, растягивая удовольствие, съела их. Живот протестующе заурчал, когда они закончились.

Девушка вытащила свою лежанку из-под пихт и раскида-

ла по округе. Ничего не должно выдать, что она тут ночевала. Накинув импровизированный рюкзак на плечи, подошла к высокой земляной с крупными камнями стене, которая образовалась в результате землетрясения. Мира провела рукой по стене и заметила, что, кроме земли и каменных пород, комьями разваливалась тёмно-рыжая глина.

Решив, что в будущем из глины можно слепить посуду, а потом попробовать обжечь в костре, Мира нашла несколько больших листов на земле, завернула несколько комьев и положила их в рюкзак. Оглядевшись и не обнаружив ничего полезного, она пошла бодрым шагом вдоль стены. Пока прохладно, нужно преодолеть как можно большее расстояние и найти воду. Медлить нельзя.

Внезапно Мира поняла, насколько же она была грязной и растрёпанной. Вся вымарана в земле и своей крови. Белые одежды давно сменили свой цвет на смесь коричневого, красного и зелёного. Цветочек завял, и Мира бережно положила его на землю. Вчерашние порезы от падения иногда пощипывало из-за лёгкого воспаления. Хотя были они неглубокими, но промыть всё равно надо. Нужна вода.

Когда утренняя суeta прошла, а Миру окружил просыпающийся лес, игнорировать свой сон у неё больше не получалось. С каждым новым шагом в её голове раздавались вопросы. А сон ли это? Если не сон, то воспоминания? Или это очередной приступ? Тогда почему Мира не чувствует себя так же плохо, как это было раньше?

— Я не в Улье. Это единственное, что изменилось, — задумчиво пробормотала Мира, отодвигая руками очередную ветку, которая загрозила ей путь. — Хорошо, нужно взвесить все за и против. Почему это может быть воспоминанием? Во-первых, я не могла просто взять и уснуть во время игры в виртуальной реальности. Звук выстрела был триггером для воспоминания, так как в нём меня и других людей обстреливали машины дротиками. Прелестно. Сегодня же я просто уснула. Но где? В лесу. Само место тоже могло стать крючком для воспоминания, ведь все действия разворачиваются явно не в Ульях. Во-вторых, между этими двумя приступами, то есть воспоминаниями, есть чёткая связь. Руфус. Это лук, который дал...

Мира остановилась на месте и нахмурилась, стараясь вспомнить имя человека, лицо которого она впервые увидела во сне, а мысли о нём пробудили в девушке непонятную печаль.

— Бади́р! Точно! — Мира вновь пошла быстрым шагом. — Я очень сильно сомневаюсь, что просто так мне могло присниться, как я стреляю из лука. Я никогда не пробовала. Да, видела в фильмах, но таких подробностей я не могла знать. В-третьих, сны у меня никогда не бывают настолько яркими и, как правило, быстро забываются. Но не эти видения. Да, постепенно они становятся размытыми, но не как сны.

Мира вздохнула и заметила, что начала идти в горку, а

земляная стена всё никак не хотела заканчиваться.

— Это все доводы за, а что насчёт против? — продолжила Мира рассуждать. — На ум приходит только одно. Я точно помню, что всю свою жизнь прожила в этой чёртовой белой комнате. Я помню, как Контур нянчилась со мной, своих самых первых друзей, в том числе и Руда, игры в виртуальной реальности, учёбу. Я помню себя с четырёх или пяти лет. Меня всегда звали Мирой, а не Миртис.

Девушка побежала трусцой, невзирая на подъём. Она не могла решить, чему верить. И так и так выходило, что она больше не может доверять самой себе. Единственное, в чём она была уверена, так это в том, что ей нужна вода, еда, оружие. А также по возможности найти других людей, если видения не лгут, то где-то прячутся целые кланы.

Наступил полдень, когда Мира, уже давно перешедшая на шаг, встала на край обрыва. Оказывается, всё это время она шла не просто в горку, а по новообразовавшейся возвышенности, и причём невероятно высокой. Земляная стена закончилась несколько километров назад. На вершине было невероятно высоко, даже дух захватывало. Сильный ветер, который гасился в лесу, на вершине бушевал. Почти все деревья были повалены, везде виднелись глубокие трещины в земле. Мира даже пробовала в некоторые из них заглядывать, вдруг найдёт воду, но так и не услышала заветного журчания. От жажды и голода спасали только съедобные ягоды, которых

девушка набрала пару кульков, и цветочки.

Прячась в тени близстоящего дерева, Мира в немом вос-
торге смотрела на открывшиеся перед ней просторы. Хотя
местность и была довольно плоской, но, как волны моря, то
там, то тут образовались возвышенности, будто вырванные
из земли. В некоторых местах, которые девушка успешно
миновала, зияли величественные разломы.

Именно на равнинах располагался Улей, которого уже не
было видно на горизонте. Девушка благодаря своей физиче-
ской подготовке была очень вынослива, а ноги сами несли её
как можно дальше от тюрьмы.

С другой же стороны располагались холмы, которые по-
степенно перерастали в горы. Многие из них были словно
расколоты. Крупные валуны скатились с гор, которые ли-
бо вздыбились высоко в небо, либо, наоборот, опустились в
землю.

Убегая дальше от Улья, Мира двигалась в сторону эпицен-
тра землетрясения. Она решила продолжать двигаться даль-
ше по лесу, в сторону уцелевших гор.

Ни озёр, ни речек не было видно.

Погода была прекрасной, светило яркое солнышко, кото-
рое грело кожу. Было тепло и постепенно становилось жар-
ко. Мира выдвинулась в путь и начала спускаться с возвы-
шенности.

Примерно через несколько часов Мира почувствовала,

что окончательно выбилась из сил. По ощущениям до темноты ещё далеко, но уже сейчас девушка готова была упасть на землю. Ног она почти не чувствовала, ступни были в крови от разорванных мозолей. Обувь из Улья совершенно не подходила для долгих походов, а только для бега на дорожке среди голографических стен. Мышцы ныли, а горло пересохло. Ягоды перестали спасать от жажды. Кожа девушки стала красной и словно горела огнём от любого прикосновения.

— Ещё немного, Мира. Тебе нужно уйти как можно дальше от Ульева, — повторяла себе измождённая девушка.

Вдруг нога не выдержала нагрузки, и левая ступня подвернулась. Резкая боль пронзила ногу, и Мира, не успевшая ни за что схватиться, кубарем покатилась по мягкому травянистому склону вниз. Краем сознания она отметила, что рюкзак больше не держится на её плечах, продолжая катиться вниз, пока склон не перешёл в низину.

Мира открыла глаза и несколько минут наблюдала за тем, как мир кружится вокруг неё. К горлу подступила тошнота, и девушка спешно закрыла глаза. Она попробовала двигать пальцами рук и ног. Всё оказалось целое, кроме ступни, движения которой отдавались резкой болью.

— Добегалась, — удручённо произнесла Мира, обдумывая, что ей делать дальше.

Воду она так и не нашла, до рюкзака ей добраться сейчас по склону будет очень тяжело. Всё тело ныло от ушибов и усталости. А может, просто ей нужно отдохнуть? Поспать.

Мира с трудом разлепила глаза, с удовольствием отметив, что голова перестала кружиться.

Девушка постаралась осторожно сесть, чтобы не потревожить ногу, как вдруг её слух зацепился за непривычный звук. Это было не пение птиц, не звуки стрекота машин и не ветер. Это была...

— Вода! — Мира в предвкушении нашла в себе непонятно откуда новые силы и поползла в сторону журчания воды.

Это был широкий ручей, но местами с выступающими большими плоскими камнями, а где-то, наоборот, таким глубоким, что даже можно было в него полностью погрузиться.

Мира, не раздумывая, доползла до ручья и опустила в него дрожащие руки. Порывистыми движениями она попыталась смыть с них вьевшуюся грязь и зачерпнула ладонями ледяную воду. Она пила и пила, пока не начала чувствовать лёгкую тошноту. Потом умылась и, раскинув ноги и руки, улеглась рядом с ручьём. Позже она разберётся, как очищать воду, но сейчас и такая сойдёт.

Почувствовав, что силы к ней начали возвращаться, Мира села и осторожно разула левую ногу. Поморщившись от резкой боли, она заметила, что наружная лодыжка начала припухать и краснеть. Девушка притронулась к горячей коже ноги и осторожно опустила стопу в холодную воду. Острая боль отступила, и осталась только лёгкая пульсация.

Мира облегчённо выдохнула, постаралась сосредоточиться на хорошем и отогнать все проблемы, связанные с её но-

гой. Главное, что она нашла воду и ушла довольно далеко от Ульев. Со вчерашнего дня она ни разу не видела машин, что радовало. Значит, сейчас она могла себе позволить обстроиться рядом с ручьём, пока не заживёт нога. В крайнем случае можно из веток смастерить костыль. Всё ещё оставалась проблема с едой.

— Лук, значит, — припоминая сон, раздумывала Мира. — Или можно пройти ниже по ручью. Вдруг, там будет речка? Тогда можно было бы соорудить удочку.

После того как в голове Миры образовалось нечто похожее на план, она аккуратно вытащила ногу из ручья и осмотрелась.

Сосны постепенно редели, и на их месте появлялись раскидистые деревья. Ничего примечательного, но взгляд Миры зацепился за самый близкий к ней дуб. Он поскрипывал в такт ветру, который шевелил его крону.

Внезапно по спине Миры прошёл холодок, а сердце пропустило удар. По всему стволу дерева тянулись глубокие свежие царапины от когтей. Каких же размеров должен быть тот, кто нанёс эти шрамы? Мира затаила дыхание и судорожно перебрала в голове известных ей диких зверей. Но даже самые крупные медведи не смогли бы оставить такие следы.

Мира усмехнулась, в немом ужасе смотря на дерево. Рассуждения о добыче еды показались ей невероятно забавными.

Сейчас этот монстр уже мог её выслеживать.

Глава 7. Отражение в лазурных глазах

Маленькие звёздочки усыпали ночной небосвод. Они были такими близкими, что, казалось, протяни руку, и маленькая жемчужина окажется у тебя в ладони.

В одном из виртуальных миров Птица_без_крыла, то есть Аша, говорила, что звёзды — это души умерших. Люди обретают новую жизнь на небосводе и ночью наблюдают за близкими, оберегая их сон от кошмаров.

Конечно, Мира знала, как выглядят звёзды на ночном небе, но впервые видела их вживую. В прошлый раз она даже не дождалась темноты, заснув. Сейчас же, отдохнув возле ручья и ненадолго задремав, она осознала, что пока никто на неё нападать не собирается, а даже если и соберётся... то Мира всё равно ничего не сможет сделать.

Сейчас уже настала ночь. Девушка развалилась на наспех сооружённой лежанке, вздрагивая от каждого шороха. Передвигаться по лесу было тяжело и страшно. Поэтому, найдя подходящую сухую палку, Мира приспособила её под костыль, с которым теперь не расставалась.

Ей удалось спустя несколько часов развести маленький костерок. Давно, кажется, в каком-то из фильмов, девушка видела, как при помощи двух палок, хвороста и берёзовой

коры можно добыть огонь. Конечно, в первые минуты, когда ничего не получалось, хотелось всё бросить, но упрямство заставило натереть мозоли на ладонях, и, наконец, тёплое пламя занялось, поедая хворост. Мира понимала, что рискует, разводя костёр, и её могут заметить машины, но к проблеме с ногой ещё и простуду добавлять не хотела.

Но холод был не единственной причиной, для чего понадобился огонь. Когда Мира ходила искать импровизированный рюкзак, под одной из берёзок она обнаружила грибы. Это были подберёзовики с бурой шляпкой и маленькими тёмными крапинками на ножке. Соорудив несколько ножей из крыла машины, кабелей и палок, девушка срезала найденные грибы. Шестое чувство подсказывало ей, что срывать их нельзя.

Нанизав свою добычу на веточки и пожарив её на огне, девушка умяла грибы в два счёта. Возле костра расположились неумело слепленные стакан размером в кулак и ёмкость похожая на фляжку. Мира бережно поворачивала свои творения, чтобы посуда запекалась равномерно.

У девушки появилось довольно много времени, так как она больше не могла бегать. Отдых был необходим для подвёрнутой ноги.

Когда глаза начали слипаться, Мира вспомнила, что у Бадира из её сна тоже болела нога, которая была перерезана и закреплена палками. Нечто похожее она соорудила из проводов, сухих веток и листьев на своей ступне, чтобы зафик-

сировать её. Сердце внезапно кольнула печаль, когда девушка вспомнила Бадира. Взглянув на свою больную ногу, она предположила, что клан, который должен был совершить переход, просто оставил его умирать в одиночестве. Но Мир-тис была слишком мала, чтобы понять это. Все решили её обмануть. Интересно, до какого возраста девочка верила, что вновь встретится с Бадиром?

Вдруг Мира заметила, как по её щеке скатилась слеза. Быстро вытерев её, девушка отогнала все мысли о видениях, снах или воспоминаниях подальше. Она не понимала, во что ей верить. С одной стороны, если окажется, что все её приступы — это её настоящая жизнь, а её схватили и заточили в Улье, то придётся смириться с мыслью, что совершенно всех людей, которых она пока ещё не вспомнила, больше нет или они где-то в Улье. С другой же, она ничего не потеряет, если продолжит их игнорировать.

— Я Мира! Мира, которая родилась и жила в Улье, — убеждая себя, пробормотала девушка и обняла себя руками. — Я никогда не была в клане, и мне плевать, что с ним случилось!

Вспомнив, что где-то рядом с ней может расхаживать огромный дикий зверь, девушка зажала рот руками.

Мира не хотела вспоминать и переживать боль от потери друзей, родных и жизни, которая могла бы у неё быть, если бы не Оракул. Такой поступок был проявлением эгоизма по отношению к памяти о близких. Мира — это просто Мира,

которая мечтала покинуть стены Улья, а не Миртис. С такими тяжёлыми мыслями девушка провалилась в глубокий сон.

Следующий день прошёл без приключений, но был тяжёлым, так как за каждым деревом девушке чудились бесформенные тёмные твари. Мира проснулась ближе к полудню, чувствуя себя выпавшейся. Она позавтракала ягодами и собрала подберёзовики, зажарив их впрок. Когда солнце припекло, она постирала одежду в ручье, а затем искупалась в ледяной воде, очистив кожу от въевшейся грязи.

Девушка пробовала распутать колтуны в волосах, приправленные различным лесным мусором, но, плюнув на всё, просто срезала их ножом с мыслью, что раз они хранят память, то избавиться от воспоминаний о жизни в Улья она совершенно не против. Так увлеклась, что теперь даже хвостик заплести не могла. Зато потом весь день Мира чувствовала небывалую лёгкость, которая иногда испарялась из-за очередного хруста веточки где-нибудь неподалёку.

К вечеру, когда одежда высохла, она увидела красивое закатное небо и заметила гнездо на дереве. С помощью рогатки из палки и резинки от штанов Мира сбила гнездо, найдя три яйца, которые тут же приготовила на костре. Ей было без разницы, из чего стрелять, стоило только приноровиться. Не зря всё же Феликс говорил, что у них — глаз алмаз.

«Теперь у меня есть оружие», — удручённо усмехнулась

девушка. — «Вот только от той твари оно не спасёт...»

— Вот бы сюда огнестрел... Вот только в сеттинг он не впишется, — улыбнулась Мира, вспоминая, как её друг лелеял мечту о снайперской винтовке во время миссии в игре.

Девушка опробовала свою глиняную посуду, которая полностью обожглась и затвердела. Вскоре к грибам и яйцам возле костра прибавилось ещё две тары с кипячёной водой.

Прошёл ещё один день, и Мире стало скучно сидеть на месте. Страх быть разорванной на кусочки неведомым существом, медведем или волком отступил. В полдень она собрала вещи и выдвинулась в путь. Шла очень медленно из-за ноги, которую приходилось то и дело охлаждать в ручье. Большая часть ступни приобрела тёмно-фиолетовый цвет, а также отекала. Одним словом, путь, который она могла преодолеть за минут тридцать, прошла примерно за три часа.

Миру замедляли опасения, что она может случайно выйти на какого-нибудь хищного зверя или на того монстра, который располосовал дерево. Один раз она даже увидела косулю и кабана! А также слышала шебуршание мышей и мельком заметила зайца. Лес начал оживать после землетрясения. Наверняка волки и медведи были голодны и, возможно, уже выслеживали девушку. А может, они никогда не видели человека и просто обходили её стороной?

«Но что же это за тварь?» — не давал покоя Мире вопрос.

Полноценный отдых она устроила, только когда достигла

места, где ручеёк впадал в реку.

Мира удручённо думала, что, видимо, рыболовом ей в скором времени не стать. Река была бурной и грязной. Очень грязной. Она выворачивала камни и деревья с корнем, затапливала кустарники и срывала пласты земли. Ветки, трава и даже маленькие деревья плыли по реке, которая появилась только недавно из-за землетрясения.

— Какая прелесть, — сказала Мира, смотря разочарованно на бурные потоки. — Ну и как тут рыбачить?

Махнув рукой, девушка присела отдохнуть. Внезапно она увидела на поверхности воды большую чёрную тень. Но, подняв голову, уже ничего не заметила. Пожав плечами, девушка подумала, что это была просто большая птица. После отдыха она вновь отправилась вниз по течению реки. Всё равно подниматься в гору ей сейчас сложнее, чем спускаться.

Обогнув по дуге высокие каменные скалы, между которыми протекала река, Мира вышла к обрыву. Казалось, что несколько квадратных километров леса с холмами, озёрами и полянами просто провалились вниз!

Вид захватывал дух, а сильный ветер, который обдувал и сушил короткие мокрые от пота волосы, уносил в сторону Миры капельки от водопада. Она села на землю и закрыла глаза, наслаждаясь прохладой. Что бы её ни ждало впереди, она никогда не променяет свою свободу, наполненную настоящей жизнью и опасностями, на золотую клетку в Улье среди машин.

Насладившись видами, Мира пошла к скалам. Она прикинула, что можно поискать что-то вроде пещеры и обосноваться на время там. И действительно, девушка нашла в скале маленькую трещину, которая дальше расширялась. Единственное, чтобы Мире туда залезть, нужно было очень низко нагибаться.

Традиционно девушка начала с обустройства места для сна. Чтобы в пещерке было тепло, она приволокла пару горячих от солнца камней, а также приготовила ветки, которыми можно было замуровать проход. Неподалёку от трещины в лесочке Мира натянула ветки при помощи кабелей таким образом, что если кто-то пройдёт по земле, то ветка резко расправится. В теории это должно было отпугнуть живность, но на практике ещё стоило проверить.

Когда всё было готово, Мира уселась на тёплом камне в ожидании красивого заката.

Но услышала тихий стрекот машин со стороны обрыва. В тот же миг громадная чёрная птица стрелой взмыла в небо, а следом за ней две машины-пчёлы.

Девушка метнулась за ближайшее укрытие, чуть не вскрикнув от боли в ноге. Она вжалась спиной в дерево и постаралась даже не дышать. Убежать всё равно не сможет, как и добежать до более надёжного укрытия. Осторожно Мира выглянула из-за ствола берёзы и увидела, как невероятно большая птица, размером с нескольких машин, кружила в небе, уклоняясь от светящихся красных снарядов. На всю

округу раздавался звук лазерных выстрелов.

Подгадав момент, птица сделала мёртвую петлю и со спины атаковала одну из машин. Схватив её четырьмя лапами, она повисла на ней и своим весом потянула к земле. Когда эта парочка полетела прямо на Миру, девушка поняла, что это вовсе не птица. Крылья как у летучей мыши, два изогнутых рога. Раздался истошный вопль, наполненный жгучей яростью. Мира быстро отскочила в сторону ближайшего куста.

Чёрное существо со всей мочи вдавило в землю машину, пробуравив ей место, где только что стояла девушка. Вновь зазвучали лазерные выстрелы. Несколько пролетело прямо над существом, а одно попало в крыло. Пронзительный рёв прокатился эхом по горам. Существо отпустило свою ношу и бросилось бежать в глубь леса. Вторая машина последовала за ним.

На пару секунд повисла мёртвая тишина, нарушаемая только сердцебиением Миры и судорожным дыханием. Но потом послышался треск веток, скрежет металла, лазерные выстрелы и пронзительный вой, от которого кровь застыла в жилах.

— А вот и ловушки сработали... — скривив губы в полуулыбке, прошептала Мира, заряжая свою рогатку несколькими камнями. Наличие оружия, хоть и бесполезного в этой ситуации, немного придавало уверенности.

Справа, в десятке шагов от Миры, пронёсся тёмный

вихрь, а за ним — машина. Существо резко развернулось и накинулось на машину. Ещё миг, и они со всей силы врезались в скалу прямо над обустроенной трещиной с лежанкой.

Машина и чёрная тварь упали. Стрекот прекратился, как и стрельба, но раздался гулкий звук, а земля дрогнула. На скале задвигались валуны. Но они не покатались из-за чудом их удерживающей сухой ветки. Казалось, что если даже пролетающая мимо бабочка заденет крыльями ветку, то она надломится, а камни покатятся вниз. Существо не шевелилось, но Мира прекрасно видела, как вздымалась и опускалась его чешуйчатая спина, украшенная множеством свежих шрамов.

— Аномалия обнаружена. Задача по её удалению провалена, — раздался роботизированный голос со стороны лежащей на земле машины. — Отправляю сигнал о помощи. Сигнал отправлен.

Подсветка машины погасла.

«Нет! Нет! Нет!» — в немом ужасе кричала Мира, понимая, что совсем скоро здесь окажется целая стая машин.

Мира вскочила на ноги и осторожно прокралась к своему рюкзаку, который так не удачно лежал в паре шагов от чёрной твари. В сумке была еда и вода, без которых ей далеко не убежать.

Тварь всё ещё лежала без движения, когда Мира накинула сумку на плечи и поковыляла в противоположную сторону. Из-за торопливых движений девушка не удержала равнове-

сие и упала прямо на больную ногу. Вскрикнув, она попыталась встать, но так и застыла, сидя на земле.

Прямо на неё смотрели два больших лазурных глаза с вертикальными зрачками. Существо расправило могучие крылья.

Не до конца осознавая, кто перед ней, Мира зарядила рогатку несколькими камнями и направила на...

— Дракон, — прошептала девушка, смотря большими глазами на существо.

Определённо это был самый настоящий дракон, который, увидев рогатку, начал утробно рычать и подниматься на когтистые лапы. Когда он подошёл ближе, Мира увидела себя в отражении его лазурных глаз. Напуганная, растерянная, руки, держащие жалкую рогатку, нещадно дрожали, со лба стекала кровь, но она всё ещё была жива.

Чем дольше она смотрела в лазурные, яростные глаза, пылающие холодным огнём, тем больше она начинала ощущать ни пойми откуда взявшуюся решимость. Страх испарился.

Ужас заменила упрямая мысль: «Я не умру так просто». Полностью очистив сознание от мыслей, Мира направила рогатку в сторону той самой сухой ветки, которая чудом сдерживала каменную лавину, и выстрелила. Сегодня ей явно везло, поскольку один из камней угодил точно в цель, и девушка тут же сиганула бежать, полностью игнорируя боль в стопе.

Услышав гулкий звук, дракон обернулся, но было поздно.

Ослабленный после битвы, он постарался броситься вперёд, но валуны настигли его быстрее, придавливая крылья к земле. Раздался очередной душераздирающий вопль.

Мира на адреналине пробежала пару метров и спряталась за деревом. Когда она села на землю, её сердце было готово вырваться из груди.

— Это не может быть правдой, — отрешённо бормотала девушка. — У меня просто солнечный удар, вот и чудится всякое. А вот машины могут быть вполне настоящими. Надо уходить.

Мира, пошатываясь, поднялась на ноги и нашла подходящую палку для нового костыля. Но не успела сделать и пары шагов, как в глазах потемнело, и она упала, потеряв сознание.

Глава 8. Зеркало

Через несколько минут Мира с трудом разлепила глаза. Первые секунды она не могла понять, где находится, и привычно потянулась к призме. Вспомнив, что сбежала из Улья и уже пару дней выживает в лесу, чертыхнулась и поднялась на ноги, опираясь на палку.

Девушка поудобнее устроила рюкзак на спине и была готова уходить от обрыва и водопада как можно дальше, пока не прибыло подкрепление к машинам. Но вместо этого она неуверенно выглянула из-за дерева в сторону скалы. Чтобы проверить, перегрелась ли она на солнце или всё же... Это и вправду было то самое?

Когда Мира увидела сломанную машину и рядом с ней чёрное чешуйчатое существо с большими крыльями, придавленными камнями, она зажала рот рукой, чтобы сдержать удивлённый возглас.

Дракон не двигался, и девушка, обуреваемая любопытством, решила подойти немного ближе. Ей хотелось убедиться, что это действительно дракон. Существо, которое она видела только на страницах книг, в мультиках и фильмах.

Спина огнедышащей ящерицы слабо вздымалась и опускалась. Послышался тихий звук еле заметного дыхания, от которого побежали мурашки по коже.

Лазурные глаза дракона, в которых Мира недавно видела

своё отражение, были закрыты. Каждая чешуйка на его теле казалась выточенной из чёрного обсидиана — они не отражали закатные лучи солнца, а будто поглощали его. Длинная гибкая шея и крылья, на сгибе которых красовался коготь, были покрыты серебряными тонкими замысловатыми узорами. От кончика лба до самого хвоста его спину венчал гребень из острых зазубренных шипов. Маленькие шипы тянулись от затылка к глазам, придавая ему сходство с безупречным, смертоносным наконечником стрелы.

Морда дракона была узкая, клиновидная, и плавно переходила в шею, напоминая очертаниями хищную змею. Пасть была плотно сомкнута, но сквозь тонкие губы угадывались ряды острых, как кинжалы, зубов. Голову украшали два изящных изогнутых рога, один из которых был надломлен.

Из его лап выходили острые длинные когти. Они выглядели так, словно ими можно было бы даже камень разрезать без труда. «Теперь понятно, что за монстр точил свои когти о дуб», — подумала Мира, вспомнив свой ужас после осознания, что нечто подобное может за ней охотиться.

— Теперь в лесу стало на одного врага меньше, — пробормотала девушка, обводя холодными голубыми глазами беззащитного и ослабевшего дракона.

Мира вновь посмотрела на морду дракона и чуть не упала от неожиданности. Быстро взяла с пояса нож и направила его в сторону твари дрожащими руками. Прямо на неё внимательно и настороженно смотрели лазурные, по-человече-

ски умные глаза с вертикальным зрачком. Дракон попытался приподнять голову и крылья, но ему не хватило сил, и он обездвиженно продолжил лежать под крупными камнями.

— Ну, здравствуй, — сказала Мира, готовая сорваться бежать в любую секунду. — Это из-за тебя я пару дней шаралахалась от каждой тени и боялась лишний раз издать любой звук?

Лазурные глаза всё так же смотрели изучающе, а Мира вновь увидела своё отражение в них. Вот только теперь они поменялись местами. Теперь дракон был беззащитен, а не девушка.

— Скоро сюда прилетят машины. Они будут искать тебя, а когда найдут, то улетят вместе с тобой. Меня они не видели. А количество моих проблем уменьшится на одну или даже две. И это чудесно.

Дракон обжог своим взглядом девушку и тихо зарычал, а в глазах промелькнул страх, но быстро исчез.

Девушка, не отводя взгляд, смотрела ему в глаза и видела не просто своё отражение, а саму себя. Такую же напуганную, но постоянно скрывающую свой страх за глухой каменной стеной. Дракон из последних сил попытался скинуть с себя камни, но ничего не вышло. Ослабевший, он смиренным взглядом посмотрел на закатное небо, закрыл глаза и затих, еле слышно тяжело дыша.

«Да, всё так и должно быть», — думала Мира, поворачиваясь спиной к дракону в сторону леса. — «Если бы не ма-

шины, то... Наверное, эта тварь меня бы просто убила. Или нет? Почему я чувствую такую тяжесть на душе?»

Мира обернулась. Дракон больше не выглядел смертоносным. Он казался беспомощным, слабым. Его тело было покрыто шрамами, один из рогов на голове был сломан. А крылья... Ранее мощные крылья, на которых можно было стрелой взмыть в небо, были придавлены к земле.

Как и Мира, он лишился части своей свободы. Она не может бегать, а дракон летать.

Как и Мира, он хотел жить.

Как и Мира, принадлежал к иному миру, явно не связанному с Ульями. Она задалась вопросом, откуда он и как сюда попал.

— Где твои сородичи? — шёпотом спросила Мира у пустоты.

Как и Мира, он был один.

Они были похожи. Оба против всего мира, а мир против них. А Мира почти погребла его под камнями.

Несколько минут назад она испытала облегчение от того, что ей больше не нужно бояться неизвестной твари, но сейчас ею завладела вина. «Что с ним сделают машины? Пустят на эксперименты и запрут в одном из Ульев или... Убьют? Я даже не могу сказать, какой из этих вариантов будет более...»

Смотря на красивое вечернее небо с сиреневыми облаками, Мира сделала шаг в сторону леса, а потом взглянула

на свою тень и на дракона. Она выругалась и резко развернувшись, направилась в сторону бывшего врага. Доковыляв до него, она осторожно коснулась ладонью валуна, который устроился прямо на крыле. Она скинула рюкзак с плеч и стала прикидывать, как ей справиться с большими камнями. Они были круглые, поэтому если их хорошенько подтолкнуть, то сдвинуть их можно было бы. Используя камушки поменьше и свой костыль, при помощи рычага девушка скатывала с тонкой кожи крыльев валуны, которые сами по себе были не больше шара для добротного снеговика, но из-за их количества дракон не мог их скинуть.

В какой-то момент Мира даже забыла, что буквально стоит наклониться и она могла бы коснуться настоящего дракона. Настолько сильно она была сосредоточена на игнорировании собственной усталости и боли в стопе, которая значительно опухла.

Когда оставалось убрать всего два камня, внезапно дракон открыл глаза и резко встал на лапы, скинув с себя оставшиеся валуны. Он взмахнул хлестким хвостом, и Мира врезалась спиной в скалу.

Девушка, осев на землю, не успела ничего сделать, как дракон поставил свою лапу на её грудь, выбив из лёгких воздух, а когти расположились по бокам от её головы.

Два яростных больших глаза с тонкими, словно лезвия, зрачками вперились взглядом в Миру.

«Ну вот. Видимо, пятого дня на свободе уже не будет», —

больше разочарованно, чем в ужасе подумала Мира и мягко улыбнулась, смотря своей смерти прямо в глаза.

Дракон набрал в лёгкие воздух, наклонился к закрывшей глаза Мира и издал пронзительный и мощный рёв. В нём он выразил всё: страх, боль, потерю, одиночество, злость, презрение и ненависть.

Вопль ударил с такой силой, что заглушил совершенно все мысли и чувства. А потом, когда прекратился, девушка почувствовала, что больше она не прикована к земле, а в ушах зазвенело. Она открыла глаза и увидела, как дракон, отойдя от неё, взмахнул крыльями, подняв в воздух сухие листья и пыль. Он пролетел пару метров в сторону обрыва, но потом взревел от боли и стал камнем стремительно падать вниз.

Мира вскочила и понеслась к краю обрыва. В самый последний момент она увидела, как дракон, едва касаясь вершечек деревьев, смог ненадолго расправить крылья и смягчить своё падение.

Выдохнув с облегчением то ли от того, что осталась сама жива, то ли от того, что дракон остался жив, она пошла в сторону своей трещины с лежанкой, подобрав по дороге рюкзак и другие разбросанные вещи.

Когда Мира удобно устроилась в своём укрытии, она закрыла плотно ветвями и камнями проход.

Она осознала, что смертельно устала. Устала испытывать эмоции. Поэтому, когда девушка почувствовала, что по шее из уха что-то течёт, она провела рукой и, без особого удивле-

ния посмотрев на пальцы, вымазанные в крови, вырубилась.

Глава 9. Имя

ФП-900>> Дата: 01.01.2060 Время: 01:01:01

Инициализация систем...

Питание подано.

Ядро: работает корректно.

Модуль памяти: в рабочем состоянии.

Сканер: работает корректно.

Дата и время: синхронизация не удалась.

Передатчик: критические повреждения. Связь с системой О.Р.А.К.У.Л. не осуществлена.

Синтезатор: критические повреждения.

Манипуляторы: в рабочем состоянии.

Эфирный аккумулятор: потеря 17% эфира. В рабочем состоянии.

ФП-900>> Дата: 01.01.2060 Время: 01:01:03

Калибровка сенсоров....

Завершение калибровки.

Обнаружены помехи для движения конечностями.

Проверка визуальных модулей...

ФП-900 открыл зелёные глаза, слегка светящиеся в темноте. Он находился на полу разрушенного помещения. Стены были выложены из сгнивших чёрных брёвен, между ко-

торами были видны щели. Потолок же вовсе просел, а некоторые доски полностью отвалились. Комнатушка была оборудована скамейкой и столиком, а также большой каменной потрескавшейся печью, которая явно была в рабочем состоянии, так как из топки шёл тусклый тёплый свет от пламени.

В помещении было довольно тепло. Из замурованных достаточно свежими ветками окон, просачивался тусклый дневной свет. Автоматон опустил голову, чтобы осмотреть помеху, мешающую его движению. Его туловище, руки и ноги были связаны проржавевшей цепью. Классический серый костюм порвался в нескольких местах и испачкался. Вероятность успешного освобождения из пут была приравнена, после миллисекундных раздумий, к пятидесяти шести процентам. Этого было крайне мало. Нужно рассмотреть ещё варианты.

После включения сканирования по помещению пробежалась синяя волна. ФП-900 определил, что на столе лежат горсти съедобных ягод, а также свежая жареная рыба. Кроме того, за обветшалой дверью он заметил настороженно следящий за ним через щель серый глаз.

Ровно через десять секунд и восемьдесят шесть миллисекунд из-за двери вышла беловолосая с красноватой от солнца кожей девушка, одетая в изрядно запачканную одежду из Улья. Этот субъект под номером 2:8:98:300:855 держал в правой руке то самое крыло пчелы, которым был ранее проткнут ФП-900.

После анализа поведения девушки автоматон пришёл к выводу, что она была физически здорова, но наблюдалось лёгкое истощение организма, вызванное голодом и непривычными для данной особи физическими нагрузками. Также у неё отсутствовала левая рука. Мышцы девушки были напряжены, а глаза опасливо, но твёрдо изучали автоматона. Ноги были расставлены таким образом, чтобы при опасности в любой момент можно было броситься бежать. Автоматон попробовал послать тестовый сигнал в её призму, временно забыв, что передатчик вышел из строя. Приглядевшись, он увидел, что в виске девушки чип отсутствовал.

— Привет, — неуверенно произнёс субъект под номером 2:8:98:300:855, всё также держа в одной руке острое крыло. — Я уже думала, что ты не очнёшься...

ФП-900 наклонил голову.

— Субъекту под номером 2:8:98:300:855 следует предоставить ФП-900 свободный доступ к перемещению для сопровождения вас до ближайшего пункта с системой О.Р.А.К.У.Л.

— Что ты такое? — спросила девушка, сощулив серые глаза.

— Я — ФП-900, автоматон, созданный системой О.Р.А.К.У.Л, как дополнительная подфункция для помощи обработки данных субъектов, размещённых в Ульях, — проговорил ФП-900 монотонным, ничего не выражающим голосом. — Субъекту под номером 2:8:98:300:855 следу-

ет предоставить ФП-900 свободный доступ к перемещению для сопровождения вас до ближайшего пункта с системой О.Р.А.К.У.Л.

Девушка озадаченно нахмурилась и наклонила голову. Автоматон повторил её движение, чем вызвал у субъекта ещё более хмурое выражение лица.

— Тебя заклинило?

ФП-900 закрыл на пару секунд визуальные модули, проводя повторный анализ своей системы, но критических проблем, связанных с программой, не было. Пожалуй... Кроме постепенно накапливающейся по десятилетиям ошибки, связанной с игнорированием противоречивых приказов Оракула. Его программа не может подлежать уничтожению, пока он не выполнит свою задачу. Автоматону нужно, чтобы...

— Субъекту под номером 2:8:98:300:855 следует предоставить ФП-900 свободный доступ к перемещению для сопровождения вас до ближайшего пункта с системой О.Р.А.К.У.Л. — вновь прозвучал ровный без единой эмоции голос.

— Ну, ты кхартем... — протянула задумчиво девушка, устало положив своё оружие на пол, а потом поморщилась.

Слово автоматону знакомо не было. Он перебрал весь свой словарь, но совпадения не было найдено.

— Субъекту под номером 2:8:98:300:855...

— Эй! Может хватит меня так называть! — возмутилась

девушка. — У меня вообще-то имя есть! И теперь ни какой Оракул, ни какой ИИ не сможет мне запретить его говорить! Меня зовут Аша! Слышишь?! Аша!

Новая информация была занесена в базу данных субъекта номер 2:8:98:300:855.

— Аше следует предоставить ФП-900 свободный доступ к перемещению для сопровождения...

— Ни куда я с тобой не пойду! И вообще скажи спасибо за то, что я тебя починила! Правда... — Аша смущённо потупила глаза. — После того, как это я тебя сломала, а ты меня спас. Вроде. Так что... Это, кажется, мне стоит сказать тебе спасибо. Ну, конечно, починила — это слишком сильно сказано... Я просто соединила пару похожих проводков и заткнула твою рану тряпками. Кажется, я опять слишком много болтаю... Ты голоден? А может пить хочешь? Автоматам вообще нужна еда?

— Человеческая пища может использоваться для преобразования энергии, если доступа к эфиру нет. На данный момент вырабатываемой энергии эфиром хватает для полной функциональности.

— Это означает — да? Так. Хорошо. Я освобожу тебя и накормлю, если ты ответишь на мои вопросы. Идёт?

— Аша шантажирует меня едой? — спросил любознательно ФП-900.

Поведение субъекта вызывало интерес. Сначала этот человек его атаковал, а теперь предлагает разделить с ним пи-

щу. Поведенческий паттерн был интересен, и не мешало бы изучить его в других контекстных состояниях, но сейчас у ФП-900 была более важная задача. Обеспечить безопасность данного субъекта и...

— Аше следует предоставить ФП-900 свободный доступ к перемещению для сопровождения...

— Началось... — Аша громко хлопнула рукой по лбу и села на корточки, сравнившись ростом с сидящим на полу и связанным автоматом. — Ты что головой ударился?! Кхартем. Пчёлы хотели нас убить! Они стреляли по всем и в тебя тоже лазерами! ЛАЗЕРАМИ, как в «Звёздных войнах»!

ФП-900 задумался. На несколько секунд его глаза сменили цвет на жёлтый. Он проанализировал запись с визуальных и аудио модулей с момента, как прибыл к контейнерам, до его отключения. Без сомнений поведение машин было связано с запущенным Оракулом протоколом «Фильтрация». Другого объяснения, почему мирные машины производили обстрел субъектов, в которых заложено приоритетное правило — не вредить людям, не было. Вот только... ФП-900 не помнил в документации Оракула этого протокола. Да и после короткого анализа поведенческих паттернов главного ИИ, было кристально ясно, что она ни за что бы не стала истреблять людей. Как и уничтожать программу автомата.

В происходящем нужно разобраться. С вероятностью в девяносто восемь процентов происходящее с машинами модели П.Ч.Е.Л.А. было связано с перегрузкой систем Ораку-

ла, из-за чего все машины под её контролем отключились на пару минут. ФП-900 не был напрямую подконтролен ей и представлял из себя отдельную автономную систему. Поэтому ни он, ни перехваченные им машины не отключились. Но вот дальнейшие действия главного ИИ вызывали вопросы, на которые он пока не мог найти ответ.

— Отменяю своё предложение о сопровождении Аши до ближайшего пункта с системой О.Р.А.К.У.Л. Выбираю новую траекторию поведения. Защита субъекта под номером... Защита Аши, пока ситуация с машинами модели П.Ч.Е.Л.А. и Оракулом не прояснится, — проговорил ФП-900 монотонным голосом. — Я готов ответить на ваши вопросы.

Беловолосая девушка пару раз моргнула, озадаченно смотря на автоматона, а потом тяжело вздохнула. Она села на скамью и взяла со стола горсть ягод.

— Почему вокруг нас зелёный лес, трава и цветы, а не обещанные Оракулом пепел и пустошь? — спросила Аша, закинув одну ягодку в рот.

— Я не знаю ответ на данный вопрос.

— Экосистема восстановлена?

— Я не знаю ответ на данный вопрос.

— Ты знаешь Миру, Феликса и Питера? Они тоже из Улья, — с надеждой в голосе спросила Аша. — Они живы?

— Я не знаю имён субъектов. Только их номера.

— Ты хоть что-нибудь знаешь?!

ФП-900 проанализировал доступные ему сведения и не

нашёл ни одного имени. Только бесчисленное число строк статистики и сухих цифр, касающихся показателей субъектов в секторах.

— Я не располагаю данными, которые касаются среды вне Ульев. Но могу предположить, что с вероятностью девяносто девять процентов ваши знакомые тоже находились в одном из Ульев сектора ГАММА-8. Если ваши знакомые были расположены в Ульях под номерами: 87, 88, 89, 97, 98, 99, то высока вероятность, что их либо спасли, либо их уже нет.

Автоматон наблюдал за реакцией девушки. Она замотала головой, а её лёгкие судорожно вдохнули сырой воздух. ФП-900 активировал сканер и определил, что пульс девушки подскочил до отметки выше сотни.

— Вам, Аша, стоит успокоиться.

— У меня есть ещё два вопроса, — проговорила Аша, смотря серыми глазами в пустоту перед собой. — Что с моей рукой? Где она? Почему вдруг оказалось, что всё это время я жила с протезом, который точь-в-точь как настоящая рука?

— Это три вопроса, — заметил ФП-900. — Причина, почему у субъекта под номером 2:8:98:300:855 отсутствует левая верхняя конечность, не известна. Аша была спасена Оракулом семь лет назад и доставлена в Улей номер 98.

На полчаса в комнатухе повисла тишина, разбавляемая только ударами веток деревьев о прохудившуюся крышу домика. Аша сидела неподвижно и сверлила нечитабельным для ФП-900 взглядом печь. Автоматон же так и сидел на по-

лу. Особых неудобств такое положение у него не вызывало. Чувствительность к холоду от пола и сквозняка он отключил, как и симуляцию затекания мышц. В который раз он задался вопросом, зачем Оракул создала для него такую правдоподобную копию человеческого тела со всеми тактильными ощущениями. Голод и жажда мешали, пока автоматон не отключил и их тоже. Попыток высвободиться он пока не предпринимал. Смысла в этом не было никакого, раз субъект, которого он должен защищать, спокойно сидит в безопасности на скамейке.

Когда ФП-900 думал уже начать разговор, который по его расчётам должен был психологически подбодрить субъект, за дверью послышались тяжёлые шаги, сопровождаемые металлическим скрежетом. Дверь медленно отворилась, и в комнату зашла, еле пройдя через дверной проём, покорёженная машина модели П.Ч.Е.Л.А. Автоматон просканировал её и нашёл только десяток повреждений, которые не особо влияли на работоспособность. Полупрозрачные жёлтые крылья, хотя и были изрядно потресканными, но для полётов годились. Белая краска корпуса была исцарапана до металлического серого. Визуальные модули пчелы горели голубым цветом.

Без сомнений, это была одна из перехваченных автоматом машин, которая подобрала его и Ашу, отнеся в безопасное место. ФП-900 отправил команду пчеле, позабыв, что его передатчик сломан.

Машина направилась напрямик к Аше, издав при этом странный урчащий машинный звук. Под её ногами скрипели гнилые доски. Пчела своей головой аккуратно ткнула субъекта в бок.

— Зефир! — скинув с себя паралич, воскликнула радостно Аша, поглаживая машину по голове. — Ты голоден? Кушать будешь?

ФП-900 склонил голову набок, а его глаза загорелись жёлтым. Поведение машины не поддавалось анализу, у которой программа явно пострадала после падения.

Пчела ещё громче заурчала от поглаживания. Потом Аша взяла со стола рыбку и кинула её Зефиру, который в воздухе её поймал и сразу же довольно сжевал. От произошедшего ФП-900 слегка нахмурился. Такое поведение не свойственно машинам и особенно пчёлам, у которых должен отсутствовать преобразователь биоматерий в энергию от эфира. Но тем не менее, Зефир успешно съел рыбу и выпрашивал ещё, трепыхая крыльями.

— Спасибо, ты всегда знаешь, когда нужно подбодрить меня, — Аша легко рассмеялась и обняла Зефира, а потом встала на ноги, подошла ближе к ФП-900 и села на корточки напротив него, вперив в него внимательный и задумчивый взгляд серых глаз. — Договор есть договор. Ты более или менее ответил на мои вопросы, поэтому я выполняю свою часть сделки. Но перед этим... Как ты говоришь, тебя зовут?

— Моё наименование — ФП-900, — коротко ответил ав-

томатон, наблюдая за тем, как субъект задумчиво прикусил нижнюю губу.

— Филипп! — звонко выкрикнула Аша, положив руку сначала на одно плечо автоматона, а потом на другое. — Посвящаю тебя в род людской и дарую тебе имя. Храни его в сердце и никому не позволяй лишить тебя его. Чувствуй. Пой. И живи настоящей жизнью.

Автоматон ощутил, как от руки девушки пошла еле заметная и неизвестная ему сила, которая заставила волосы встать дыбом, а по всему корпусу, включая внутренние модули, прошла резонирующая волна. По неясным причинам все функции, отключённые им ранее, активировались. Теперь Филипп чувствовал под пальцами рук прохладный сырой деревянный пол, а также лёгкий голод. Он озадаченно взглянул на улыбающуюся во все зубы девушку.

После того, как Аша высвободила из пут Филиппа, они сели вместе за стол. Девушка воодушевлённо рассказывала увлекательные истории о том, как она ловила копьём рыбу в горной речке. К большому её удивлению, она прекрасно знала, как происходит этот процесс, и даже видела об этом сны.

Говорила она много, рассказывая о событиях нескольких минувших дней, пока автоматон спал непробудным сном. Слова лились бесконечным потоком о странных сновидениях, в которых Аша касалась на небе крошечных звёзд, о да-

лёких воспоминаниях, где она разучивала песенку к важному дню под названием Лоркор. Но это было не всё. Что-то она недоговаривала и не отваживалась спросить, поглядывая нечитаемым взглядом на Филиппа.

Автоматон внимательно слушал истории, медленно кушая жареную рыбу и иногда вставляя пару слов между историями девушки. Он впервые ел пищу людской расы. Да и в принципе он впервые так долго находится в корпусе вне консоли управления, поэтому он жевал мясо и анализировал каждую нотку вкуса, которую улавливали вкусовые рецепторы языка. А ведь он их тоже отключал!

Рядом с ними расположилась некорректно работающая пчела. Зефир улёгся на пол, поджав под себя лапы, и следил своими визуальными модулями за каждым кусочком рыбы, следующим от стола до рта автоматона.

— Ты ему нравишься, — лучезарно улыбнувшись, тепло сказала Аша, а потом закусил губу и нахмурила белые брови. Её щёки моментально покрылись красными пятнами. — Скажи... Только не подумай, что я сошла с ума или ещё чего в этом роде. Просто ответ... Драконы существуют?

ФП-900, а точнее Филипп, слегка наклонил голову. Такого вопроса он совершенно не ожидал. Насколько ему было известно, драконы были вымышленными существами в людской культуре, поэтому в ответ он отрицательно покачал головой.

— Понятно, — разочарованно протянула Аша. — Ска-

жи... А то, что я вижу во снах, может быть моими воспоминаниями из жизни до Улья?

— Может. У всех найденных они есть, и в течение первых двух лет особо остро проявляются, — Филипп прошерстил все записи, касающиеся субъекта под номером 2:8:98:300:855. — Последний твой выброс воспоминаний произошёл шесть лет двадцать три дня назад.

— Почему они только сейчас начали всплывать?

— С вероятностью восемьдесят три процента из-за сильного стресса, вызванного пребыванием вне Улья. Также ключевым фактором может являться встреча с элементами, которые повторяют ваше воспоминание.

— Так. Я спать, а ты обустраивайся, — заявила Аша, резко поднявшись на ноги, и забралась на верх печи. — Растопишь немного печь?

— Хорошо, — согласился Филипп, наблюдая за тем, как Зефир устроился рядом с печью.

Автоматон вышел за дверь, и его обдал ветерок с привкусом дыма. Жёлтое небо постепенно темнело, а солнышко, которого не было видно, садилось. Определить точное время не удалось. Со сломанным передатчиком произвести синхронизацию было невозможно.

Старый домик был окружён редким лесом из сосен, за верхушками которых виднелся крутой склон горы. Множество деревьев были повалены. А вдалеке в небо поднимался столб чёрного дыма. Филиппу было без лишних раздумий

ясно, что это догорал Улей номер 98. В его программе множились вопросы. Почему спустя сотни лет добычи эфировой руды всё обернулось катастрофой? Расчёты Оракула всегда верны. Она никогда не ошибалась.

До недавнего времени.

Глаза Филиппа загорелись жёлтым, и он принялся собирать сухие ветки для топки печи.

Когда автоматон зашёл в дом и закинул в топку хворост, который сразу же занялся огнём от неостывших углей, Аша уже спала, мирно посапывая.

Сон автоматунам был не нужен. Поэтому Филипп сел на скамью, сложив руки на колени, и принялся проводить проверку систем.

— Я думаю, что драконы существуют, — сонно пробормотала Аша, выдернув автоматона из диагностики. — Мне снилось, что я совсем ребёнком кормила, размером с котёнка, золотистого дракончика маленькими рыбками. Он был таким... Хорошим. Прямо как Зефир... Пели вместе... Завтра отправимся на поиски... Друзья...

Бормотания девушки прекратились, и она забылась сном, а ФП-900 продолжил проводить проверку систем.

— Да проснись же ты! — раздался голос субъекта прямо над ухом сквозь громкий стрекот за стенами дома. — Нас нашли машины!

Филипп открыл визуальные модули и увидел перепуган-

ную Ашу, которая уже потянулась к нему, чтобы потрясти за плечи. Он прислушался к грохоту. Без сомнения, это были машины модели П.Ч.Е.Л.А. Если бы у него работал передатчик, он бы смог без труда перехватить управление. Но может, эти машины прибыли эвакуировать их? Может, ошибки Оракула решены?

— Ты куда?! — прервавшись от сбора вещей, спросила удивлённо Аша, наблюдая за тем, как Филипп направился к двери.

Ноги автоматона ступили на мягкую траву. На улице стрекот машин был гораздо громче. После быстрого анализа звука Филипп пришёл к выводу, что к домику приближаются три пчелы и находятся они на расстоянии метров десяти. Действительно, спустя пару секунд над домиком зависли три посланника Оракула. Раздался щелчок, и с их боков выехали две лазерные установки. Глаза Филиппа загорелись жёлтым.

За мгновение до выстрелов, которые должны были угодить прямо в автоматона, его резко утянула Аша прямо в дом под стол.

Лазеры прожигали крышу и стены насквозь. Несколько раз снаряды угодили прямо в стол, прожигая в нём дыру чуть правее головы автоматона. Ему нужно срочно разработать план по спасению субъекта. Он не может позволить себе действовать не эффективно.

Рядом со столом пристроился Зефир, который припал к земле и даже, кажется, тихонько рычал. Филипп накло-

нил голову и проанализировал возможности данной модели. Учитывая грузоподъёмность пчелы, Зефир запросто мог выдержать до двухсот килограмм.

— Сколько ты вешишь? — спросил Филипп у субъекта.

— Что? — спросила Аша, перекрикивая выстрелы. В её серых глазах плясал страх, когда она взглянула на автоматона.

— Сколько ты вешишь?

— Было шестьдесят с чем-то, сейчас уже не знаю, — пробормотала Аша, положив руку себе на голову. — Вообще-то вопрос не культурный.

— Я вешу ровно семьдесят пять. Следовательно, наш общий вес меньше двухсот. Мы можем улететь.

Глаза Аши загорелись надеждой, она взглянула на рычащего Зефира и порывисто кивнула Филиппу. Все поняли друг друга без слов. Дождавшись, когда пчёлы прекратили не на долго огонь, чтобы перезарядиться, странный союз человека и автоматона бросился к одомашненной машине. Они вскочили на беспокойного Зефира.

— Лети! — дала команду Аша, понадежнее перехватываясь рукой за металлические усы пчелы, сжала ногами корпус и пригнулась. Филипп сел сзади субъекта и схватился за выпирающие пластины.

Зефир грозно зафурчал, замахал крыльями и взлетел над полом на пару сантиметров, подняв в комнате сильный ветер, а потом, быстро набрав скорость, влетел прямо в дверь,

снеся её с петель. Они стремительно взмыли в небо.

Атакующие пчёлы полетели следом за ними.

Отовсюду посыпался дождь из красных лазерных лучей, но Зефир мастерски увиливал от них.

— Вниз! — скомандовала Аша, увидев, что одна из машин прекратила огонь и понеслась прямо на них.

Погоня беспрерывно продолжалась ровно час и двадцать три минуты, но рассвета ещё не было видно. Пчёлы ни в какую не хотели отставать от Зефира, который уже изрядно истратил свою энергию и постепенно начал терять высоту.

Включив ночное зрение, Филипп разглядел округу. Они летели к высоким горам, покрытым зияющими свежими разломами, которые с вероятностью в восемьдесят один процент возникли из-за сейсмической активности.

— Кажется, мы начинаем падать... — сказала Аша, вжавшись в спину Зефира, который издал странный звук и действительно начал камнем снижаться вниз. Глаза его потухли. Машины последовали за ними, открыв огонь. — Зефир, миленький, очнись!

Автоматон вновь ощутил, странную энергетическую волну, которая прошла по нему и Зефиру, который моментально заурчал. Глаза машины загорелись голубым светом, а крылья заработали, молотя ночной воздух. Одна из атакующих машин по неясным для Филиппа причинам вышла из строя и упала на землю.

Осталось две.

Аша уверенно направила Зефира в сторону ущелья в горах. Они маневрировали, уклоняясь от лазерных выстрелов и пролетая сквозь узкие проходы, в один из которых угодила атакующая пчела, моментально разбившись.

Осталась одна.

Зефир набрал скорость, летя прямо в стену, но в последний момент, слегка проскребав брюхом по камням, устремился резко вверх. Филипп обернулся и увидел, что машина в точности повторила их манёвр и не врезалась в стену, а успешно полетела за ними.

Автоматон почувствовал разочарование, а потом озадаченно нахмурил брови. Он ведь не может чувствовать. Этого нет в его программе.

Когда они выскользнули из ущелья, то пару минут летели над плоскогорьем, пока их с обеих сторон не обступили две скалы, которые постепенно начали сужаться.

Внезапно сзади раздались звуки оглушительного взрыва, эхом разбежавшиеся по каменным стенам. Это была уничтожена последняя, третья, машина.

Аша притормозила Зефира и озадачено попыталась взглянуть в темноту, разгоняемую зелёным пламенем, которое медленно пожирало выведенную из строя машину. В воздухе витал запах горелого эфира.

Зефир опустился на утопанную землю и сразу же улёгся на своё пузо, устало вздохнув. Аша его сочувственно погладила и от души поблагодарила за проделанный путь, а авто-

матон в который раз за сутки нахмурил брови из-за странного поведения пчелы.

— Ау! — крикнула девушка, вслушиваясь, как её возглас эхом разносится по пещере.

— Это не безопасно, — сухо подметил ФП-900, подходя ближе к горящей машине. Среди её обломков после взрыва он заметил стрелу с коричневым оперением, торчащую из глаза пчелы. — Видимо, были ещё стрелы, которые угодили прямо в энергоблоки.

— МЫ ЖИВЫ!!! — прокричала во всё горло Аша, прыгая вокруг довольно урчащего Зефира.

— Субъекту под номером 2:8:98:300:855, немедленно успокойтесь! Мы здесь не одни. Ваш шум может привлечь других людских особей, — Филипп показал девушке найденные им стрелы.

— Это выжившие из Ульев?

— Вероятность этого ниже пятидесяти процентов.

— Кстати, у меня появилось ещё два вопроса, — важно заявила Аша, подняв правую руку и оттопырив указательный палец. — Во-первых, получается, что вне Ульев есть и другие, свободные, люди? Во-вторых, воспоминания могут полностью восстановиться после ваших процедур со стиранием?

— Есть. Они из-за своего недалёкого ума прячутся и бегут от Оракула, которая несёт благо для людского рода. Они образовали маленькие группы и населяют Землю в уголках,

отдалённых от инфраструктуры системы, — ответил на первый вопрос автоматон. — Нет. Воспоминания полностью не восстановятся.

— А я бы хотела вспомнить...

Они ещё постояли, смотря, как догорает зелёное пламя, а потом сначала услышали, а потом увидели, как из теней пещеры материализовались укутанные в тёплые одежды из шкур люди в количестве больше десяти человек. Блеснули острые наконечники стрел, направленные в сторону Аши и Филиппа. Зефир настороженно загудел, прислонившись боком к девушке.

Из группы окруживших людей вышел один и, сняв капюшон, обвёл присутствующих холодными тускло-зелёными глазами, с краю которых виднелись морщинки. На его спине висел тяжёлый собранный из железа лук, а в руках он держал кинжалы. Он был на пару голов выше ФП-900, отчего автоматон непроизвольно сделал пару шагов назад, врезавшись спиной в Ашу.

Филипп никогда раньше не встречался с людьми вне Улья. Он перевёл свои жёлтые глаза на догоревшую машину. Если эти люди узнают, что он автоматон, а не человек, то они его тоже... Убьют? Спohватившись, ФП-900 отключил функцию, которая меняла цвет индикатора нагрузки на глазах, пока они не стали алыми.

— Добро пожаловать в Скалистый клан, — произнёс мужчина, внимательно осматривая Ашу, Филиппа и Зефира цеп-

КИМ ВЗГЛЯДОМ.

Глава 10. Изгой

Миртис шла по глубокому снегу. Её ноги увязали в нём по колено, но она упорно продолжала идти в направлении руин. Белоснежные хлопья перестал падать ещё утром. Сейчас же, наконец-то, яркое морозное солнышко вышло из-за туч. На улице была температура примерно минус двадцать пять. Но тёплая шубка из шкуры оленя помогала сохранять тепло, однако пальцы рук и ног подмерзали.

Дойдя до последних силков, Миртис разочарованно сняла пустую петлю из проволоки и, смотав, сложила в сумку. «Ладно, улов не такой уж и плохой, — подумала она, осматривая свою добычу из двух зайцев, которые висели на поясе. — Снег так долго шёл, что это чудо — хоть что-то поймать».

Снег тихо хрустнул. Девушка замерла, прислушиваясь. В десяти метрах от себя, возле деревца, Миртис увидела белоснежного зайца. Она, не делая резких движений, достала из-за спины лук по имени Руфус, упёрла его в правую руку, натянула тетиву, прицелилась и выстрелила. Стрела просвистела сквозь зимнюю тишину и попала прямо в глаз добычи.

Уголки губ немного приподнялись. Девушка подошла к месту, где недавно сидел заяц, и вытащила стрелу прямо из его глаза. «Ммм, сегодня у нас будет вкусный супчик, — вешая на пояс добычу, мечтательно подумала Миртис. — Может, попробовать тёте Алле сделать сапожки? Или лучше

Джеймсу что-нибудь из одежды? Надо подумать».

С тех пор, как они с Бадиром ходили на последнюю охоту, прошло три года. Миртис отточила свои навыки стрельбы до идеала под чутким и строгим руководством тёти Аллы. Вот только стрелять хорошо она стала лишь тогда, когда начала брать лук не левой рукой, как все, а правой, в отличие от остальных из клана.

Миртис пришлось очень быстро повзрослеть, ведь тётя не смогла бы обеспечивать едой и её, и своего сына. А когда тётя заболела, то и вовсе все обязанности по добыче провизии перешли подрастающей девочке.

Больше ловушек не осталось, поэтому Миртис пошла дальше в сторону руин, поглядывая, нет ли где ещё непутёвых зайцев, белок или машин.

Девушка уже начала различать очертания заваленных снегом высоток, когда за её спиной вновь хрустнул снег. Миртис резко развернулась и натянула тетиву лука, выискивая глазами дикого зверя. Но вместо этого заметила лишь конец сапога, который сразу же поспешили скрыть за деревом. Сегодня не её день.

— Выходите! — крикнула Миртис, ослабляя тетиву, но лук не убрала.

Поняв, что их обнаружили, из деревьев вышло четыре подростка. На их лицах застыла нехорошая ухмылка.

— Хороша охотница! Только сейчас заметила, что за ней следят, — противным голосом сказала Дейзи. — Так и с

дичью. Я лично видела пару белок, которых она даже не заметила!

— Вы слышали, как она шагает? Словно стоя пчёл пролетела, — фыркнул Денис, братец-близнец Дейзи, который так же, как и она, смотрел на Миртис с отвращением. — Скажи же, Беатриса?

— А? Мне казалось, она шла бесшумно... — тихо и неуверенно сказала Беатриса, пряча свои красные от смущения, а не от мороза, щёки за шарфом. Остальные посмотрели на неё пренебрежительно.

— Действительно. Беатриса права. Не ругайте Миртис. Что взять с изгоя? — подхватил Эрнест, сынок главы клана. Он вальяжно опёрся на дерево и, улыбаясь, высокомерно смотрел на Миртис. — Но должен признать, добыча у тебя неплохая сегодня. Вот только... Эти случаи не из моих силков, которые я расставил вчера?

— Нет. Силки я расставила ещё до бури, — холодно произнесла Миртис, обводя банду ледяным взглядом голубых глаз.

— Посмотри, сколько выпало снега. Возможно, твои ловушки давно были занесены снегом? — подняв одну из бровей, спросил Эрнест.

— Нет. Дай пройти.

Миртис пошла вперёд к руинам, но Денис, который был на пару голов выше её, преградил дорогу.

— Отошёл! — прикрикнула на свою преграду девушка,

стараясь его обойти.

Денис толкнул Миртис в снег. Эрнест и Дейзи захихикали, а Беатриса лишь больше спряталась в свой шарф.

— Что тебе надо?! — зло спросила Миртис, обращаясь к сынку главы клана, и вскочила на ноги.

— Мне? Ничего, — изображая удивление, сказал Эрнест. — Я тут просто для того, чтобы напомнить тебе одну важную вещь. Ты не отдала свою долю добычи в этом месяце.

— И? У меня есть на то причины, и весь клан в курсе.

— Да, конечно. Я понимаю, — сочувственно посмотрел Эрнест. — Понимаю, что ты просто изгой и поэтому не стремишься помочь своему клану. Зима скоро закончится. А нам всё ещё не хватает ресурсов, чтобы заплатить дань этим мерзким отступникам. Так ведь, ребята?

Дейзи и Денис поддакнули.

— И? — спросила Миртис, гордо задрав голову, и обвела идиотов холодными глазами.

— В отличие от своего отца, я прекрасно вижу, что тебе наплевать на судьбу клана, изгой, — важничая, сказал Эрнест. — Неужели ты хочешь присоединиться к отступникам? Чтобы больше таких подозрений не возникало, с сегодняшнего дня ты должна будешь отдавать часть добычи мне, чтобы я её относил в общие запасы. Всё ясно?

Миртис переваривала сказанное ей несколько секунд, а потом заливисто рассмеялась звонким смехом. Банда подростков посмотрела на неё как на ненормальную.

— Кажется, кто-то отморозил себе последние мозги, — пробормотала Дейзи в замешательстве. Денис согласно кивнул.

— Так и что, изгой? Мы договорились? — настороженно спросил Эрнест.

— Какой же ты кретин. Причём конкретный! — всё ещё посмеиваясь, сказала Миртис, обводя банду ледяными глазами. — Что такое, Эрни? Неужели сынок главы не в состоянии сам подстрелить несколько зайцев?

— Заткнись! — зло выплюнул Эрнест. — Меня беспокоит, что ты, изгой, планируешь предать клан и переметнуться к...

— Что за чушь ты несёшь? Хватит называть меня изгоем.

— Чушь? Когда ты в последний раз была у общего очага? Поверь, совершенно все заметили твоё отношение к клану.

— Мне плевать, что там думает обо мне клан, у меня есть свои дела, — сказала Миртис, смотря на Эрнеста убийственным взглядом. Но, к сожалению, сынок вождя склеивать ласты пока не собирался. — И на твоё мнение тоже плевать. Решил поставить меня на место? А может и вовсе избавиться? Боишься, что весной на инициации я стану лучшей и затмю твои посредственные навыки, а ты в очередной раз не оправдаешь ожидания своего отца?

Лицо Эрнеста потемнело. Миртис всегда знала, что её бывший друг завидовал ей. Хотя их и обучали вместе, он сильно от неё отставал. Шаманка говорила, что всё дело в

остроте зрения, но глава клана и его сын решили игнорировать это. Чем больше успехов делала Миртис, тем сильнее озлоблялся на неё Эрнест. Он начал винить её в своих бедах, потому что её родителями были отступники. Но в одной его беде она была точно виновата. Даже спустя годы произошедшее продолжало её гложить и уничтожать изнутри. Как и бывшего лучшего друга, который изменился до неузнаваемости.

Миртис замотала головой, прогоняя воспоминания и боль, засевшую глубоко в сердце, и устремила взор на сына главы клана. Если дружба и существовала между ними, сейчас от неё ничего не осталось.

— Знаешь, я уверен, что скоро мои дела пойдут намного лучше. Все мы знаем, что такие как ты, приносят неудачу окружающим, — взяв себя в руки, высокомерно заявил Эрнест и гадко улыбнулся. — Тебе осталось недолго быть в клане, изгой. Скоро все поймут, что с тобой нельзя связываться.

— Да? И с чего бы? — Миртис скептически подняла одну бровь.

— Я полагаю, что ты тешишь себя пустыми надеждами? — Многие в клане считают, что в следующий переход кому-то придётся сойти с тропы.

По спине Миртис пробежал холодок, а рука сильнее сжала рукоять лука.

— Миртис, Миртис... Миртис, — Эрнест притворно озабоченно покачал головой. — Уже второй член клана умрёт

из-за тебя...

— Не смей, — прошептала Миртис, глядя в снег.

— Бедная Алла! Ей придётся оставить собственного сына.

Но, конечно, они могут и вместе не совершать переход.

— Она так и не успела научить изгоя правильно стрелять из лука, — ехидно заметила Дейзи.

— Лишнее доказательство того, что она не такая, как мы, — сказал Денис.

— Замолчите.

— Бедный Джеймс! Мир так жестоко с ним обошёлся, — продолжала Дейзи.

В душе Миртис бушевала буря, которая усиливалась с каждым словом Эрнеста. Как же она его ненавидела. Он прекрасно знал, через что ей пришлось пройти. Он прекрасно знал, что Алла и Джеймс — единственные дорогие ей люди. Но всё равно продолжал отравлять ей жизнь, хотя в этом деле она успешно справлялась и без его помощи.

— А мой дед? Он души в тебе не чаял, изгой, в отличие от меня! — с ненавистью в голосе сказал Эрнест. — А ты его убила. Бадир сломал ногу из-за тебя, а потом остался умирать в одиночестве. Ты приносишь несчастье, изгой. Тебе здесь не место, убийца.

Буря в душе затихла и замерла. Слова, которые никогда не произносились вслух, были произнесены. Осталась только пустота. Миртис взяла стрелу, натянула тетиву и выстрелила чуть выше головы Эрнеста прямо в дерево за ним.

— Кажется, я немного промахнулась, — сказала Миртис с мягкой улыбкой, обводя ледяным взглядом шокированную банду подростков. — Не переживайте, скоро я отточу свои навыки до идеала, и тогда...

Миртис быстрым шагом пошла в сторону руин. Денис даже не успел преградить ей путь, а Дейзи, Беатриса и Эрнест продолжали в ужасе таращиться ей в след.

Сердце девушки ходило ходуном, а в горле застрял ком. Ей нужно было срочно поговорить с Аллой. Тушки зайцев можно обменять на лекарства позже. Эрнест, как обычно, нёс всякий бред, а она, Миртис, повелась на провокации. Да ещё и выстрелила в сына главы клана! Но от воспоминаний об запечатлённом на лице Эрнеста ужасе, когда стрела полетела в него, по душе разлилось липкое и приятное злорадство. В следующий раз он точно будет думать, прежде чем вставать на пути Миртис!

Когда девушка дошла до двери обветшавшего кирпичного здания, занесённого снегом, и взялась за ручку, она поняла, что её тёплая одежда пропала. На ней была одета тонкая простенькая белая одежда, а из правой руки пропал лук.

Мира осознала, что видит сон. Она огляделась по сторонам. Сугробы и здание пропали. Она стояла в крошечной темноте.

В паре метров от неё появился образ человека. Это была Миртис. Она натянула стрелу на тетиву и выстрелила в Миру, которая, ожидавшая чего-то подобного, успела отклю-

ниться в сторону.

— Неужели передумала? — спросила Миртис с улыбкой, с какой недавно стреляла в Эрнеста.

— А? — Мира недоуменно наклонила голову и тут же почувствовала, что в районе груди появилось что-то лишнее. Из груди торчал наконечник стрелы, прошедший насквозь через спину.

Мира открыла глаза и проснулась в пещерке на своей лежанке.

Девушка приподнялась на локтях и постаралась что-то разглядеть за ветками, которые скрывали проход. Кажется, вечерело. Миртис... То есть Мира проспала весь день и чувствовала себя разбитой. Всё тело затекло, в горле пересохло, а живот заурчал. Выходить наружу ей не хотелось.

Чувств никаких не было, даже усталости. Просто хотелось застыть и забыть обо всём. Пару часов, смотря в одну точку, Мира лёжа поедала запасы ягод и жареных грибов, запивая их кипячёной водой из глиняной фляги, пока снова не заснула.

Ей снилось, как она бесконечно ходила по заснеженному лесу.

На следующее утро Мира всё же выбралась из своего убежища и осмотрелась. От машины, которая ранее была вдавлена в землю драконом, ничего не осталось. Совсем. Види-

мо, подмога прилетела и, всё зачистив, сейчас искала дракона.

Девушка уже даже не могла решить, что считает более реальным — существование драконов или то, что она когда-то жила в клане, а потом её поймали и стёрли память.

Голова была будто свинцовая, мысли путались после долгого сна. Мира шумно выдохнула и, схватившись за голову, села на землю. Она закрыла глаза, и перед её взором вновь возникли картинки из воспоминаний. Снег, Эрнест, болеющая Алла, лекарства, Джеймс.

— Так это ты тогда протянул мне руку, — апатично пробормотала Мира, вспомнив карие тёплые глаза своего сводного младшего брата, точно такие же, как у тёти Аллы. — И ты тоже оказался где-то в Улье.

Посидев так пару минут, Мира поняла, что почти ничего не слышит левым ухом. Она пощёлкала возле него пальцем.

Правая стопа с фиолетового цвета начала менять цвет на жёлтоватый, припухлость почти спала. Мира осторожно покрутила ей. Боли почти не было. Тогда она поднялась на ноги с костылём в руке и аккуратно начала пробовать ставить больную ногу на землю. Опирается на неё всё ещё было больно, но терпимо. Ещё недельку нужно походить с костылём, пока нога не окрепнет.

— Но бегать я ещё не скоро буду.

Собравшись с мыслями, девушка сделала зарядку, собрала рюкзак и подошла к краю обрыва. Пора было выдвигать-

ся в путь. Из-за дракона, которого ищут машины, здесь было небезопасно. А где сейчас безопасно? И куда идти, чтобы найти это «безопасно»?

Мире очень сильно приглянулись озёра и речки внизу обрыва. Ранее она думала, что такой ландшафт образовался в результате землетрясения, но сейчас она была в этом не уверена. Слишком мало было повреждений и трещин.

— Почему ты... — задумчиво протянула Мира, смотря туда, куда упал дракон. — Не убил меня?

Девушка осмотрела обрыв и увидела длинную осыпь. В теории по ней можно спуститься, но двигаться придётся очень медленно и осторожно. В любом случае спешить было некуда. Вроде.

— Если есть озёра и реки, значит должна быть и рыба. Мира, кого ты обманываешь? Тебе просто хочется ещё раз увидеть дракона и удостовериться, что ты не сошла с ума от голода! — недовольная сама собой девушка направилась в сторону осыпи. — А ещё что он жив, после того как ты, Мира, обрушила на него гору валунов! Я действительно всем приношу только несчастья?

Спуск был долгим и тяжёлым.

Пару раз Мира чуть не упала из-за неустойчивых камней, но упорно продолжала спускаться. Где-то на середине пути левый ботинок порвался, и теперь из него выглядывал большой палец.

Здесь, в низине, воздух был более прохладным и влажным.

Оглядевшись, Мира отправилась искать место для ночлега. Поиски дракона отложились на завтрашний день, так как она очень сильно устала.

Девушка собирала хвою, чтобы организовать себе лежанку, как вдруг заметила вытоптанную тропинку. Она прошла по ней пару шагов и возле большой грязной лужи обнаружила большие следы.

Вот только принадлежали они не дракону, а медведю. Мира усмехнулась, задаваясь вопросом, чьих бы следов она меньше всего испугалась. Она коснулась рукой отпечатка с пятью пальцами с когтями. Мокрые. Значит, свежие. Дикие звери повылазили из своих укрытий после землетрясения.

Порядком взбодрившись, Мира всерьёз задумалась о том, что ночевать сегодня она будет на дереве, пока не вспомнила, что медведи могли бы достать её и там. Но всё же, немного подумав, она прошла дальше в лес, пока не заметила кривой низенький дуб.

В Мире не было той лёгкости, как в воспоминании, где она... Нет, где Миртис словно птица взлетала на дерево. Девушка старалась как можно меньше нагружать больную ступню и перераспределяла всю нагрузку на здоровую ногу и руки. Устроившись на ветке дерева, Мира привязала себя кабанчиками. В целом было довольно удобно и даже как-то привычнее и спокойнее спать на дереве, а не на земле.

Вдалеке раздался рёв дракона.

Азуркхартемнарэйнара яростно полосовала песок на берегу озера когтями. Впервые за всю свою жизнь она не жалела о том, что не могла дышать огнём, как другие драконы. Но если бы... То весь лес давно бы полыхал горячим пламенем, которое разгоралось всё ярче и ярче в душе и нашло выход только в пронзительном рёве, разнёсшемся по всей низине.

Когда когти перестали полосовать землю, стало слышно тяжёлое хриплое дыхание. Азура легла на песок, раздражённо ударив хвостом. Она устала. После стольких попыток подняться в удивительное небо, так не похожее на то, что было в Крае, не получалось. Крылья и мышцы на них сильно болели, и ей с большим трудом удавалось даже просто сложить их на спине.

Недовольно зарывав, Азура подумала, что какое бы ни было её положение сейчас, какие бы за ней ни гнались металлические драконы, она всё равно не жалела о том, что выбралась из бывшего дома. Небо на поверхности было невероятно красивым. Особенно, когда одно светило заходило за горы, а другое наоборот поднималось. Но то, что здесь тоже есть странные драконы, или же машины со слов девушки, которые вознамерились её поймать, да ещё и странный человек, совершенно не похожий на тех, что живут в Крае, изрядно удручали. И мешали. С одной проблемой она могла разобраться без проблем на вершине обрыва, но... Не суме-

ла?

Нужно было просто надавить на хрупкое тельце человека сильнее и всё, однако... Азура никогда бы так не поступила. Воспитание не позволило, не говоря уже о том, что людей из Края драконы считали своими братьями и сёстрами.

Уже стемнело, когда ночной ветерок принёс знакомый запах девушки с голубыми, как самый чистый кристалл, глазами. Азура недовольно рыкнула. Её мысли снова вернулись к этому человеку. По каким-то причинам она не испытывала к девушке жгучей ненависти, как к другим людям из Края. Может, потому что она выглядела иначе? Или потому что в отражении её глаз заметила нечто такое, чего раньше никогда не видела?

Голова дракона опустилась на влажный песок.

«Что она тут делает? Зачем спустилась с обрыва? — задавалась вопросами Азуркхартемнарэйнара. — Зачем разгребла камни, которые сама же и скинула? Почему она вызвала лавину, ещё можно понять. Видимо, я совсем разучилась вести себя с людьми и просто её до смерти напугала. Но вот почему она меня освободила?»

В ночной темноте Азура лежала, вслушиваясь в стрекот неизвестных ей насекомых. Сон не хотел идти. Хвост раздражённо ударил по земле.

«А какая разница?! Я дракон-одиночка! И мне совершенно не интересно, что это за человек, который очень странно на меня влияет!» — Азура утробно зарычала и плотно

сомкнула веки. Пора спать! Она устала! Весь день она пыталась взлететь, но не вышло! Она должна винить в своих бедах напуганного, беззащитного, но храброго и отчаянного человека. Человека, в отражении глаз которого она увидела саму себя.

«Она ведь совсем беззащитна. То, что ей удалось сбросить на меня камни, — просто удача. А что, если ей встретится странное бурое существо чуть меньше меня?» — Азура поднялась на лапы и пошла в сторону впадающей в озеро реки, откуда ветер принёс запах девушки.

Сложенные крылья дракона покоились на спине. Сейчас они были бесполезны.

Когда запах человека стал заметно сильнее, Азура прильнула к земле и, втянув когти в лапы, продолжила бесшумно двигаться дальше, пока не услышала тихое сопение с дерева. Прищулив глаза, она увидела спящую девушку, привязанную верёвками к ветке.

Человек хмурился во сне, а пальцы рук подрагивали. Чтобы ни снилось сидящему на ветке, это точно был не сладкий сон. Азура знала, что такое кошмары. Она сама видела их. Каждую ночь. С тех пор, как она предала... Бросила... Прямо во время Дня Песни Сердца.

И всё же... Это человеческое дитя отличалось от той, с кем Азура росла вместе.

Азуркхартемнарэйнара встала на задние лапы, а передними опёрлась о дерево, чтобы поближе взглянуть на девуш-

ку. Она никогда не видела, чтобы у людей были такого цвета волосы, ресницы и брови. После детального осмотра возник вопрос: что человек делает один, так далеко от своих сородичей? Обычно они всегда селятся вместе, но, видимо, на поверхности свои правила.

Азура вслушивалась в тихое неровное дыхание, которое действовало на неё успокаивающе. Может, эта девушка — её шанс понять этот мир?

Внезапно человеческое дитя вскрикнуло и распахнуло свои голубые глаза. Азура от неожиданности отскочила от дерева, а потом прильнула к земле, надеясь, что её чёрная чешуя сольётся с ночной темнотой.

Проснувшаяся девушка обняла себя руками и забормотала себе под нос тихие слова. Что она говорила, Азура слышать не сумела и только сильнее вжалась в землю. Вскоре человек вновь погрузился в сон.

Азура положила голову на хвост и, устроившись поудобнее, вновь прислушалась к тихому сопению девушки.

Глава 11. Лазура

Мира проснулась, когда солнце только начало всходить. В низине, куда девушка так упорно спускалась вслед за драконом, было достаточно холодно, чтобы продрогнуть до костей. Сидя прямо на дереве, она начала разминку, чтобы хоть немного согреться и размять затекшие мышцы.

Когда Мира немного согрелась, она перекусила, прислушиваясь к звукам утреннего леса. Она бы ни на что не променяла такие мгновения. Нет Контур с её вечными указаниями того, что нужно сделать для оптимальных значений. Нет правил, нет клетки, нет расписания. Можно было свободно рассуждать и думать, не опасаясь, что Контур снова начнёт пичкать её успокоительным или вновь отрежет все связи с дорогими людьми.

— Надеюсь, с вами всё хорошо, — грустно улыбнувшись, проговорила Мира, думая про Феликса, Ашу и Питера.

Они уже несколько лет подряд играли и учились вместе. После истории с Рудом Мира замкнулась в себе и не стремилась к общению. Связь с другими людьми была слишком шаткой, когда находилась в руках бездушных машин.

Так Мира долгое время просидела в полном одиночестве среди НПС в игровых мирах и Контур, которая вынуждала вести с ней беседы. Когда наступило время учёбы, её перевели в другой класс, как и Руда. Оракул и Контур позаботи-

лись, чтобы у них не осталось ни одного общего знакомого.

Мира для себя решила, что больше она к себе близко никого не подпустит. Так ей было намного проще жить — меньше страхов и беспокойств о том, что человек просто в один прекрасный момент может пропасть навсегда.

Целые дни напролёт девушка проводила за флейтой в своём виртуальном мире или за пробежкой по горной тропе среди голографических стен. Она напрягла мозг, чтобы вспомнить что-то ещё о том времени, но воспоминания были обрывочны. Тогда её из-за сильного стресса Контур пичкала множеством таблеток.

Уголки губ Мира приподнялись, и на щеке появилась ямочка. Если бы не упорство или же нарциссизм Феликса, который вечно считал себя самым умным и лучшим во всём на свете, то она бы никогда и не вступила в его суперкрутую коалицию.

В голову начали лезть воспоминания о том, как Мира впервые заговорила с Феликсом и Ашей. Но стоило только воспоминанию о знакомстве появиться перед глазами, мозг сразу же подкинул более свежие.

Мира только пожала руку Феликса. Его грудь что-то проткнуло насквозь. Девушка перевела свой взгляд на левую ладонь. На мгновение ей привиделось, что она вновь в крови и грязи, как в видении во время неудачного побега от машин. Потом всплыли в памяти такие знакомые, но и одновременно чужие остекленевшие глаза мальчика по имени Джеймс,

который помогал Мире... То есть Миртис выбраться из рва, держа её за левую руку.

В голове зазвучал голос Эрнеста.

— Изгой, — смотря в пустоту, прошептала Мира. Нечто тёмное и холодное начало оплетать её душу. По спине прошёл холодок, и перед глазами появилась картинка раненого, ослабленного дракона, которого девушка завалила камнями. Потом картинка с дедушкой Бадиром, который, хромая, уходил вдаль, и Алла с Джеймсом, обнимающие друг друга. — Убийца.

Обняв себя, девушка помотала головой, отгоняя от себя парализующие мысли. Сейчас у неё были задачи посущественнее. Например, научиться ловить рыбу и найти дракона. А также не умереть.

Осмотревшись и не заметив никаких опасностей, девушка принялась осторожно слезать с дерева так, чтобы не перенапрячь постепенно выздоравливающую стопу.

Когда ноги коснулись травы, покрытой росой, Мира направилась в сторону озера, которое видела ещё с вершины обрыва. Во время ходьбы она внимательно всматривалась в следы животных. Но медвежьих больше не обнаружила, как и драконьих.

Примерно через час перед девушкой раскинулась тихая чистая речушка, которая впадала в озеро. Присев отдохнуть, Мира заметила, как по водной глади расходятся круги. Рыбка плещется.

Собрать удочку из провода, палки и листиков травы труда не составило.

— Ну что же, — в предвкушении облизывая губы, Мира насадила найденного в земле червяка на самодельный крючок из заострённой палочки и неумело закинула удочку в реку. — Ловись только большая и побольше.

Мира наблюдала, как поплавок медленно плыл по течению, и следовала за ним по высокому землистому берегу.

Внезапно она словно почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Раздался хруст ветки в кустах в нескольких метрах. Девушка резко повернулась в сторону звука и замерла, высматривая опасность и в любую минуту готовясь бежать. Руки сами положили удочку на землю и потянулись к рогатке. Машина? Нет, её бы было слышно. Медведь?

Мира вздрогнула от того, что из куста по дереву забралась рыжая белка, которая уселась на ветку и с интересом наблюдала за девушкой.

— Зараза, — облегчённо выдохнула Мира, выстреливая из рогатки прямо в белку. Снаряд пролетел немного выше головы рыжей пройдохи, и она сразу же взмыла вверх по дубу. — Поздравляю, Мира. Теперь ты ещё и параноик. Стоп, а где удочка?!

Мира оглядела землю, но удочки рядом не оказалось. Она прошла немного по течению и увидела, что удочка в воде спокойно плыла. Мира кинулась к берегу, аккуратно спускаясь по земле к воде. Ей пришлось зайти в ледяную воду по

колено, чтобы дотянуться до удочки.

Когда Мира потянула свой импровизированный инструмент, леска, связанная из волос, натянулась. Чуть дальше по середине речки зашевелились водоросли у большого валуна. Но как же удочка оказалась в воде, да и ещё успела застрять? Присмотревшись, девушка заметила, что вода у водорослей, где должен быть крючок, какая-то тёмная тень мутила воду.

— Рыба! — Мира со всей силы потянула леску и с размахом упала в воду, а навстречу ей прилетела охапка водорослей.

Девушка быстро вскочила на ноги, протирая глаза руками и стараясь удержать равновесие. Течение было несильное, поэтому это было несложно. Одежда промокла до нитки, и если бы не палящее солнце, то замёрзнуть было бы очень просто. Развесив футболку, штаны и ботинки сушиться, Мира снова закинула удочку, но крючок зацепился за дерево. Чертыхаясь, ей пришлось залезть на идиотскую ветку, чтобы отцепить удочку. Потом закинула ещё раз, в этот раз более удачно, и принялась ждать поклёвки.

Прошло десять минут. Прошло тридцать минут. Прошёл час. Прошёл второй. Начался третий час, и Мира готова была взвыть от злости и досады. Но сытно покушать хотелось. Грибы, коренья и ягоды уже не лезли. Хотелось мясо.

Уже даже одежда высохла и была вновь надета, а она до сих пор ничего не поймала!

Мира начала задумываться о том, чтобы уже соорудить

лук из палок и проводов, но, когда она вновь закинула удочку в тишинку за валуном, леска из провода натянулась.

Девушка резко потянула удочку на себя и, взяв провод в руки, начала его тянуть. Там что-то было. В воде бултыхалась и сопротивлялась рыба. «Только бы не сорвалась! Только бы не сорвалась!» — думала девушка.

Когда Мира вытянула скользкую рыбку из воды и взяла её в руки, возник вопрос: как в такой маленькой рыбке может быть столько сил? В длину улов оказался чуть длиннее ладошки. Мира не разбиралась в рыбе, поэтому не могла сказать, что это за вид. Но это было не важно.

Кинув улов в тень, Мира надела на самодельный крючок червяка, закинула удочку в то же самое место. Не прошло и пяти минут, как леска вновь натянулась, и девушка резко дёрнула удочку.

Мира подняла голову, наблюдая, как маленькая рыбёшка, вылетев пулей из воды, раскачивалась на проводе, застряв на очередной ветке дерева. Девушка не знала, смеяться, радоваться или плакать. Но еда есть еда, и ей нужно радоваться.

Одновременно с этим в тени ближайшего куста блеснули никем не замеченные лазурные глаза, в которых блестели насмешливые искорки.

Примерно через два часа, когда общий улов составлял десять рыбёшек, которые из каких только зарослей не были выкорчеваны, Мира решила, что с неё на сегодня хватит рыбалки. В общем она была довольна проделанной работой, но

факт того, что какая-то рыбалка ей давалась с таким трудом, сильно расстраивал. За всё время своего выживания она не встречала особых проблем ни в чём, словно всегда знала, как и что делать. Но не с рыбалкой.

Даже из рогатки ей было просто стрелять, хотя до этого максимум, из чего девушка стреляла, — это было огнестрельное оружие в виртуальных мирах.

— Может всё же... — задумавшись, протянула Мира, разводя костёр и усаживаясь прямо на траву. — Попробовать сделать лук? В теории же ничего сложного нет, верно? Палка раз, палка два и провод. Хотя...

Девушка почистила ножом рыбу и, нанизав её на палочки, принялась жарить на огне, изредка прислушиваясь, не слышно ли где стрекота машин. Было тихо. Только пели птички, журчала речка, и снова где-то из-за кустов раздался хруст веточек. Видимо, белочки или мышки искали пропитание.

— Интересно, а меня учили... То есть, конечно, Миртис делать лук? — Мира тяжело вдохнула, закрывая лицо руками. — Это было бы полезно.

За спиной девушки, которая была опутана собственными мыслями и ничего не слышала, закрипело дерево и раздался хруст веточек.

— Мира, хватит отрицать очевидное, — устало сказала девушка самой себе.

Через некоторое время Мира почувствовала вкусный запах жареной рыбы, а в животе заурчало. Ещё немного по-

крутив её на огне, она взяла одну самую маленькую рыбку и надкусила.

Это была самая вкусная еда, которую Мира когда-либо ела в своей жизни.

Внезапно её плеча коснулось что-то влажное и прохладное. Мира, вздрогнув, с рыбой во рту обернулась.

На уровне её глаз была мордочка маленького бурого медвежонка, который настороженно её обнюхивал. Мира, оторопев от неожиданной встречи, продолжила сидеть в оцепенении и смотреть большими глазами на чудо природы, пока это незваное чудо смотрело голодными глазами на жареную рыбу.

Поняв, на что позарился маленький медведь, Мира спешно вскочила на ноги и весь улов спрятала в рюкзак. Медвежонок шарахнулся от стремительных движений девушки и начал издавать пронзительный звук, немного напоминающий лай собак.

Осознание того, что медвежонок и взрослая медведица обычно идут в комплекте и что Мире стоило бы вести себя более сдержанно, пришло только тогда, когда в десяти шагах кусты раздвинулись, и из них вышла грузная бурая медведица.

Девушка заворуженно замерла, наблюдая, как хищник грациозно начал к ней быстро идти. Думать было некогда.

Мира на одних инстинктах схватила рогатку, выстрелила камнем ровно ей в глаз, прихватила удочку и, накинув на

себя рюкзак, бросилась бежать вниз по течению реки. За её спиной раздался яростный рёв, сопровождаемый беспокойным лаем медвежонка. Но пробежала она недалеко.

Левая ступня стрельнула болью, и Мира упала, прокатившись кубарем по склону. Она постаралась снова подняться на ноги, но успела только сесть и обернуться, как сразу же пришлось лечь на спину, чтобы отклониться от удара когтистой лапой.

Мира, не успев среагировать, почувствовала, что её прижала другая лапа к земле, а пасть медведицы уже разинута, чтобы сделать смертельный укус в область шеи и головы.

Девушка в панике забилась под тяжёлой тушей, бесполезно колотя ногами по брюху зверя. Понимая, что это конец, но перестать бороться за жизнь Мира не может после всего, что ей пришлось пережить. Схватив удочку двумя руками, она с силой уперла её в раскрытую пасть, прямо поперёк клыков.

Пасть медведицы сомкнулась, но не достала до шеи девушки, руки которой дрожали от напряжения и страха.

Зверь издал рык и встал на две задние лапы, выпуская из пасти удочку и замахиваясь для удара передними. Мира сделала глубокий последний вдох и закрыла глаза.

Раздался шум из кустов, свист острых когтей, вой медведицы и гортанный рёв.

Мира открыла глаза и достала с пояса рогатку, направляя её на располосованную когтями морду медведицы. Та уже с гораздо меньшим напором зарычала и, потоптавшись на

месте смотря куда-то выше Миры, скрылась за кустами.

Тяжело дыша, девушка в недоумении посмотрела вслед зверю, а потом обратила внимание на большую тень кого-то, находившегося прямо за её спиной.

Мира развернулась, всё также сидя на земле и держа дрожащими руками перед собой рогатку. Она вперилась взглядом в лазурные глаза дракона. Но в этот раз в них не было ярости, а зрачки больше не напоминали две вертикальные щёлочки и были более округлыми. Девушка непроизвольно нервно усмехнулась.

Чёрный дракон рассматривал насторожённо перепуганную почти до смерти Миру, а потом припал к земле и угрожающе зарычал, оскалившись, а глаза вновь превратились в две тонкие вертикальные иголки, когда он перевёл свой взгляд на рогатку.

— А? Рогатка? — растерянно отозвалась девушка и ослабила резинку.

Рык немного затих, но лазурный взгляд всё ещё давил, а хвост медленно подметал землю.

Поняв, чего хочет дракон, Мира с размаху выбросила рогатку на берег реки.

Дракон перестал рычать и, наклонив слегка голову, окинул девушку любопытным и оценивающим взглядом. А потом и вовсе сел, к чему-то принохиваясь. Мира обратила внимание на то, что крылья он не расправлял. Они были сложены. Значит, камни всё же повредили их.

— Ты ведь не будешь меня есть? Правда? — неуверенно спросила Мира. Дракон лишь пренебрежительно фыркнул. — Допустим, это означает, что не будешь...

Существо встало на лапы и начало обходить Миру по кругу, всё также к чему-то принюхиваясь и окидывая цепким взглядом.

— Так... Эээ... Хорошо, — наблюдая в замешательстве за драконом, Мира попыталась придумать, что ей делать. — Мне стоит сказать тебе спасибо. За спасение.

Дракон снова фыркнул. У девушки сложилось впечатление, будто он её прекрасно понимает.

Мира аккуратно встала, стараясь не сильно опираться на левую ногу, и окинула любопытным взглядом дракона. Когда он так спокойно ходил, высотой в холке он был на уровне плеч девушки. Только сейчас появился шанс рассмотреть интересную форму конца хвоста, который слегка расширялся, придавая форму слезы.

Внезапно девушка услышала тихое урчание живота. Но не своего, а драконьего. И тогда Мира поняла, что вынюхивает дракон. Она медленно, подняв руки, подошла к своему рюкзаку, который в очередной раз упал с её спины во время падения.

Стоило Мире достать самую большую жареную рыбу, как дракон сразу же осторожно, слегка припав к земле, напоминая чёрного голодного кота, подошёл к ней, бесшумно ступая лапами без когтей. Девушка кинула ему рыбу, которую

дракон поймал прямо в воздухе и с аппетитом съел.

— О, значит, тебе нравится рыбка? — Мира неуверенно достала ещё одну и тоже кинула её.

А потом ещё одну и ещё. Дракон был явно не прочь поест. Когда вся рыба закончилась, он подошёл ближе к Мире, которая слегка попятилась назад, выставив рюкзак перед собой.

— У меня больше нет, — растерянно произнесла Мира, немного жалея о том, что успела сама съесть только одну рыбку.

Дракон наклонил голову, смотря с интересом на Миру, и тихо рыкнул, но не грозно, а скорее... насмешливо.

— Я... Э... Извини, что так получилось. Ты меня испугал тогда, — сказала запинаясь девушка, пытаясь заверить себя в том, что драконы, видимо, людьми не питаются. — Я не хотела... Обвал... Прости.

Дракон фыркнул и всё также остался неподвижно стоять, смотря на Миру лазурными глазами.

— У тебя очень красивые глаза, — заворожённо прошептала Мира. — У тебя есть имя? Лазарь. Как тебе такое?

Ответом стало недовольное тихое рычание, а чешуйчатый нос поморщился.

— Ладно, ладно, — лихорадочно размышляла Мира, а потом, поняв кое-что, широко раскрыла глаза. — А ты ведь можешь быть и девочкой? Лазура?

Дракон на пару мгновений замер. Мире показалось, что

она видит в его или же её взгляде одобрение. Лазура довольно сощурила глаза и отошла от человека, вскинув гордо подбородок.

Мира могла бесконечно заврожённым взглядом обводить это невероятное, волшебное, нереальное существо. Дракон... И девушка навредила этому чуду. Всё ещё не верилось в происходящее, но вот если...

— Я хочу тебе помочь. Можно я взгляну на твои крылья? — прошептала Мира, нерешительно протягивая ладонь к дракону.

В следующее мгновение Лазура грозно оскалилась, коротко зло рыкнула и, недовольно мотнув хвостом, пошла прочь от Миры, отпрыгнувшей в сторону.

— Стой! Подожди меня! Ты вообще-то всю мою рыбу сожрала! — осмелев, крикнула Мира вслед Лазуре, которая уже скрылась с виду.

Глава 12. Карасик

Мира накинула на плечи рюкзак и, опершись на удочку, поковыляла следом за Лазурой. Девушка поморщилась от досады из-за того, что слишком сильно натрудила ногу. Но ничего страшного. Вода есть, еда тоже водится. Желание постоянно куда-то бежать постепенно начало пропадать.

Только отсутствие машин настораживало. Ушли Мира и Лагура не так далеко от обрыва, и по логике вещей металлические пчелы уже должны были прочесать всю низину, но этого почему-то не произошло.

Из-за размышлений девушка чуть не запнулась, поэтому, прогнав все мысли о проблемах, сосредоточилась на тропинке вдоль заросшего берега реки. Но долго в бодром темпе идти не получилось. Накатила сильная слабость, когда адреналин сошёл на нет после встречи с медведицей, её непоседливым детёнышем и драконом.

Поняв, что догнать Лагуру не выйдет, пока та сама этого не захочет, Мира сбавила темп и по мере продвижения по тропинке стала закидывать удочку. Авось, что-нибудь да клюнет. То ли Мира приноровилась, то ли дело было в том, что начало вечереть, но постепенно рюкзак наполнился мелкими рыбёшками.

Пробираясь через очередной куст, Мира услышала громкий гул от бурной воды. Река впадала в огромное слегка за-

болоченное озеро, вилия между высокими выступающими камнями. На другом берегу озера леса уже не было, зато простиралось далеко-далеко поле, только изредка украшенное маленькими скоплениями деревьев. Мира только сейчас обратила внимание, что высоких сосен почти не было. Только дубы да берёзы.

Дракона нигде не было, сколько бы Мира ни вглядывалась. Немного разочарованно вздохнув и подбодрив себя тем, что у неё снова есть еда, девушка устроилась в корнях дерева и принялась разводить костёр.

Спустя несколько съеденных рыбок у Миры начали слипаться глаза. Кинув приготовленную еду в рюкзак, она приглядела поблизости красивый раскидистый дуб и принялась залезать на него, чертыхаясь, когда приходилось опираться на больную ступню. Добравшись до толстой ветки на высоте в три метра от земли, она привязала себя кабелями и закрыла глаза.

Но тут же открыла их. Где-то над ней раздалось громкое спокойное дыхание с лёгкой хрипотцой. Мира подняла глаза, удивлённо их расширив. Сон как рукой сняло.

На несколько метров выше на одной из самых толстых веток спала Лазура. Длинный хвост обвивал ветку, одна из задних лап свисала и беспокойно подёргивалась, а передние лапы были сложены крестиком.

Лазура выглядела расслабленной, но было ясно, что сон был беспокойный. Мира знала, что такое кошмары. Она са-

ма видела их. Каждую ночь. С тех пор, как ей исполнилось пятнадцать и она с Рудом обменялись именами.

— Спокойной ночи, — очень тихо прошептала Мира и, почувствовав себя впервые за долгое время в полной безопасности, погрузилась в сон.

Утро было серым. Небо заволокли лёгкие тучи, моросил прохладный дождик. Трелей птиц больше не было слышно. Только звонко капли дождя ударялись о листья деревьев.

Мира поёжилась от озноба и, не до конца отойдя ото сна, посмотрела наверх. Лазуры там уже не было. Почувствовав лёгкую грусть, Мира отвязала себя заледеневшими руками от ветки и спустилась на землю. Собрала промокший хворост и стала пробовать разводить костёр. Конечно, с влажными дровами это было сделать сложнее, но Мира уже набила руку и через минут десять сидела возле маленького костерка, который то и дело норовил потухнуть.

«Так дальше продолжаться не может», — думала она, которой уже начало надоедать просыпаться в холоде. Раньше её погода часто баловала, но что, если беспрерывно будут лить дожди и похолодает? А как же быть зимой? Искать те самые руины из снов и пробовать обосноваться там? Но где искать эти руины?

— Клань должны знать, — ответила Мира сама себе на вопрос.

Отогравшись и наевшись жареной рыбы, девушка приня-

ла решение, что временно обоснуется прямо здесь. На дереве. Сделает крышу из веток, а может, ещё и сходит нарвёт хвойных лап. Также сделает между ветками пол, а может, даже и лестницу.

Мира улыбнулась своим планам. Здесь есть вода, река и озеро, в которых можно ловить рыбу, кругом лес, а значит, машинам сложно будет её выследить. Ушла она от Ульев достаточно далеко. Растут грибы и ягоды. Единственное, что омрачало волшебную картину — это медведица и другие возможные хищники.

А ещё здесь обосновался настоящий дракон! Кстати, где же она сейчас?

Мира вышла к берегу озера и увидела, как Лазура, словно кошка, припала к земле и медленно мотала хвостом. На мгновение она замерла. А потом, молниеносно окунула лапу в воду и, подцепив две крупные рыбёшки когтями, выбросила их на берег. Недовольно фыркая, она отряхнула свою чешуйчатую лапу и принялась обнюхивать улов.

Довольная собой, Лазура села на землю и одним махом съела весь улов. Она явно не наелась, потому что снова устроилась у берега озера и стала ждать.

Пока Лазура неподвижно сидела, у Миры появился шанс рассмотреть крылья, которые снова были сложены на спине. У одного из крыльев в месте сустава, где крыло переходит в спину, была ярко выраженная припухлость. На нём же был большой, размером с половину Миры, длинный шрам, ко-

торый зарастал, но гноился. А драконы, как кошки и собаки, вылизывают себя? Если да, то Лазура скорее всего сама должна очистить рану, но... Судя по гною, у неё это не выходило из-за повреждённого сустава.

Мира прекрасно осознала, что если она не сможет помочь, то дракон не сможет летать из-за неё. Как и она не может бегать.

«Но как же к тебе подобраться? — размышляла Мира, пока не увидела, как Лазура снова молниеносно погрузила лапу в воду, но на этот раз ничего не вытащив, недовольно рыкнула и мотнула хвостом, рассекая со свистом воздух. — Рыбалка, вижу, тебя тоже изрядно раздражает».

Больше не прячась, Мира сделала несколько шагов в направлении дракона и вытащила из рюкзака несколько жареных рыбок. Лазура, услышав внезапное шуршание за собой, подскочила от неожиданности, а потом настороженно вперила свой взгляд в девушку и низко зарычала, а шипы на гребне угрожающе приподнялись.

— Доброе утро, — неуверенно начала Мира, но отступить уже было нельзя. — Понимаю, наше знакомство началось не с той ноты. Я снова наловила рыбы и пожарила её. Хочешь, угощу? Мира, держа на вытянутых руках маленьких рыбёшек, сделала несколько осторожных шагов в сторону дракона.

Лазура немного расслабилась и наклонила голову на бок, рассматривая еду. Её глаза слегка прищурились, а потом она

мотнула головой в сторону девушки и насмешливо фыркнула. Мира расшифровала эти движения как «сама ешь эту костлявую рыбу». Лазура вернулась к своему занятию, перестав обращать внимание на девушку.

Мире стало по-детски обидно за свой улов. Тогда она взяла удочку и в паре метрах от дракона закинула её в озеро. Может, действительно, в озере рыба крупнее водится?

Пока Лазура бросала недовольные взгляды на девушку, Мира думала, как же ей подобраться к больному крылу. В теории, нужно было промыть рану на крыле, а также охладить ушибленный сустав так же, как она лечила свою ступню. На которую, кстати, сегодня получалось опираться даже без боли.

Спустя часа два у Лазуры было пятнадцать крупных карасей и одна огромная щука, которую ей пришлось выловить зубами прямо из воды. Довольная собой, она вальяжно уселась рядом со своей кучей рыбы и насмешливо посмотрела на улов Миры, состоявший из целой одной маленькой рыбёшки.

Девушка, сверкая холодными голубыми глазами, недовольно взглянула в сторону дракона и раздражённо вновь закинула удочку. Рыба есть. Так почему же у Миры опять ничего не получается?! Когда она уже была готова от злости сломать пополам удочку, импровизированная леска резко и очень сильно натянулась. Миру, не ожидавшую такого напора со стороны рыбы, рывком потянуло прямо в холодную во-

ду.

Дно озера от берега быстро набирало глубину, поэтому, упав, девушка погрузилась в воду полностью. Удочка, которую недавно она хотела разломать, выскользнула из рук.

Барахтаться в воде пришлось недолго. Ещё не успев всплыть, Мира обнаружила, что кто-то тянет её вверх за футболку. Повиснув в воздухе, она стала отплёвываться от воды и протирать глаза. Когда ноги коснулись земли, за спиной оказалась Лазура, которая смотрела на девушку непроницаемым взглядом.

— С-сп-п-пасиб-б-бо, — замёрзнув до самых костей, пробормотала Мира и, дрожа от холода, пошла в сторону кострища.

Сегодня день был прохладный, ни лучика солнца. Мелкий дождик то и дело моросил. Так ещё Мира и в озере искупалась, и удочку потеряла. Она с силой от досады пнула маленький камешек.

Подойдя к костру, который давно потух, Мира села на колени и попробовала раздуть угли. Пошёл лёгкий дым, но пламя больше не охватывало сырые ветки, а наоборот тухло из-за поднявшегося ветра. Девушка постаралась закрыть маленький огонёк дрожащими руками, чтобы защитить от ветра и дождика, но не получилось.

Настроение было отвратительным. С чего это вдруг Мира решила, что справится с жизнью в лесу, хотя родилась в Улье? Или всё-таки в клане? Хотя какая разница, если она

может умереть от голода или просто-напросто замёрзнуть насмерть?! Молодец, Мира. Так держать!

Внезапно ветер перестал дуть, стало темнее, а дождь прекратился. Мира перестала гипнотизировать взглядом потухшие угли и удивлённо осмотрелась.

Рядом устроилась Лазура. Она улеглась на землю и подняла своё крыло, закрывая хвост, Миру и свою рогатую голову, которой мотнула в сторону костра.

Девушка, спохватившись, начала раздувать угли. В этот раз огонёк заплясал, потрескивая, немного быстрее, но всё равно его было пока недостаточно, чтобы согреться.

— Т-ты бы не могла п-п-плюнуть огнём? — спросила Мира с надеждой, глядя на дракона.

В ответ Лазура коротко рыкнула, положила голову на землю и, закрыв глаза, сделала вид, что спит.

— Я д-д-думала, все драк-к-коны дышат огн-н-нём... — растерянно пробормотала Мира, шмыгая носом. — Ладно, п-п-прости, если что-то сказала не то. Я в перв-в-вые вижу дракона вживую.

Лазура приоткрыла один глаз, с интересом посмотрела на девушку, которая стала активно раздувать костёр и подкидывать ветки. Крыло опустилось ниже, полностью изолируя от непогоды.

Некоторое время они просидели в тишине, приправленной треском наконец-то разгоревшегося костра и звуком разбивающихся о крыло дракона капель дождя.

Мира согрелась, а одежда постепенно начала подсыхать. Она подумывала снять её и высушить, но перед Лазурой постеснялась. Поэтому девушка просто продолжила сидеть у костра, изредка наблюдая за тем, как язычки пламени отражаются в лазурных глазах дракона с округлыми зрачками.

— Я теперь даже и не знаю, что думать... — Мира задумчиво обвела взглядом огромную ящерицу, которая не дышала огнём. — Может, вы всегда жили здесь? Оракул врала нам о том, что всё уничтожено и кругом пепел. Может, и о вас тоже недоговаривали?

Лазура повернула голову на бок.

— Нет, сомневаюсь. Иначе бы за тобой не гнались пчёлы, не пытались тебя подстрелить. Не стали бы называть аномалией. Но откуда ты?

Лазура недовольно фыркнула и ударила хвостом по земле.

— Землетрясение... Точно. Как же я сразу не поняла, — Мира хлопнула себя по лбу. — Может, образовалась какая-нибудь глубокая трещина, а под землёй оказалось место, где спрятались все драконы?

Лазура удивлённо моргнула несколько раз и поморщила нос.

Девушка совершенно не понимала, зачем Лазура её защитила от медведя, зачем вытащила из озера, зачем сейчас укрывала от непогоды и осталась рядом. Но лазурные глаза ответа не давали. А может... причина в том, что ей тоже одиноко?

— Почему же ты одна?

Раздался короткий рык, а потом Лазура мотнула головой в сторону девушки.

— Что? Почему я одна? — удивлённо подняла бровь Мира. — Место, в котором я жила, разрушилось из-за землетрясения. Если коротко, нас там держали в неволе, и сколько себя помню, я всегда хотела сбежать оттуда. И вот. Как только появилась возможность, я сбежала. И ни о чём не жалею.

Лазура заинтересованно обвела человека взглядом.

Сейчас, прогоняя в голове события с рыбалкой, Мира не понимала, что с ней происходило. Конечно, факт того, что рыбалка ей не удавалась, расстраивал, но не до такой же степени? Она никогда не была человеком, который считал, что у неё всё должно получаться либо идеально, либо... Другого было не дано. Да, были сложности во время её жизни на свободе, но с ними она справлялась.

Такого негодования, злости и даже, кажется, паники Мира ранее за собой не замечала.

Что-то в ней изменилось. Или всё дело в рыбалке?

От мыслей девушку отвлекла Лазура, которая, громко фыркнув, мотнула головой в сторону...

— О, ты... Принесла мой рюкзак? — растерянно взглянула на дракона Мира. — Я не заметила, спасибо.

Девушка подползла к сумке, рядом с которой лежал жалкий пойманный карасик.

— Ты просто чудо, Лазура, — с улыбкой на лице сказа-

ла Мира, заметив, что дракон носом что-то подтолкнул в её сторону. Это оказалась одна из рыб, пойманных Лазурой. — Нет, нет. Спасибо, у меня есть еда. Я сама могу себе наловить.

Лазура лишь фыркнула в ответ и снова указала головой на крупную рыбину.

— Спасибо, но я справлюсь. Ты, знаешь ли, намного крупнее меня.

В ответ Лазура недовольно рыкнула и вперила упрямый взгляд в Миру. Всё же гордость девушки была уязвлена из-за этой дурацкой рыбалки. Ей пора вновь переходить на грибную и ягодную диету. В других обстоятельствах она бы отказалась от предложенной помощи, ведь и сама бы прекрасно со всем могла справиться, но...

— Хорошо, — немного подумав, сказала Мира, хитро улыбаясь. — Тогда давай сделаем так. Я принимаю твою рыбу, а ты принимаешь мою помощь.

Лазура на это заявление в ответ издала утробное рычание, но, видя, что девушка всё так же смотрит на неё упрямо, без капли страха, сдалась и, недовольно фыркнув, положила голову на землю. Потом закрыла глаза и концом хвоста отгородилась от человека.

Глава 13. Ашима и Солли

Неминуемо приближался самый важный день для каждого из Края, от чего у девочки не на шутку скрутило живот. Её волосы были собраны мамиными руками с самого утра в тугую косу. Солли нигде не было, но Ашима об этом совсем не беспокоилась. Традиции — есть традиции, и с этим ничего нельзя поделать. Как же сильно сейчас хотелось полетать над Солнечным морем, чтобы развеяться. Но Ашима обещала родителям, что вести она себя на ритуале будет хорошо. Но про время до него она ничего не говорила.

В данный момент Ашима находилась в главной круглой комнате. На резных полках красовались рисунки портретов всех членов семьи, а также маленькие выточенные из дерева фигурки дракончиков, которые использовались как игрушки. В самой середине находился очаг, выложенный разноцветными камнями с пляжа Солнечного моря. Угли тихо тлели и пощёлкивали, иногда, от лёгкого дуновения ветерка, слегка разгорались. Очаг был довольно большим, так как, когда Ашима была совсем маленькой, родители принесли в одну волшебную ночь маленькое, размером с пару кристалликов, золотистое яйцо дракона. Почти год дракончик грелся в углях очага, пока к огромной радости, наконец, не вылупился. А теперь снова приходилось ждать!

Девочка подбежала к застывшему лавовому зеркалу и

взглянула на себя, хитро улыбнувшись. На её белоснежном лице на лбу и щеках было нарисовано ровно четырнадцать бирюзовых начертаний драконьих рун. Столько же ей будет лет к сегодняшнему вечеру. Если, конечно, всё пройдёт гладко... В чём Ашима не сомневалась, но тревога всё равно накатывала холодными волнами. Она даже не заметила, как начала теревить переливающуюся под лучами кристального света свою тунику, которая была пропарена в парах тёплых источников. Мять её было нельзя, иначе мама будет на неё ругаться.

Расправив рукой образовавшиеся заломы на ткани, Ашима на носочках подошла к круглому окну, обойдя лежанку, пару лет назад используемую Солли, пока маленький дракончик не подрос. Каждый шаг на плетённом ковре оставлял красивые бирюзовые светящиеся следы, которые пропадут уже через секунд десять. Девочка аккуратно выглянула через окно на улицу.

Прямо перед скромным домиком красовался сад цветов. На их разноцветных лепестках играли лучи кристального небосвода. Ашиме всегда нравилось, когда при наступлении ночи, цветочки начинали светиться, будто отдавая накопленный за день свет. Родителей и других взрослых нигде не было. Это значит, она может отыскать Солли, а потом вернуться обратно!

Задорно хихикнув, девочка побежала к двери, вытесанной из задубевшего гриба, и сразу же отворила её. Она вдох-

нула полной грудью влажный воздух с сладковатым запахом элирия. После долгого нахождения в домике его запах всегда ощущался первые секунды, а потом растворялся среди других не менее приятных запахов благоухающих цветов.

Ашима бодро поскакала по ступенькам-грибам вниз на тропу. Когда она услышала голоса со стороны соседского домика, а также возмутительное гарканье дракона, в миг пригнулась и уже более осторожно покралась к крытым насекомым. Там Солли и других драконов должны были уже подготовить к ритуалу. А это значит... Есть шанс раньше встретиться со своим другом!

Над головой пролетели три взрослых дракона со всадниками, изящно, словно ветер, огибая заросшие мхом сталактиты. Они были прекрасны. Но всматриваться в то, какие именно это были виды и кто летел, времени не было. Оставалось надеяться, что девочку, скрытую в высоких зарослях на тропе, никто не заметил.

На главной улице было непривычно шумно. Обычно, маленькая Кория была тихим и спокойным поселением. Но не в сезон изумрудных кристаллов, когда все украшали свои дома и улицы, распевали лорские песни, готовили вкуснейшую еду. Пока люди были заняты своими делами, драконы тоже не оставались в стороне. Они помогали достать до высоких крыш, разжигали светила, коих было не меньше пары тысяч! Совсем маленькие дракончики вместе с детьми играли в догонялки и повторяли свои реплики к маленькому спектаклю.

В самом центре деревушки возвышалась высокая гора. На столько, что даже её вершину скрывали облака!

Пробежав ещё пару улочек и затерявшись в толпе, девочка незаметно забралась сначала на телегу, потом по бочкам с солнечной рыбой на крышу маленького ларька с сладостями, а потом и вовсе на длинный ряд балконов.

Извилистыми тропками Ашима, наконец, оказалась на одной конкретной крыше, под которой был Солли. Найдя узкую щель, а точнее поспособствовав её появлению между складок покрытия, девочка заглянула внутрь. На насестах разлеглись юные драконы, в ожидании начала ритуала. Некоторые из них резво насались друг за другом и плевались, играясь, слабым огнём.

Что будет происходить на последнем этапе ритуала Ашима и никто из её ровесников не знал. Это была тайна, которая хранилась всеми. Волнение снова накатило. Поневоле вспомнился День Песни Сердца двух годичной давности, на котором случилось не поправимое. Раньше всегда ритуал заканчивался тем, что человек и дракон формировали нерушимую связь, но в тот год один дракон и ребёнок так и не сплелись. Это была самая обсуждаемая новость, как и сейчас. Того дракона больше никогда не видели. Он улетел прямо во время ритуала.

«Солли же так никогда не поступит? — думала Ашима, тревожно всматриваясь в юных разнообразных драконов. Некоторых из них она помнила, так как они были друзьями

Солли. — Так ведь?» Может, им и не нужен никакой ритуал? Солли и Ашима прекрасно понимают друг друга и без слов, поэтому в сплетении для них нет нужды.

Ашима ударила пару раз легонько себя по щекам и поползла по крыше в сторону балкончика. Когда её ноги коснулись деревянного пола, она пригнулась и заглянула в окно. Её дракона нигде не было видно! А он вообще-то жёлтый! Иногда она могла поклясться, что его можно было увидеть даже в абсолютной тьме!

Девочку сбили с ног, и она упала на пол, не успев даже вскрикнуть, когда лицо начал радостно лизать шершавый тёплый язык дракончика.

— Солли! — Ашима радостно рассмеялась, руками отодвигая мордочку ярко-жёлтого дракона, который довольно вилял хвостом. В его глазах сверкало точно такое же веселье, как и у девочки. — Что ты тут делаешь? Тоже решил меня проведать?

В ответ раздалось высокое радостное урчание, на что Ашима широко улыбнулась. Солли сел и наклонил голову, внимательно принюхиваясь. Из его янтарных глаз пропали озорные искорки, сменившись настороженностью. В это мгновение показалось, что всего за день разлуки, который казался вечностью, дракончик подрос! Теперь Ашиму нужно было приподнимать голову, чтобы пересечься с ним взглядом, когда тот сидел на задних лапах.

Чешуя Солли была начищена до блеска. На тонких округ-

лых крыльях красовались узоры и руны, которые постепенно перетекали на длинную шею, заканчиваясь только у маленького рожка на лбу.

— Волнуешься? — спросила Ашима, легонько почесав дракончика под подбородком.

Солли согласно выдохнул и вопросительно мотнул головой в сторону девочки.

— Я тоже.

На пару секунд повисла напряжённая пауза. Каждая клеточка Ашимы была готова кричать от волнения и ужаса, а сама она вновь принялась теревить край парадной туники. Но от этого занятия её отвлёк Солли, боднув её в плечо своим лбом.

— Эй! — вышла из ступора Ашима. — Ладно, ладно. Я тебя поняла. Полетаем?

Солли согласно фыркнул и, встав на все лапы, с нетерпением ударил хвостом по полу. Тихо посмеиваясь, Ашима вскочила на его спину и взялась руками за гладкий гребень белоснежного цвета. Привычного седла не было. Ритуал его не предполагал, поэтому вся амуниция осталась дома. Но и так тоже было хорошо, просто летать нужно более осторожно, чтобы невзначай не свалиться.

— Вперёд, — кивнула Ашима Солли, который вопросительно взглянул на неё из-за плеча.

Повторять дважды юному дракону не нужно. Солли спрыгнул с балкона и расправил почти бесшумно крылья.

Они спланировали на пару метров вниз, а потом, быстро набрав скорость, полетели самыми шумными улочками, чтобы на них никто не обратил внимания.

Солли то и дело приходилось уклоняться от взрослых драконов, которые принимали участие в украшении поселения, а Ашима оперативно оповещала его о том, с какой стороны и в кого они врежутся, если не сменят курс.

— На пляж? — спросила Ашима на лету. Солли согласно заурчал, заработав крыльями усерднее.

Уже через пять минут подготовительная суэта к празднику растворилась среди редких домиков и солёного бриза Солнечного моря. Ещё пара взмахов крыльями — и Солли принялся снижаться. От бескрайних водных просторов отражался яркий тёплый свет от кристального небосвода. Тонкие облачка привычно плыли в сторону горы в поселении, рисуя своей тенью узоры на белоснежном галечном пляже.

— Купаться! — Ашима соскочила со спины дракона и побежала к тёплой воде моря, даже не дождавшись, когда Солли завершит приземление. Она принялась стягивать с себя босоножки, но её ноги оторвались от земли. — Купаться! Солли! Нам нужно отдохнуть перед ритуалом! Принять солнечные ванны!

Солли поднял Ашиму за шиворот туники и, встав на задние лапы, неуклюже пошёл в противоположную сторону от берега, весело фыркая на каждую попытку девочки высвободиться.

— Ах, так! Ну я сейчас... — Ашима сделала пару пасов рукой, которым учил её папа, и из её кармана выплыла тонкая серебристая нить.

Ещё взмах — и нить превратилась в маленькое серое перо. Девочка тут же его схватила и пощекотала им нос дракона. Солли сначала поморщился, потом сделал пару глубоких вдохов и звонко чихнул, отпустив ворот туники.

Ашима ожидаемо плюхнулась на пляж и весело рассмеялась, наблюдая за тем, как дракон пытается скинуть высохшую соплю из своего носа. Но вот то, что эта полупрозрачная сопля окажется на её тунике, она совсем не ожидала.

— Меня мама убьёт! — воскликнула она и побежала к воде, чтобы быстрее смыть соплю, пока та не присохла.

В ладошках Ашима поднесла тёплую солёную воду к запачканной тунике и принялась её отстирывать. Солли, подошедший со спины, с любопытством наблюдал за действиями девочки, иногда по-драконьи хихикая.

— Вот смешно тебе, а у меня теперь огромное мокрое пятно на тунике, — вмиг надулась Ашима, закончив смывать соплю с одежды. — Надеюсь, до ритуала высохнет...

Солли хмыкнул и плюнул огнём прямо на белоснежные камни.

— Я тебя поняла.

Ашима вытащила из сумочки на поясе крупный зеленоватый искрагриб и положила его на камни, выжидая глянув на дракона. Тот не заставил себя долго ждать и плюнул на

него горячим огнём. Искрагриб загорелся, начав разбрасывать в стороны мелкие искорки. От него шло тепло. Девочка натянула тунику и присела на колени, чтобы просушить ткань.

Довольно быстро мокрое пятно высохло, но вот разводы от соли остались. Обречённо вздохнув, Ашима приняла тяжёлое решение, что им пора бы возвращаться. Но так как им обоим этого делать не хотелось, они медленно пошли пешком в сторону поселения.

С каждым шагом округа начала растворяться в чёрных теньях.

Ашима обняла крепко Солли, почувствовав, как в груди сердце будто вынули и окунули в самую холодную реку.

Аша проснулась и открыла глаза, в уголках которых собрались маленькие солёные слезинки, как забытое ей родное Солнечное море.

Её за плечо тряс Филипп. В его жёлтых глазах сложно было разглядеть хоть какую-нибудь эмоцию, к чему девушка ещё не успела привыкнуть.

— Вы проснулись? — спросил автоматон.

— Что-то случилось? — сонно зевнула Аша, потянувшись на низенькой кровати из шкур. — Где мы?

— Вы плакали во сне. Я предположил, что вам снится кошмар, и разбудил. Мы находимся в Скалистом клане, в системе горных пещер.

Действительно, они были глубоко под землёй. Комната, выбитая в камне, уже пару дней представляла для Аши и Филиппа место заключения. После короткого допроса их заперли, не до конца понимая, что с ними делать. Людей из Улья они видели впервые. Ни солнца, ни света. Только иногда приходили два целителя в сопровождении охотников, чтобы накормить их и зажечь тонкую длинную свечу. Выходить им запрещалось. Девушка пробовала пару раз поговорить охранявших их стражей, но ничего путного не вышло. Она была уверена, что у Феликса проблем бы не возникло с этим. У него прекрасно был подвешен язык. А Мира бы смогла без труда придумать что-то и уже через пять минут сбежать на поверхность.

Сердце кольнула тоска, смешанная со страхом. Эта тишина, нарушаемая только монотонным капанием с потолка, не давала отвлечься от своих мыслей. Да и в принципе комнатка для заключённых была почти пуста. Поэтому слова Филиппа о том, что её друзья либо погибли, либо остались в Ульяе, засели в голове, как прилипчивая мелодия из рекламы.

На этом проблемы не заканчивались. Она вспоминала. Медленно. Словно собирала кусочки пазла, но вспоминала. Обрывки памяти начали всплывать гораздо чаще после встречи с кланом. Сегодня Ашима вспомнила своё имя, а также своего самого верного друга, брата — Солли.

С каждым новым воспоминанием уверенность в том, что существуют драконы и совершенно иной мир, росла. Но где?

Как ей туда вернуться? Как ей попасть домой к Солли, маме, папе...

Слово «дом» было знакомым, но в то же время и чужим. Комнату в Улье она никогда не считала домом. Просто интуитивно не могла назвать это место так, потому что глубоко в подсознании она помнила родной уголок Края... Как же так вышло, что она покинула свой дом и оказалась на... Поверхности? Судя по воспоминаниям, родные края находятся глубоко под землёй. Правда... Если они, конечно, всё ещё существуют после землетрясения...

Всё время после разрушения Улья Аша чувствовала себя потерянной и одинокой. Пожалуй, только автоматон скрашивал её пребывание в мрачной темнице. Они играли в города, в которых автоматон всегда побеждал. Аша расспрашивала его об устройстве Ульев, о других субъектах. Филипп терпеливо зачитывал ей собранные им данные по каждому субъекту, который теоретически мог быть её другом. Вот только... количество людей исчислялось миллионом на каждый Улей, которых в одном секторе целая сотня. Искать друзей таким образом было безнадежно, но монотонное зачитывание данных немного отвлекало Ашиму от тяжёлых мыслей.

Внезапная боль в левой руке заставила девушку вздрогнуть. Она было дело схватила за неё другой рукой, но коснулась своего плеча.левой руки не было.

В какой момент Аша её лишилась, она не помнила. А в Улье она всегда носила несъёмный протез, невероятно похо-

жий на настоящую конечность.

— У вас фантомные боли? — спросил автоматон, слегка наклонив голову. Его волосы в лучах свечи блеснули золотом.

— Да, опять, — обречённо выдохнула Аша, закусив от боли губу так, что из неё потекла кровь. Она подтянула колени к груди и снова улеглась на кровать.

— Я могу вам помочь?

— Нет, всё хорошо. Я справлюсь, — боль в несуществующей руке немного ослабла. Девушка облегчённо выдохнула. — Мне сегодня приснился невероятный сон.

Ашима уже взяла себе в привычку рассказывать всё о своих воспоминаниях. Ей хотелось убедить автоматона в том, что мир с драконами существует, а она была одной из тех, кто жил в этом мире. А может, ей хотелось убедить саму себя? Филипп всегда внимательно её слушал, но не верил. А она? Верила, а точнее знала и чувствовала, что Солли, её дракон, был. Ритуал существовал, как и её настоящий дом. Где-то далеко и очень глубоко.

Единственное, что расстраивало, — Ашима не сможет вспомнить абсолютно всё, со слов Филиппа. Но ведь он может ошибаться?

Тяжёлые размышления были прерваны открывшейся деревянной дверью из потрескавшихся плах. Ашима села в кровати, поморщившись от фантомной боли. В комнату вошёл широкоплечий юноша с русыми волосами, собранными

всегда в тугой и аккуратный верхний хвостик. В его пепельно-серых глазах светилась сдержанная радость.

Его звали Эрнест.

Несколько раз за день у них выходило перебрасываться фразами. А учитывая, что именно он всегда интересовался, тепло ли ей и Филиппу, а также рассказывал немного о клане, то в итоге можно было заключить, что человек он, вроде, хороший. За ним в комнату вошёл старик с испещрённым морщинами лицом — главный целитель клана по имени Мирон. Он тоже был весьма участлив и мил.

— Как ваше здоровье, господа потерявшиеся? — спросил целитель хриплым голосом, всматриваясь цепким взглядом в Ашиму и Филиппа. Все дни, проведённые в заключении, он приходил пару раз в сутки, чтобы проверить их состояние.

— Всё хорошо. Здоровы, сидим, спим, едим, — ответила Аша за себя и автоматона, которому она советовала как можно меньше разговаривать с другими людьми, что бы тот не выдал себя. К огромному облегчению девушки, пока никто из клана не заподозрил в Филиппе машину.

— Вижу, совсем уж скучно вам стало. Ну ничего. Сейчас вы мигом развеетесь.

— Вождь разрешил дать вам шанс, — улыбнувшись, произнёс помощник целителя. — Мне поручили провести вам для начала экскурсию.

— Можно увидеть Зефира? — вскочила с места Аша. Она знала, что её пчелу поместили где-то рядом и изучали, но

не разобрали на мелкие детальки. Филипп тоже поднялся на ноги, окинув девушку непроницаемым взглядом.

Целители переглянулись. Между ними завязался недолгий безмолвный спор, который закончился тем, что Мирон небрежно махнул рукой, пожав плечами.

— Увидеть можно, но выпустить нет, — ответил Эрнест, сочувственно улыбнувшись взволнованной девушке. — Вы готовы идти сейчас или вас сначала накормить?

Ашима активно замотала головой. Наконец-то она покинет эту сырую маленькую комнату! Ни на одну секунду дольше она задерживаться здесь не собирается. Схватив руку застывшего на месте Филиппа, девушка с нетерпением пошла на выход из комнаты под сопровождением Эрнеста. Спустя пару шагов к их маленькой группе присоединились ещё двое из клана, которые охраняли темницу.

Система из пещер ничуть не изменилась. Всё было ровно таким же, как и при первом очень быстром осмотре, когда Ашу и Филиппа вели в темницу. Высокие округлые потолки, выдолбленные из камня комнаты, факелы, освещающие закоулки. А также редкий стук капель воды с потолка, эхо, разносящееся по бесконечным коридорам и люди, которые с нескрываемым опасением смотрели на чужаков и суетливо бегали, собирая свои вещи в мешки. Было холодно. И от взглядов клановцев, и от сырости. Если бы заключённым целители не выдали тёплую одежду, то они бы замёрзли, в том числе Филипп. Одежды из Улья на такую температуру рас-

считаны небыли, как и в общем-то и серый костюм.

Когда Аша только оказалась под каменным сводом, на неё нахлынули воспоминания о её прошлой жизни. Несколько дней она думала, что это есть тот самый Край. Правда... Изменившийся до неузнаваемости. Но после сегодняшнего сна Ашима была уверена... Нет, она знала, что её родной мир находится очень, очень глубоко, куда никогда не ступала нога обычного человека с поверхности. Это значит, что все те, кого она помнит и забыла, находятся в безопасности, раз даже один из автоматов, который, вроде, являлся правой рукой Оракула, ничего не знает о драконах. Увидит ли она когда-нибудь Солли?

Эрнест уверенно вёл их. Стены то сужались, то расширялись. Они были испещрены глубокими трещинами, а в некоторых местах и вовсе часть пещер обвалилась. То и дело иногда земля под ногами недолго тряслась. Бесчисленное число поворотов окончательно запутали Ашу. Людей было много, царила точно такая же суета, как и в маленьком поселении, готовящемся ко Дню Песни Сердца, но... Тревожная и гнетущая.

Наконец, они нырнули в проход, ничем не отличающийся от других. В просторной комнате копошились люди, одетые в одежду из шкур и металлических пластин. На каменных столах и на полу, были разложены различные и странные предметы. Разглядеть их Аша не сумела, поскольку сразу же отвлеклась на знакомое радостное урчание.

— Зефир!!! — вскрикнула звонко Аша и побежала к массивной клетке с её другом. От вскрика многие в помещении издали сдавленные раздражённые возгласы, а Эрнест бросился в след за ней.

Девушка подбежала к клетке и протянула руку, которой сразу же коснулся лбом Зефир. Он выглядел здоровым. Только появилось пару царапин. Аша облегчённо выдохнула и принялась гладить пчелу по голове.

— Удивительно, — произнёс Эрнест, заворожённо наблюдая за бесстрашной девушкой. Он подошёл ближе к клетке, но машина тут же грозно зашипела на него.

— Эй, он теперь наш друг, — проговорила ласково Аша, улыбнувшись. — Они же с тобой ничего не сделали? Не обижали тебя?

Зефир заметно успокоился, вновь заурчал и затрепетал крыльями.

— Не хочешь погладить?

— Я? Не думаю, что это хорошая идея, — произнёс Эрнест, с опаской глядя на одну из машин, которая могла истребить половину клана. — Он только что... шипел на меня?

— Кхартем, давай сюда руку, — Аша в один миг взяла тёплую ладонь вздрогнувшего Эрнеста и поднесла её через прутья ко лбу Зефира. — Он хороший.

— Д-да, хор-р-роший, — запинаясь от волнения и страха проговорил Эрнест.

Зефир, казалось, стал ещё больше доволен тем, что теперь

его начали гладить целых два человека, и заурчал ещё громче. Через некоторое время ладонь Эрнеста расслабилась, а щёки на его лице приобрели слегка розоватый оттенок.

— Как же хорошо, что я смог убедить вождя не разбирать тебя, — выдохнул с облегчением юноша, притянув руку к себе, которой только что гладил машину.

— Разбирать? — Аша наклонила голову набок, настороженно взглянув на юношу.

— Они разбирают машины до самых микросхем. Пытаются собрать оружие из лазерных установок пчёл, — раздался холодный голос Филиппа.

Ашима резко обернулась и увидела, что автоматон со сжатыми в кулак ладонями стоял посреди комнаты и смотрел на разбросанные по полу предметы. Запчасти, провода, платы, бластеры, крылья пчёл.

По спине прошёл холодок от осознания того, что с Зефиром могла приключиться ровно такая же судьба. Словно почувствовав настроение Аши, Эрнест взял её ладонь в свою, а потом сразу же молниеносно отпустил.

— Они его не тронут. Не беспокойся, — заверил он, внимательно вглядываясь в Филиппа. — Откуда тебе известно, что мы пытаемся собрать?

— Это очевидно, — ответил автоматон, вперив свои жёлтые глаза в Эрнеста.

— Он просто хорошо разбирается в машинах. В Улье... мы все знаем базовые вещи, — вмешалась Аша, выразитель-

но глянув на автоматона, чтобы тот не высывался. Пока он притворялся молчуном, заподозрить в нём машину было сложно, но вот когда начинал говорить...

— Зачем? — задал вопрос Филипп, всё ещё сжимая ладони в кулаках.

— Потому что этот чужак, — раздался раздражённый голос, наполненный ядом, одного из клановцев. Он кивком головы указал на Эрнеста. — Убедил вождя, что нам всем стоит пойти наперекор своим традициям и зависти дружбу с этими железяками!

— Руди... — начал было говорить Эрнест, но его тут же перебили.

— Так он ещё и запудрил вождю мозги! Теперь мы оставляем свой дом. А всё потому, что одному выскочке чужаку не сидится на месте! Мы не какие-то там кочевники! Мы Скалистый клан!

Со всех сторон раздались одобрительные вскрики. Эрнест сложил руки на груди и исподлбья обвёл серьёзным взглядом присутствующих. Казалось, что воздух наэлектризовался и всё было готово взорваться от возникшего напряжения. Непроизвольно Ашима потянулась к Зефиру, чтобы его погладить и успокоиться самой. Недобрые взгляды летели не только в сторону Эрнеста, но и в её с Филиппом.

— Если не хотите помогать — идите. Я никого не держу. Вождю скажу, что я вас отпустил, — ответил юноша. В его голосе читалась усталость и разочарование.

Повторять дважды не пришлось. Под озадаченным взглядом Ашимы, все присутствующие, кроме соответственно Филиппа и охраны, вышли.

Воцарилась тишина.

— Неудобно вышло... — Эрнест неловко пожал плечами и извиняюще улыбнулся Аше и Филиппу. — Так, говоришь, ты разбираешься во всём... этом?

— Зачем? — вновь задал тот же вопрос Филипп.

— Землетрясение лишило нас дичи, уничтожило большую часть пещер и припасов. Мы не успеваем подготовиться к зиме, а машины стали гораздо агрессивнее, — начал свой рассказ Эрнест, проходясь медленным шагом по ряду открытых клеток, в которых лежали сломанные и почти до самого основания разобранные машины. В одной из них Ашима узнала ту, которая сгорела прямо на её глазах до того, как автоматона и её нашёл клан. — Я же предложил идти в сторону руин. Точнее к древнему городу, в котором многие кланы зимуют. Скалистый клан не кочует. В отличие от некоторых. Поэтому, чтобы защитить себя и своих близких, я хочу собрать из остатков машин оружие, которое поможет справиться с другими пчёлами.

— Звучит довольно логично. Почему у твоих... Соплеменников... Сокланевцев? Такая реакция? — спросила недоумённо Аша.

— Всё... сложно, — уклончиво ответил Эрнест, отведя серые глаза в сторону. — Вообще-то они довольно приятные и

дружные. Просто сейчас начались сложные времена, а будущее стало размытым и никому не известным.

— Ладно, — протянула задумчиво Ашима, решив не давить на юношу.

Девушка вновь всмотрелась в разложенные по полу детали, когда в её голове молнией пронеслась одна жуткая мысль. Она взглянула на Филиппа так, словно впервые его увидела. Он стоял всё на том же месте, посреди комнаты, заполненной запчастями машин. Он выглядел всё таким же безэмоциональным автоматом, но его жёлтые глаза выражали что-то, от чего у Ашими пошли мурашки по коже. Он ведь буквально стоял среди останков трупов своих... Сородичей? Да, конечно, пчёлы напали на них и они вместе чудом спаслись, но... Она не думала, что испытывала бы хоть каплю приятных чувств по отношению к разбросанным по комнате органам, которые могли быть какого-нибудь её заклятого врага, если таковой вообще был.

— Я помогу, — сухо ответил Филипп и, внимательно окинув взглядом всю комнату, принялся деловито собирать нужные детали. — Где я могу работать?

А может, Аша зря беспокоится?

Эрнест поманил рукой Филиппа и показал ему свободный стол.

Следующие несколько часов прошли за тем, что Эрнест до разбирал оставшуюся сломанную машину, пока Филипп с умным видом конструировал из обломков лазеров новое

оружие. Девушка же просто не могла принять участие в их деле, так как не хотела прямо на глазах у её Зефира выдирать провода из пчёл.

За это время Эрнест выспрашивал с неподдельным интересом у Аши подробности её жизни в Улье. Но на вопросы о себе он отвечал с большой неохотой, о многом недоговаривая, и при первой же возможности переводил разговор на девушку.

— Почему решил стать целителем? — спросила Аша, поглаживая Зефира и отворачивая его голову к стене.

— Мне нравится помогать людям, — пожал плечами Эрнест, отведя взгляд. — Я не плохо разбираюсь в травах, поэтому моё будущее было очевидным.

— Почему тебя назвал один из клана чужаком?

От неудобного вопроса Эрнеста спас Филипп, тихо подошедший со спины, от чего Аша вздрогнула.

— Всё готово, — произнёс сухо автоматон. Эрнест с готовностью поднялся на ноги и пошёл к столу. — Хм.

Филипп всмотрелся в разобранную машину не читаемым взглядом, а потом одним точным движением нажал на пластины и достал маленькую панельку размером с два кулака.

— Что это? — спросила Ашима.

— Здесь должны храниться данные о командах, отдаваемых Оракулом.

— Ты... Сможешь их достать?

— С вероятностью в восемьдесят семь процентов дешиф-

ровка завершится успехом.

— Будь тише со своими процентами, — предостерегла его девушка, бросив быстрый взгляд на Эрнеста, который принялся увлечённо рассматривать оружие из лазерной установки. А потом мягко улыбнулась. — Будет чудесно, если у тебя получится.

Следующее утро прошло за сборами. А в полдень клан вышел к руинам.

К огромному счастью Аши, Зефир отправился вместе с ней. На нём передвигался Мирон, которого с большим трудом Эрнест сумел уговорить. Целителю с трудом бы дался этот поход до руин, если бы не ручная пчела.

Филипп всё время был занят дешифровкой данных. А Аша наслаждалась дневным светом солнца.

Скалистый клан шёл медленно, с неохотой покидая родной дом. Но появившийся в небе целый рой металлических пчёл или скорее ос, как поправил позже автоматон, заставил значительно ускориться и со страхом поглядывать в небо. Но наличие пары бластеров, разработанных Филиппом и Эрнестом, всё же успокаивало клан, который больше не мог называться «скалистым».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.